

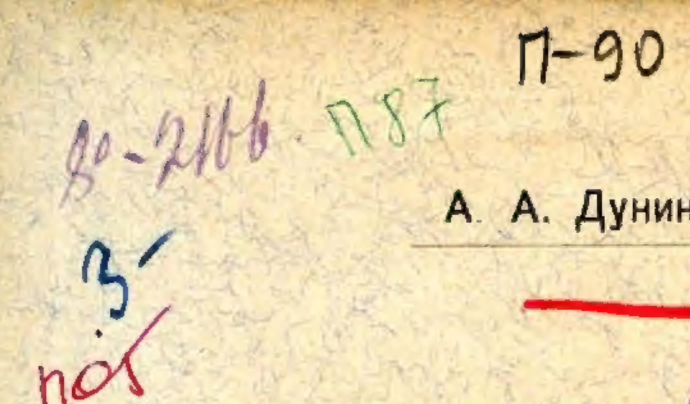
А. ДУНИНЪ-ГОРКАВИЧЪ

ТОБОЛЬСКІЙ СѢВЕРЪ

ОЧЕРКИ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ

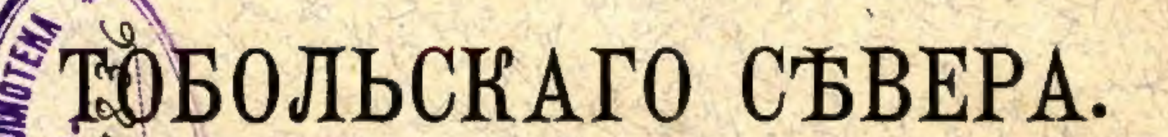
1903 г.

А. А. Дунинъ-Горкавичъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ТОБОЛЬСКАГО СѢВЕРА.

(Докладъ, читанный 22 апрѣля 1903 г. въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1904

Географическій очеркъ Тобольскаго сѣвера.

Д. чл. **А. А. Дунина-Горкавича.**

Сѣверъ Тобольской губерніи до сихъ поръ является малоизученной страной, особенно русскими, между тѣмъ онъ по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ со стороны научной, такъ и практической. Онъ давно привлекаетъ къ себѣ иностранныхъ ученыхъ изслѣдователей, которые, однако, занимались и занимаются изученіемъ инородцевъ Сѣвера преимущественно съ этнографической и лингвистической стороны, между тѣмъ какъ изученіе ихъ экономическаго быта и естественныхъ условій, въ которыхъ они живутъ, остается мало затронутымъ.

Въ 1897 году мною былъ напечатанъ трудъ подъ названіемъ: „Сѣверъ Тобольской губерніи", помѣщенный въ 8 выпускѣ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея".

Въ слѣдующемъ году я получилъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ порученіе обслѣдовать не изслѣдованныя еще лѣсныя пространства сѣвера губерніи. Благодаря этому порученію, я имѣлъ возможность ознакомиться съ Сѣверомъ ближе и значительно пополнить уже собранныя мною данныя.

Результатомъ всѣхъ моихъ работъ явится особый трудъ, который я предполагаю напечатать въ ближайшемъ будущемъ. Въ настоящемъ же очеркѣ я предлагаю вниманію читателей географо-топографическій обзоръ края, мало изслѣдованнаго даже съ этой стороны.

Въ теченіе 13-ти-лѣтней моей службы лѣсничимъ на Тобольскомъ сѣверѣ, я имѣлъ возможность довольно близко ознакомиться со многими географо-топографическими и естественными условіями страны. Такимъ образомъ, мнѣ удалось, насколько это было возможно, заполнить нѣкоторые пробѣлы на существующихъ картахъ этого полузабытаго края, обѣщающаго при нѣкоторомъ вниманіи къ нему дать въ недалекомъ будущемъ выгодное приложеніе труда и капитала.

I.

Пространство. — Дѣленіе поверхности на двѣ зоны: 1) полярнаго сѣвера и 2) высокоствольныхъ лѣсовъ. Подраздѣленіе первой зоны, въ свою очередь, на три области: а) полярнаго моря, б) полярныхъ тундръ и в) смѣшанную область тундръ и лѣсовъ.—Гидрографія.—Значеніе для населенія колебанія уровня воды въ Обской долинѣ.—Бѣдствія населенія въ годы чрезмѣрнаго поднятія водъ. — Общая характеристика климата. Вліяніе быстраго повышенія лѣтней температуры и значительной продолжительности лѣтняго дня на произрастаніе растительности. — Перечень данныхъ, доказывающихъ возможность земледѣлія въ краѣ.—Средніе выводы о температурѣ, осадкахъ и времени вскрытія и замерзанія рѣкъ. Картографическій матеріалъ.

Сѣверная часть Тобольской губерніи заключаетъ въ себѣ два уѣзда: самый сѣверный—Березовскій и прилегающій къ его юго-восточной части—Сургутскій, а также часть Тобольскаго, именно Самаровскую волость. Эта послѣдняя, какъ по своему географическому положенію (она врѣзывается острымъ клиномъ между Березовскимъ и Сургутскимъ уѣздами), такъ и по климатическимъ условіямъ скорѣе должна быть причислена къ одному изъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ, чѣмъ къ тому, къ которому она сейчасъ относится. Волость эта, какъ и уѣзды Березовскій и Сургутскій, находится внѣ черты земледѣльческой культуры, т.-е. сѣвернѣе послѣдней.

Каждая изъ этихъ частей занимаетъ слѣдующее пространство: Березовскій уѣздъ—606.999 квадратныхъ верстъ, составляющихъ 50% территоріи всей губерніи; Сургутскій уѣздъ — 221.343 кв. версты, составляющихъ 18% территоріи губерніи, и Самаровская волость—7.488 кв. верстъ, составляющихъ 0,6% территоріи губерніи, а всѣ вмѣстѣ—835.830 кв. верстъ, что составляетъ 68,6% территоріи всей губерніи, или 8% территоріи всей Сибири, или 4% всей Имперіи.

Весь этотъ край, который я для удобства буду называть „Тобольскимъ сѣверомъ“, простирается на 14 градусовъ широты (1.500 вер.) и 23 градуса долготы (1.050 вер.).

По обширности пространства Тобольскій сѣверъ можетъ поспорить съ любымъ изъ европейскихъ государствъ.

Онъ въ $1^1/_2$ раза болѣе Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, каждой въ отдѣльности, въ 3 раза болѣе Англіи и въ $3^1/_2$ болѣе Италіи.

Поверхность Сѣвера представляетъ собою обширную низменность, покатую къ Ледовитому океану, за исключеніемъ небольшой ея части у западной границы, на протяженіи 6 градусовъ (отъ 62^0 до 68^0 с. ш.), гдѣ она касается Уральскаго хребта и его отроговъ, да самой южной части Березовскаго края, заключенной между рр. Обью, Сосвой и южной половиной Сургутскаго края.

Хотя отъ самаго Обдорска мѣстность къ югу постепенно повышается, и Березовъ уже на 88 футовъ выше уровня моря, но наклонъ этотъ такъ незначителенъ, сравнительно съ обширностью пространства, на которомъ онъ наблюдается, что въ малой степени вліяетъ на ускореніе теченія воды въ наиболѣе важной рѣкѣ описываемаго края — Оби; такъ, по свидѣтельству А. И. Вилькицкаго, скорость эта равна 1,08 метра въ секунду. Съ другой стороны, ничтожность этого паденія, а также почти полное отсутствіе возвышенностей и горъ на Сѣверѣ являются важными условіями, вліяющими на климатъ, флору и фауну этой страны и ея гидрографическій характеръ. Низменность эта (часть обширнѣйшей низменности земного шара), по наблюденіямъ у праваго возвышеннаго (саженъ на 15—30) берега Оби, покрыта наносной почвой, состоящей изъ глины и песку различнаго цвѣта и плотности съ небольшими прослойками мелкой гальки; но нигдѣ не замѣчается большого скопленія обломковъ кристаллическихъ породъ.

Для того, чтобы выяснить ближе характеръ и значеніе какъ осѣдлой, такъ и кочевой жизни населенія этой громадной территоріи, Сѣверъ можно раздѣлить на двѣ зоны: 1) зону полярнаго сѣвера (сѣвернѣе 74^0 с. ш.) и 2) зону высокоствольныхъ лѣсовъ (къ югу отъ 64^0 с. ш. до южной границы этого края).

Зона полярнаго сѣвера можетъ быть подраздѣлена на три

области: а) область полярнаго моря, б)—полярной тундры и в) смѣшанную область тундръ и лѣсовъ.

Воды, омывающія самое сѣверное пространство суши (Карское море, Ледовитый океанъ и часть Обской губы), составляютъ область полярнаго моря, гдѣ производится опасный и невѣрный промыселъ морского звѣря (бѣлый медвѣдь, тюлень и моржъ).

Затѣмъ, южнѣе, приблизительно до полярнаго круга, простирается область полярныхъ тундръ, гдѣ находятся лѣтнія кочевья оленьихъ стадъ мѣстныхъ инородцевъ. Параллельно съ оленеводствомъ производится здѣсь въ малыхъ размѣрахъ и рыболовство.

За этой областью слѣдуетъ смѣшанная область тундръ и лѣсовъ, гдѣ находятся зимовья инородческихъ оленьихъ стадъ и передовые пункты русской осѣдлости. Область эта представляетъ рядъ постепенныхъ переходовъ отъ кустарника къ болѣе развитымъ и совершеннымъ формамъ лѣсной растительности. Первый кустарникъ появляется въ Хаманельской Оби подъ 67^0 с. ш. Съ приближеніемъ къ южной границѣ этой области число видовъ лѣсной растительности возрастаетъ. Уже у Обдорска (66^0 31$'$ с. ш.) встрѣчается ель и лиственница, до 4 вершковъ толщины при высотѣ до 12—13$^1/_2$ аршинъ. Въ этой мѣстности встрѣчается также береза и осина, хотя не толще 2 вершковъ. За р. Войкарамъ — (65^0 35$'$ с. ш.) появляется кедръ, за р. Сыней,—южнѣе 65^0 с. ш.,—сосна. За Сыней лѣса лучше и встрѣчаются какъ на материкѣ, такъ и отдѣльными островами и возвышенными сопками среди болотъ.

Зона высокоствольныхъ лѣсовъ, имѣя сѣверной границей 64-ю параллель, съ запада начинается отъ Урала; на востокъ она переходитъ за Обь на 100 верстъ, именно до Амни и Назыма, обнимая бассейны этихъ рѣкъ. Такимъ образомъ, сѣверная граница этой зоны опускается почти до 61-ой параллели и идетъ въ Сургутскомъ краѣ почти параллельно Оби, въ разстояніи отъ нея не далѣе 20 верстъ, до устья р. Агана. Затѣмъ граница, слѣдуя по р. Агану, поднимается на сѣверо-востокъ до 62^0 30$'$ с. ш., достигая вершинъ рѣкъ Агана и Коликъ-егана (притокъ Ваха). Отсюда по теченію р. Коликъ-егана она круто опускается на югъ, почти до 61 параллели. Въ этой дугѣ, образуемой теченіемъ р.р.

Агана и Коликъ-егана, заключается Аганскій материкъ. Наконецъ, отъ этого мѣста до восточныхъ предѣловъ Сургутскаго уѣзда границу зоны составляетъ р. Вахъ, и только мѣстами граница переходитъ на правую сторону этой рѣки, захватывая ея правобережныя увалы.

Вся мѣстность, лежащая на востокъ и на сѣверъ отъ этой зоны, составляетъ смѣшанную область тундръ и лѣсовъ; но и въ этой послѣдней встрѣчаются мѣстами строевые лѣса, именно, по рѣкамъ: Назыму, Лямину и притокамъ Ваха — Сабуну и Куль-егану.

Колоссальная водная артерія описываемаго воднаго края и вообще всей Западной Сибири—рѣка Обь, хотя и служитъ вмѣстѣ съ Иртышемъ связующимъ звеномъ между двумя крайними пунктами Западной Сибири—Тюменью и Томскомъ, но это обстоятельство не имѣетъ для края того значенія и не вноситъ въ здѣшнюю жизнь той кипучей дѣятельности, которая наблюдается въ мѣстахъ болѣе населенныхъ и расположенныхъ въ чертѣ земледѣльческой культуры. На всемъ протяженіи отъ Нарымской границы по Сургутскому уѣзду и до устья Иртыша, около 900 верстъ, берега рѣки Оби — однообразны и пологи, и не замѣчается даже незначительныхъ возвышенностей; между тѣмъ какъ въ Березовскомъ уѣздѣ, наоборотъ, правый берегъ Оби на всемъ протяженіи возвышается саженъ на 15.

Долина рѣки Оби очень обширна—отъ 20 до 60 верстъ въ ширину и въ половодье вся заполняется водою. Главное русло Оби лежитъ преимущественно около праваго берега, который нерѣдко подмывается ея водами, умаляя и безъ того крошечную территорію возвышенныхъ оазисовъ, разбросанныхъ на твердыхъ ея берегахъ, представляющихъ сносныя удобства для устройства убогой осѣдлости. Параллельно главному руслу съ лѣвой стороны идутъ боковые протоки въ два и даже въ три ряда; нѣкоторые изъ нихъ судоходны. Протоки эти соединяются между собою и съ Обью болѣе мелкими протоками, образуя, такимъ образомъ, цѣлый лабиринтъ водныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ между собою низменными песчаными островами, поросшими тальникомъ. Въ полую воду всѣ эти водные бассейны сливаются въ одно общее водное пространство во всю ширину Обской долины, изъ котораго мѣстами торчатъ верхушки тальниковъ и виднѣются гребни болѣе высокихъ

острововъ. Такіе разливы особенно величественны при устьяхъ рѣкъ. Устья рѣкъ Ваха и Лямина въ половодье представляютъ собою необозримое водное пространство, гдѣ, какъ сквозь дымку, вода сливается съ далекими контурами синѣющаго лѣса.

Описываемый край омывается водами рѣки Оби съ трехъ сторонъ: по Сургутскому уѣзду—съ южной, затѣмъ, по Березовскому, отъ устья Иртыша до Обдорска,—съ западной и, наконецъ, отъ Обдорска до впаденія рѣки Оби въ Обскую губу,—съ сѣверной.

Обь на всемъ своемъ протяженіи въ этомъ краѣ—около 2.000 верстъ—принимаетъ массу притоковъ; нѣкоторые изъ нихъ очень значительны, даже судоходны, и не уступаютъ по величинѣ европейскимъ рѣкамъ.

Кормилица-Обь съ цѣлой системой ея протокъ и притоковъ для здѣшняго обитателя то же, что для жителей странъ земледѣльческой культуры земля—нива. Рыболовство здѣсь замѣняетъ земледѣліе и служитъ основнымъ источникомъ существованія большей части обитателей этого края.

Колебаніе уровня массы воды, заключенной въ Обской долинѣ, имѣетъ важное значеніе для здѣшняго населенія. Человѣкъ здѣсь не можетъ заранѣе разсчитывать на осуществленіе своихъ предположеній, такъ какъ оно будетъ зависѣть не отъ его старанія и воли, а отъ стихійной силы, именно большаго или меньшаго поднятія весеннихъ водъ, которое ни предвидѣть, ни предотвратить онъ не въ силахъ.

Въ годы высокаго поднятія весеннихъ водъ рыболовный сезонъ сокращается, сѣнокошеніе наступаетъ позже нормальнаго времени, когда трава уже въ полузасохшемъ состояніи, къ тому же и самая площадь покосовъ уменьшается. Если при этомъ поднятіе водъ наступило поздно, и вода—застойная, т.-е. медленно сбывающая, то таковой годъ является бѣдственнымъ, такъ какъ время производства рыбнаго промысла сокращается еще больше и совпадаетъ съ временемъ сбора кедроваго орѣха и началомъ сѣнокошенія.

Здѣсь наблюдается, что въ теченіе десятилѣтія выпадаетъ одинъ годъ большеводія.

Въ такіе годы стихійныхъ бѣдствій остяки, не имѣя возможности запастись сѣномъ и сберечь скотъ до весны, бьютъ даже лошадей для употребленія въ пищу. Олень не требуетъ заготовки для него корма, но, за недостаткомъ пищевыхъ

продуктовъ, остяку приходится бить и его. Въ виду того важнаго значенія, которое имѣютъ въ быту остяка олень и лошадь, уменьшеніе скота не преминетъ вызвать свои послѣдствія въ смыслѣ ослабленія матеріальнаго благосостоянія населенія.

Климатъ въ этомъ краѣ суровый; зима захватываетъ часть весны и осени, обнимая шести-мѣсячный періодъ: съ половины октября или начала ноября до половины апрѣля или начала мая. Главныя же рѣки находятся въ ледяныхъ оковахъ болѣе продолжительное время: у Обдорска—$7^1/_4$ мѣсяцевъ, въ Березовѣ и Сургутѣ $6^2/_3$ мѣсяца. На долю весны приходится отъ 1 до $1^1/_2$ мѣсяцевъ (половина апрѣля и май), а осени — отъ 1 до 2 мѣсяцевъ (сентябрь и октябрь). Мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ составляютъ лѣто, средняя температура котораго для Обдорска—11,2^0, Березова—13,6^0 и Сургута—14,4^0. Въ теченіе лѣта температура возрастаетъ весьма быстро, и, кромѣ того, солнце грѣетъ въ теченіе нѣкотораго времени слишкомъ 20 часовъ въ сутки, а на крайнемъ сѣверѣ въ извѣстное время года оно почти вовсе не заходитъ. Эти обстоятельства значительно вліяютъ на успѣшность произрастанія растительности, отчего періодъ роста, цвѣтенія и созрѣванія растеній здѣсь сокращается.

Все это говоритъ за возможность земледѣлія въ краѣ. Дѣйствительно, въ Сургутскомъ уѣздѣ возможность эта доказана вполнѣ: въ селѣ Югансвомъ, лежащемъ подъ 60^0 49$'$ с. ш. 43^0 21$'$ в. д., въ 50-хъ годахъ земледѣліе развилось до такихъ размѣровъ, что потребовалась постройка мельницы. Возникновеніе первой попытки культивированія хлѣбныхъ растеній въ селѣ Югансвомъ относится къ 1854 году. Въ этомъ году Тверитинъ, священникъ этого села, посѣялъ въ огородѣ нѣсколько зеренъ ячменя. Эта первая попытка оправдала его предположенія и побудила къ дальнѣйшимъ опытамъ. Въ 1855 году Тверитинъ расчистилъ полдесятины изъ-подъ лѣса и 15 мая посѣялъ 6 пудовъ ячменя; около 15 августа ячмень созрѣлъ и былъ снятъ, урожай далъ 120 пудовъ. Наиболѣе полный колосъ заключалъ въ себѣ 60—65 зеренъ, средній—50, скудный 25—30. Нѣсколько овсяныхъ сѣмянъ, примѣшанныхъ къ ячменнымъ, также созрѣли, лучшій колосъ овса далъ 46 кисточекъ, заключавшихъ по два зерна, средній до 35 и скудный до 21 кисточки. Въ послѣдующіе

годы Тверитинъ увеличилъ площадь посѣва, такъ что въ 1857 году у него было подъ пашней болѣе трехъ десятинъ. Въ этомъ году Тверитинъ выстроилъ мельницу, затративъ на нее 500 рублей. Въ 1860 году Тверитинымъ до приплава муки было роздано голодающимъ инородцамъ около 400 пудовъ ржи въ зернѣ, по 35 коп. за пудъ. Въ 1861 году урожай озимой ржи былъ самъ 9—10. Въ этомъ году четверть десятины была засѣяна даже пшеницей. Засѣяли пшеницы 4, а сняли 24 четверика. Въ 1862 году, благодаря раннему наступленію ненастной и холодной погоды, былъ полный неурожай, какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба. Яровой хлѣбъ былъ скошенъ на кормъ, а озимый завалило снѣгомъ. Несмотря на неурожай, Тверитинъ вновь посѣялъ озимую рожь, но навсегда оставилъ посѣвъ яровой. Лѣто 1863 г., въ противоположность предыдущему, стояло жаркое. Благодаря своевременнымъ дождямъ, урожай хлѣбовъ былъ обильный. Урожай 1864 года явился небывалымъ съ 1855 года. Съ 19-го іюня рожь начала колоситься, 5-го іюля — цвѣсти, и съ 10-го—наливаться; съ 20-го іюля ее жали. Въ 1868 г. жары начались съ мая и продолжались до 10-го августа; за этотъ промежутокъ времени было всего 4 дождя. Урожай полнотой и качествомъ зерна превосходилъ всѣ предыдущіе годы. Урожай зерномъ былъ самъ 10. Пшеница также хорошо уродилась. Приведенный матеріалъ почерпнутъ изъ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей". Далѣе свѣдѣнія, къ сожалѣнію, прекращаются.

Опыты Тверитина показали, что ранній посѣвъ озимой ржи по мѣстности является болѣе удобнымъ и выгоднымъ, такъ какъ засѣянныя сѣмена имѣютъ болѣе времени раскорениться въ землѣ и противостоять зимнимъ холодамъ.

Селіяровскій священникъ В. Успенскій въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ № 47 „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за 1860 годъ, признаетъ возможнымъ въ селѣ Юганскомъ посѣвъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ; неуспѣхъ, по его мнѣнію, зависитъ оттого, что хлѣбопашество ведется неопытною рукою, и земля обработывается плохими орудіями, между тѣмъ, какъ онъ, уроженецъ Калужской губерніи, нашелъ рожь едва-ли не лучше той, какая родится въ среднихъ губерніяхъ Россіи.

Земледѣліе возможно и сѣвернѣе. Въ окрестностяхъ Сур-

гута, лежащаго подъ 61^0 $17'$ с. ш. и 40^0 $5'$ в. д., на 225 футовъ выше уровня моря, есаулъ Невзоровъ 1-го іюня 1853 года посѣялъ двѣ пудовки ячменя и столько же овса; 12-го августа онъ снялъ перваго 14, а послѣдняго 12 пудовокъ. Ленъ и конопля, посѣянные въ небольшомъ количествѣ, дали всходъ хорошій и успѣли созрѣть. Въ 1854 году Невзоровъ посѣялъ озимаго хлѣба только одинъ пудъ и въ слѣдующемъ году снялъ 8 пудовъ. Въ 1855 году онъ засѣялъ 4 пуда ячменя и собралъ 30 пудовъ. Кромѣ того, онъ сѣялъ гречиху и горохъ, но они, несмотря на хорошіе всходы, не созрѣли.

Такимъ образомъ, опытъ показалъ, что въ Сургутскомъ краѣ съ успѣхомъ можно воздѣлывать, главнымъ образомъ, озимые хлѣба: рожь и пшеницу, а изъ яровыхъ: рожь, ячмень, овесъ, ленъ и коноплю.

Въ бытность мою въ 1899 году въ деревнѣ Супрѣ, Туринскаго уѣзда, лежащей подъ 60^0 $48'$ с. ш. и 34^0 $20'$ в. д., я нашелъ въ ней 8 домохозяевъ вогулъ, изъ которыхъ 5 сѣютъ озимую рожь.

Альквистъ во время своего посѣщенія Пелымскаго края въ 1858 году нашелъ тамъ нѣсколько вогулъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Въ вогульской деревнѣ Масау, находящейся подъ 61^0 с. ш., онъ встрѣтилъ одного вогула, который годъ отъ году расширялъ площадь посѣва и собиралъ запасы хлѣба на всю свою большую семью, въ хорошіе же годы имѣлъ даже возможность продавать его.

Зырянинъ Бабиковъ, проживающій въ поселкѣ Саранъпауль, Березовскаго уѣзда (64^0 $13'$ с. ш. и 30^0 $30'$ в. д.), арендуетъ у меня, въ числѣ сѣнокосныхъ полянъ, участокъ для хлѣбопашества, на которомъ онъ сѣетъ яровые хлѣба. Результаты посѣвовъ—удовлетворительны, урожай—до самъ-10. Такимъ образомъ, вышеприведенный фактъ вполнѣ подтверждаетъ возможность земледѣлія даже подъ 64^0 с. ш.

Что же касается огородничества, то оно распространено въ этомъ краѣ до самыхъ крайнихъ населенныхъ пунктовъ.

Всѣ необходимыя огородныя овощи, какъ-то: картофель, рѣпа, морковь, рѣдька, огурцы, капуста, свекла и лукъ, произрастаютъ въ Сургутскомъ уѣздѣ, но успѣшно только первые пять видовъ.

Въ Березовскомъ уѣздѣ огородничество съ успѣхомъ мо-

жетъ производиться въ приуральской части этого уѣзда, въ бассейнѣ р. Сосвы, о чемъ свидѣтельствуетъ г. Вроблевскій, проживошій въ этомъ краѣ болѣе 10 лѣтъ и производившій опытъ посѣвовъ огородныхъ и хлѣбныхъ растеній.

Для ближайшей характеристики климата Тобольскаго сѣвера привожу средніе метеорологическіе выводы по даннымъ за 4-лѣтній періодъ, съ 1891 по 1894 годъ для Обдорска, Березова и Сургута.

	Для Обдорска.	Для Березова.	Для Сургута.
Средняя годовая температура (по Цельзію)	—6,5	—3,7	—3,1
Разность между maximum и minimum	75,4	75,7	82,2
t⁰ ниже 0 бываетъ съ октября по апрѣль въ продолженіе	7 м.	7 м.	7 м.
Средняя t⁰ этого періода.	—16,78	—13,83	—13,23
Средняя t⁰ періода, когда она бываетъ выше 0 . . .	7,84	10,49	11,13

Для всѣхъ трехъ пунктовъ самымъ теплымъ мѣсяцемъ является іюль, средняя температура котораго для Обдорска 13, Березова 15,85 и Сургута 17,2, maximum же для этихъ пунктовъ 23,9; 27,1 и 27,2.

Самымъ же холоднымъ мѣсяцемъ является январь, средняя температура котораго для Обдорска —23, Березова —22,2 и Сургута —25,95, minimum же для этихъ пунктовъ —49,6; —48,6 и —50,3.

Количество осадковъ по временамъ года въ % къ общему ихъ количеству за годъ распредѣляется такъ:

	Лѣто.	Осень.	Весна.	Зима.
Обдорскъ	48	31	12	9
Березовъ	55	24	12	9
Сургутъ	60	20	14	6

Что касается вскрытія и замерзанія рѣки Оби, то самое раннее вскрытіе наблюдалось въ Обдорскѣ—22 мая, Березовѣ—15 мая и Сургутѣ—28 апрѣля, а самое позднее—20 іюня, 5 іюня и 28 мая; замерзаніе же самое раннее—въ октябрѣ: 14, 24 и 11 числа, а самое позднее—для Обдорска и Березова 15 ноября, а для Сургута—30 октября.

Число дней, свободныхъ отъ льда, для Сургута и Березова почти одинаково—163, для Обдорска же на 16 дней менѣе—147; при этомъ наблюдается, что среднее вскрытіе и замерзаніе въ Сургутѣ наступаетъ на 15 дней ранѣе, чѣмъ въ Березовѣ, въ Обдорскѣ же позже, чѣмъ въ Березовѣ:—среднее вскрытіе на 12 дней, а замерзаніе на 4 дня.

Существующій скудный картографическій матеріалъ Тобольскаго сѣвера основывается на съемочныхъ работахъ чиновъ военно-топографической партіи поручика Воронина, производившихъ таковыя въ концѣ 40-хъ годовъ, и на работахъ чиновъ экспедиціи Гофмана, производившихъ съемку Сѣвернаго Урала въ 50-хъ годахъ и снявшихъ попутно-восточный его склонъ, такъ что опредѣлились истоки нѣкоторыхъ рѣкъ. Работы чиновъ партіи Воронина производились, главнымъ образомъ, по Оби и нѣсколькимъ крупнымъ, заселеннымъ ея притокамъ, и то не на всемъ протяженіи послѣднихъ.

Есть еще малоизвѣстная геологическая карта части Сѣвернаго Урала, составленная въ 1888 году горнымъ инженеромъ Федоровымъ, на которой, между прочимъ, показано верховье р. Сѣверной Сосвы до впаденія въ нее р. Сосвы Уральской.

Существенную поправку къ картѣ внесли работы гидрографической экспедиціи полковника Вилькицкаго. Этими работами установлено, что Обская губа не такъ широка, какъ это показано на существующихъ картахъ, и не имѣетъ прямого направленія съ сѣвера на югъ. Ея восточный берегъ, въ дѣйствительности, западнѣе, чѣмъ показано на картахъ, на 20—75 верстъ, а устье Тазовской губы далеко южнѣе.

II.

По поводу обслѣдованія неизвѣданныхъ лѣсныхъ пространствъ Тобольскаго сѣвера.—Методъ работъ по обслѣдованію.—Общее топографическое описаніе юго-западной части Березовскаго уѣзда.—Описаніе этой же части по районамъ.—Общая характеристика юго-восточной части Березовскаго уѣзда, лежащей въ области высокоствольныхъ лѣсовъ.—Топографическое описаніе этой мѣстности по районамъ.—Общій характеръ мѣстности въ южной части Сургутскаго уѣзда.—Топографическое описаніе этой части уѣзда по районамъ.—Характеръ мѣстности за предѣлами уваловъ.—Общая характеристика мѣстности въ сѣверной части Сургутскаго уѣзда, лежащей за предѣлами уваловъ.—Топографическое описаніе этой мѣстности по районамъ.—Общая характеристика мѣстности въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, въ частности—въ сѣверной и восточной части Березовскаго уѣзда.

Какъ мною уже было сказано, въ 1898 году я получилъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ порученіе обслѣдовать неизвѣданныя еще лѣсныя пространства сѣвера Тобольской губерніи. Въ зиму того же года я приступилъ къ выполненію даннаго мнѣ порученія и продолжалъ свои обслѣдованія въ теченіе пяти зимъ. Работы по обслѣдованію производились исключительно зимою потому, что только въ это время имѣется полная возможность на оленяхъ проникнуть въ глубь страны и даже въ такія мѣста, гдѣ не существуетъ никакихъ дорогъ. Лѣтомъ же путь возможенъ только по рѣкамъ на лодкѣ, въ результатѣ чего достигается лишь осмотръ прибрежной мѣстности.

На мѣстѣ обслѣдованія порученныхъ мнѣ лѣсныхъ пространствъ я встрѣтилъ, помимо того, что входило непосредственно въ задачу моей поѣздки, огромныя пространства, характеръ почвы которыхъ, а также поверхность и рѣки, протекающія по нимъ, не были еще до сихъ поръ обслѣдованы: обыкновенно на существующихъ въ обращеніи картахъ такія мѣстности показываются чистыми и незаполненными. Теперь я уже считалъ себя обязаннымъ заняться не только обслѣдованіемъ лѣсовъ, но и изученіемъ топографическихъ и гидрографическихъ условій мѣстности. При этомъ нужно еще сказать, что необходимость именно такого всесторонняго обслѣдованія вытекала изъ того метода, котораго я держался въ обслѣдованіи изучаемой мѣстности.

За единицу обслѣдуемаго района я принималъ бассейнъ рѣки. Ознакомленіе съ мѣстностью произведено путемъ объѣзда и осмотра, какъ лично, такъ и черезъ лѣсную стражу, а также при помощи особенныхъ разспросныхъ данныхъ. Въ общемъ, при обслѣдованіяхъ мною было сдѣлано $26^{1}/_{2}$ тысячъ верстъ, да 20 тысячъ верстъ было пройдено объѣздчиками. Во время ѣзды, которая производилась только днемъ, во избѣжаніе что-либо пропустить ночью, ведена была маршрутная съемка; отмѣчалось все, что̀ встрѣчалось на пути, съ показаніемъ, сколько времени употреблено на проѣздъ, напримѣръ, лѣса, гари, болота, озера и т. п., и сколько потрачено на остановки въ пути, которыя неизбѣжны: въ это время производился осмотръ окружающей мѣстности, что̀ въ равной степени удобно, какъ съ открытыхъ чистыхъ болотъ, такъ и съ высокихъ уваловъ и холмовъ. Вслѣдствіе неравномѣрности ѣзды, скорость ея отмѣчалась особо на каждомъ перегонѣ (число верстъ проѣзда въ теченіе одного часа).

Такимъ образомъ, пройденное разстояніе опредѣлялось при помощи часовъ, а направленіе пути — по буссоли, для чего въ населенныхъ пунктахъ предлагалось инородцамъ указать, въ какомъ направленіи лежитъ дорога въ сосѣднія юрты, что̀ ими выполнялось постановкой пустой нарты въ требуемомъ направленіи. На нарту клался неширокій, длиною въ аршинъ брусокъ, въ которомъ, въ гнѣздѣ, помѣщалась буссоль, и окончательно опредѣлялось направленіе краемъ бруска, послѣ чего записывался румбъ. Показанія инородцевъ предыдущихъ юртъ провѣрялись въ слѣдующихъ юртахъ, т.-е. обратными румбами. При значительной разницѣ, послѣдняя дѣлилась пополамъ, и принимался средній румбъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ отмѣчались румбы, по которымъ приходилось держать путь, отчего опредѣлялись повороты дороги.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, съ дополненіемъ разспросныхъ, тутъ же, въ пути, по пріѣздѣ въ юрты, составлялся абрисъ пройденной мѣстности. Впослѣдствіи, на основаніи всѣхъ данныхъ, какъ вновь добытыхъ, такъ и тѣхъ, какія были мною собраны ранѣе, составлялась карта и общее описаніе мѣстности.

Въ видахъ удобства изложенія я раздѣлю топографическое описаніе Тобольскаго сѣвера на 5 частей, сообразуясь съ естественными особенностями описываемыхъ районовъ.

Начну съ юго-западной части Березовскаго уѣзда. Подробное обслѣдованіе этой части, главнымъ образомъ рѣкъ Сосвы и Ляпина, я произвелъ въ мартѣ 1899 года, пройдя при этомъ въ оба пути 1824 версты. Юго-западная часть, простирающаяся съ сѣвера на югъ на три градуса широты (отъ 64^0 до 61^0) и съ запада на востокъ, отъ Урала до Оби, на шесть градусовъ долготы, занимаетъ пространство въ 100 т. кв. верстъ, или, 10 милліоновъ десятинъ, обнимая, главнымъ образомъ, бассейнъ р. Сѣверной Сосвы. Эта громадная площадь, заключая въ себѣ водораздѣлъ Обскаго и Иртышскаго бассейновъ, орошается рѣками, текущими по двумъ противоположнымъ направленіямъ, благодаря чему, естественные пути транспорта имѣютъ два выхода: на сѣверъ— въ Обь и на югъ—въ Иртышъ.

Существующій картографическій матеріалъ на эту мѣстность не удовлетворителенъ. Многіе значительные притоки р. Сосвы вовсе не показаны, или показаны совершенно невѣрно. Помимо того, мѣстность, простирающаяся съ сѣвера на югъ на 100, а съ запада на востокъ на 300 верстъ, отъ 62^0 до 61^0 с. ш. и отъ 30^0 до 36^0 в. д., площадью свыше 30 т. квадратныхъ верстъ, или свыше 3 милліоновъ десятинъ, на десятиверстныхъ планшетахъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла показана совершенно чистою, т.-е. вовсе не изслѣдованною. На 40-ка-верстной же картѣ она показана болотомъ. Въ дѣйствительности же, на всемъ протяженіи этой неизслѣдованной мѣстности, въ направленіи съ запада на востокъ, т.-е. отъ Урала до Оби, лежитъ весьма возвышенный материкъ, отчасти гористаго характера, состоящій изъ цѣпи уваловъ и холмовъ и достигающій мѣстами ширины свыше 100 верстъ. Материкъ этотъ есть водораздѣлъ Обскаго и Иртышскаго бассейновъ. Близъ западной его оконечности, въ Уралѣ, — истоки рѣкъ Сѣверной Сосвы и Лозьвы, а восточнѣе ихъ — истокъ рѣки Пелыма; двѣ послѣднія рѣки впадаютъ въ р. Тавду (лѣвый притокъ Тобола). На сѣверномъ склонѣ материка берутъ начало рѣки, текущія въ Сѣверную Сосву: Лепля съ притокомъ Абсей, Тапсуй съ притокомъ Ворьей и Малая Сосва, и текущія въ Обь: Нянынь-яганъ съ притоками: Себуръ-яганъ, Перна-яганъ, Пыдымъ и рѣка Хуготъ. Съ южнаго склона вытекаютъ: р. Позорья, притокъ Пелыма и Конда, впадающая

въ Иртышъ, съ притоками: Мулымьей, Тапомъ и другими, а съ юго-восточнаго склона: впадающая въ Обь р. Ендырь съ притоками Тау. Емъ-ега и другими, и остальныя мелкія рѣчки. Материкъ этотъ, начинаясь близъ верховьевъ рѣки Пелыма, проходитъ по лѣвой ея сторонѣ, т.-е. между рѣками Пелымомъ и Тапсуемъ, и далѣе, на юго-востокъ, гдѣ онъ огибаетъ болота верховьевъ р. Конды; на сѣверо-востокъ онъ доходитъ до р. Малой Сосвы, гдѣ огибаетъ ея правый берегъ, на востокъ же онъ проходитъ почти до р. Оби. Этотъ водораздѣльный материкъ почти сплошь покрытъ хвойнымъ, съ господствомъ сосны лѣсомъ; на немъ встрѣчаются незначительныя внутреннія болота и пригодныя для покосовъ мѣста.

Въ декабрѣ 1899 года, я лично прошелъ поперекъ восточной части этого материка въ двухъ мѣстахъ: между селомъ Кондинскимъ и дер. Супрою, Туринскаго уѣзда, и между юртами Ендырскими и Больше-атлымскими, сдѣлавъ 535 верстъ. На пути между первыми двумя пунктами ширина этого, почти сплошь покрытаго лѣсомъ материка, приблизительно, — 130 верстъ: отъ зимовки Чульчамъ до зимовки Кортопья на р. Мулымьѣ.

На южномъ склонѣ материка, примѣрно подъ 61° 30′ с. ш., беретъ начало рѣка Мулымья, протекающая по Березовскому уѣзду болѣе, чѣмъ на 50 верстъ; дорога на нѣкоторомъ разстояніи проходитъ подлѣ самыхъ ея береговъ. На 10-ти-верстномъ планшетѣ вершина рѣки Мулымьи показана въ Туринскомъ уѣздѣ, немного южнѣе 61-ой параллели. На всемъ этомъ протяженіи материкъ сплошной и нигдѣ не прерывается болотами; онъ представляетъ собою рядъ непрерывныхъ уваловъ, раскинутыхъ въ разныхъ направленіяхъ, но преимущественно — съ запада на востокъ. Среди этихъ уваловъ изрѣдка возвышаются отдѣльные холмы; масса такихъ холмовъ, на сѣверо-восточномъ склонѣ, протянулась на востокъ, къ р. Хуготъ; между ними встрѣчаются холмы обнаженные, безъ растительности съ камнями до 10 пудовъ вѣсомъ.

Отъ дер. Супры до юртъ Ендырскихъ дорога (съ юго-запада на сѣверо-востокъ) по южную сторону материка идетъ болотами, исключая мѣстности отъ дер. Супры до юртъ Кетловъ, гдѣ на протяженіи 15 верстъ — сосновые бора, и мѣстности въ 14 верстахъ отъ юртъ Ендырскихъ, гдѣ начи-

наются возвышенные увалы, покрытые строевымъ сосновымъ лѣсомъ; въ падяхъ и межъ-увальныхъ пространствахъ — мѣшанный лѣсъ съ господствомъ березы. Здѣсь — водораздѣлъ между рѣчками, текущими въ Обь, и р. Мулымьей.

Разстояніе между юртами Ендырскими и Больше-атлымскими — 100 верстъ. На первыхъ 40 верстахъ, до зимовки „Студеный“, мѣстность — покатая къ сѣверу, съ крутыми спусками и съ увалами, достигающими до 10 саж. высоты; она представляетъ непрерывный материкъ, пересѣченный по серединѣ рѣчкою Тау, впадающею въ р. Ендыръ. Материкъ этотъ покрытъ преимущественно хвойнымъ лѣсомъ. Средняя часть пути, на протяженіи 16 верстъ, пролегаетъ узкою, чистою, болотнаго характера трубою, на которой есть мѣста, пригодныя для покосовъ. По обѣимъ сторонамъ трубы — увалы; у подошвы ихъ березнякъ, на склонахъ — чащевой суковатый соснякъ съ березнякомъ, а на самомъ увалѣ — гребнѣ виденъ крупный, рѣдкій, строевой соснякъ.

Между зимовкою „Студеный“ и юртами Лорботъ, на протяженіи 25 верстъ, — мѣстность ровная, безъ замѣтныхъ возвышенностей, пересѣченная болотами, покрытая мѣшаннымъ лѣсомъ съ господствомъ березы. Возвышенный материкъ лежитъ западнѣе; на открытомъ болотѣ онъ виденъ съ дороги, верстахъ въ 20, по правую сторону р. Хуготъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1901 года, я вторично прослѣдовалъ въ бассейнъ р. Сѣверной Сосвы и въ верховье р. Пелыма. Здѣсь мнѣ удалось побывать во всѣхъ населенныхъ пунктахъ, для чего пришлось проѣхать эту территорію вдоль и поперекъ, сдѣлавъ 1304 версты.

Верховье р. Пелыма, какъ оказалось при обслѣдованіи, протекаетъ по Березовскому уѣзду слишкомъ на 150 верстъ, принимая въ себя, кромѣ трехъ болѣе значительныхъ притоковъ: Атымьи, Лямьи и Позорьи, до 20 мелкихъ рѣчекъ, имѣющихъ протяженіе отъ 7 до 20 верстъ. На р. Пелымѣ — 5 населенныхъ пунктовъ. На 10-ти верстномъ планшетѣ вершина р. Пелыма показана немного сѣвернѣе 61-ой параллели, почти на границѣ Туринскаго уѣзда съ Березовскимъ.

Вся рѣка Тансуй, протяженіемъ около 200 верстъ, протекаетъ по Березовскому уѣзду и, кромѣ значительнаго притока — р. Ворьи, принимаетъ въ себя еще пять мелкихъ рѣ-

чекъ. По р. Тапсую — 6 населенныхъ пунктовъ. На существующей картѣ Тапсуй вовсе не показанъ.

На пути между рѣками Тапсуемъ и Пелымомъ, отъ юртъ Хулинъ-пауль до юртъ Лямья-пауль мѣстность возвышенная; до р. Позорьи она покрыта мѣшаннымъ лѣсомъ, а отъ р. Позорьи до юртъ Лямья-пауль пошли сплошные бора.

Мѣстность, заключенная между Пелымомъ и Лозьвой — возвышенная, съ увалами, пересѣченными частыми логами; на ней, кромѣ мѣшаннаго хвойнаго лѣса, есть сосновые бора.

Сплошные сосновые бора идутъ на всемъ протяженіи отъ ю. Тимка-пауль до юртъ Атымьевскихъ, за исключеніемъ мѣстности на 10 верстъ передъ юртами Атымьевскими, покрытой мѣшаннымъ лѣсомъ. Между этими юртами лѣтомъ существуетъ пѣшеходная тропа, и вполнѣ возможенъ проѣздъ на лошадяхъ.

По словамъ мѣстныхъ вогулъ, рѣки Тапсуй и Конда — собственно, рѣчка Нехъ-сапóръ, притокъ р. Эсса, впадающаго въ Конду съ правой стороны, вытекаютъ изъ одного озера. Озеро это отъ юртъ Тимка-пауль находится верстахъ въ 40. Вершина же самой Конды лежитъ восточнѣе этого озера и вытекаетъ изъ болотъ, которыхъ здѣсь много. Среди этихъ болотъ встрѣчаются рыбныя озера.

На пути отъ юртъ Тимка-пауль до вершины р. Конды лежитъ возвышенный материчный кряжъ, протянувшійся съ запада отъ р. Пелыма. На юго-востокѣ этотъ кряжъ огибаетъ болота верховьевъ р. Конды; на востокъ и сѣверо-востокъ онъ доходитъ до р. Малой Сосвы, огибая ея правый берегъ продолжается до р. Нянынь-ягана и, вѣроятно, обнимаетъ верховья р. Хуготъ. Словомъ, этотъ материчный кряжъ служитъ водораздѣломъ между рѣками, текущими на сѣверъ, въ Большую и Малую Сосву и Обь, и текущими на югъ, въ рѣки Конду и Пелымъ. Кряжъ покрытъ сосновымъ лѣсомъ.

По словамъ Мало-сосвинскихъ остяковъ изъ юртъ Нерга, между рр. Малой Сосвой и Кондой, на протяженіи 3-хъ дней хода съ нартой (50—60 верстъ), отъ юртъ Теусъ-куртъ до промысловой избушки на Кондѣ, мѣстность — материчная, ровная, съ небольшими, едва замѣтными холмами, покрытая сосновыми гривами. Болотъ, озеръ и рѣчекъ не пересѣкали.

По словамъ помощника сосвинскаго старшины, ходившаго на Малую Сосву за лосями, рѣки Малая Сосва и Хур-

(притокъ Визима) вытекаютъ изъ одного болота. Узкое (въ одну версту) и длинное (въ пять верстъ) это чистое болото не промерзаетъ зимою: во второй половинѣ марта видны полыя мѣста, въ которыхъ бурлитъ вода, — это, очевидно, родники-ключи. Болото окружено хвойнымъ лѣсомъ.

На самомъ западѣ, на протяженіи (съ сѣвера на югъ) отъ устья Малой Сосвы и юртъ Туръ-вада-пауль до Люлинскаго зимовья на Лозьвѣ, а въ ширину (съ запада на востокъ) отъ р. Лозьвы, до р. Пелыми, между этими рѣками — лѣсная равнина; часть ея, примыкающая къ долинѣ р. Лозьвы — низменная, болотнаго характера, а примыкающая къ р. Пелыму — материчная, боровая, возвышенная покрыта лѣсомъ, преимущественно сосновымъ молоднякомъ: встрѣчаются и строевые бора, а также острова дровяного лѣса изъ ели и сосны. Болотъ мало, и тѣ — внутреннія и незначительныя.

Сѣвернѣе описаннаго водораздѣльнаго материка — равнина, на которой есть высокія мѣста, отчасти гористаго характера.

Увалы отъ верховьевъ р. Лепли по водораздѣлу между рр. Леплей и Тапсуемъ проходятъ на сѣверъ до р. Сосвы, касаясь во многихъ мѣстахъ праваго берега р. Лепли, гдѣ они достигаютъ до 20 саженъ высоты.

Спѣлые лѣса — главнымъ образомъ по правую сторону р. Лепли — состоятъ изъ сосновыхъ породъ и кедровниковъ. Пространство между рѣками Леплей и Сосвой покрыто молодымъ лѣсомъ, частью болотами, и только при самой рѣкѣ Леплѣ, а также р. Абсѣ, есть небольшіе сосновые бора и кедровники.

Система уваловъ, начинающихся въ лукѣ рѣки Сѣверной Сосвы, противъ устья р. Ляпина, и соединяющихся съ водораздѣльными увалами рр. Визима, Кирзима и Елбыньи, составляетъ сплошной и довольно значительный материкъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ Люлимъ-воръ. Этотъ возвышенный материкъ противъ юртъ Оурвинскихъ, т.-е. съ западной стороны, представляется въ слѣдующемъ видѣ: холмистая боровая возвышенность — увалами, на протяженіи 20 верстъ, до самаго гребня; на ней—сосновый лѣсъ; между увалами встрѣчаются гривы ели и кедра. Съ сѣверной стороны, отъ Сосвинской луки, Люлимъ-воръ имѣетъ крутой склонъ, такъ что мѣстами взбираться на него приходится пѣшкомъ; къ югу же онъ представляетъ общую равнину,

огибая при этомъ рѣки Визимъ и Хуру, т.-е. проходитъ между рѣками Малой Сосвой и названными рѣками. На самой возвышенности, какъ и по склону ея, — сосновый лѣсъ. Съ возвышенности на югъ видны лѣса, а къ сторонѣ Сосвы, т.-е. на западъ, — открытое болото, между юртами Оурвинскими и Нильдинскими.

Противъ Люлимъ-вора, на лѣвой сторонѣ р. Сосвы, въ 3 верстахъ отъ юртъ Кугинскихъ, протянулись увалы въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ вершинѣ р. Вогулки.

Отъ юртъ Кугинскихъ къ вершинѣ р. Вогулки выше юртъ Вышпыртымскихъ есть сухой проходъ по бывшей гари.

Западная часть—самое Приуралье, т.-е. мѣстность между Ураломъ и рѣками Сосвой и Ляпиномъ, заключающая бассейнъ лѣвобережныхъ притоковъ рѣки Сосвы, рѣкъ: М. Сосвы, Маньи, Любсиньи, Нейса и Вольи, и бассейнъ р. Ляпина,— гористаго, увалистаго характера, и только въ нижнемъ теченіи впадающихъ въ Сосву рѣкъ она имѣетъ характеръ равнинныхъ мѣстностей.

На основаніи изложенныхъ данныхъ о поверхности юго-западной части Березовскаго края для большаго удобства ее можно раздѣлить, сообразно съ направленіемъ теченія рѣкъ и направленіемъ склоновъ и покатостей, на пять районовъ.

Первый районъ, южный, Иртышскій, заключаетъ въ себѣ бассейнъ верхняго теченія Пелыма съ притоками: Лямьей, Позорьей и другими, бассейнъ верховьевъ р. Конды, бассейнъ верхняго теченія р. Мулымьи съ притоками и р. Тапа (притокъ Конды). Конда впадаетъ въ Иртышъ непосредственно, а Лозьва и Пелымъ при посредствѣ Товды и Тобола. Объ этомъ районѣ уже сказано въ описаніи возвышеннаго водораздѣльнаго материка.

Второй районъ, юго-восточный, Обской, заключаетъ въ себѣ бассейны трехъ рѣкъ: Няпынь-ягана, Хугота и Ендыра, вытекающихъ съ восточной части возвышеннаго водораздѣльнаго материка и впадающихъ въ р. Обь между селами Кондинскимъ и Сухоруковскимъ. Къ этому же району должна быть причислена и вся остальная мѣстность, расположенная южнѣе предыдущей, по лѣвую сторону р. Оби, а именно бассейны рѣкъ Сеульской и Ковинской, впадающихъ въ Обь между селами Сухоруковскимъ и Самаровскимъ, а также бассейнъ р. Согома.

Краткая характеристика мѣстности, заключенной въ бассейнахъ рѣкъ Нянынь-ягана и Хугота, была приведена въ описаніи водораздѣльнаго материка.

Что же касается рѣкъ Ендырской, Сеульской и Ковинской, то онѣ протекаютъ по болотистой мѣстности. Однако, берега этихъ рѣкъ окаймлены хвойнымъ лѣсомъ, мѣстами на ширину нѣсколькихъ верстъ, и, кромѣ того, встрѣчаются отдѣльно бора и гривы мѣшаннаго лѣса. На болотахъ, покрытыхъ корявой сосной, встрѣчаются острова хвойнаго строевого лѣса, преимущественно кедра и ели.

Мѣстность въ бассейнѣ р. Согона представляетъ болото—согру; на ней много луговыхъ гривъ и рыбныхъ озеръ, а также масса боровыхъ островов строевой сосны.

Остальные три района юго-западной части Березовскаго уѣзда обнимаютъ обширный бассейнъ рѣки Сѣверной Сосвы. Первый изъ этихъ районовъ—Сосвинскій лѣвобережный (западно-приуральскій)—заключаетъ въ себѣ верховья Сѣверной Сосвы и бассейны ея притоковъ: Малой Сосвы, Маньи, Лобсиньи, Нейса, Вольи и Ляпина.

Мѣстность въ верховьяхъ Сѣверной Сосвы и бассейнахъ первыхъ четырехъ ея притоковъ—возвышенная, съ увалами, мѣстами даже гористая. Берега рѣкъ высокіе, крутые, каменистые, при чемъ берега рѣки Маньи нерѣдко представляютъ отвѣсные скалистые утесы до 20 саж. высотою.

Вся эта мѣстность лѣсистая. Лучшіе лѣса — преимущественно хвойные—встрѣчаются по рѣкамъ: Маньѣ, Лобсиньѣ и Нейсу, а также по ихъ притокамъ: Арбиньѣ, Межипатьѣ (притоки Маньи), Негуру, Хунтыньѣ (притоки Лобсиньи), Іоудыньѣ (притокъ Нейса).

Нѣсколько иной характеръ носитъ мѣстность въ бассейнѣ р. Вольи. Она также — гористая, но лѣсъ по ней тянется узкой полосой только по берегамъ Вольи, на протяженіи 80 верстъ, отъ ея устья, до впаденія р. Тольи. Лѣсъ — хвойный, спѣлый, строевой. Рѣка Волья принимаетъ въ себя массу притоковъ; главнѣйшіе изъ нихъ: съ правой стороны—Елбынья, Толья, Манья и лѣвой—Гомозья и Аренья.

Общій характеръ мѣстности въ бассейнѣ Ляпина—гористый. Въ этомъ районѣ, однако, много болотъ, особенно по лѣвую сторону рѣки. Лѣсовъ хорошихъ нѣтъ.

Второй районъ, заключенный въ бассейнѣ р. Сѣверной

Сосвы,—правобережный, восточный—обнимаетъ бассейны слѣдующихъ притоковъ: Лепли, Тапсуя, Визима и Малой Сосвы. Всѣ эти рѣки вытекаютъ съ сѣвернаго склона возвышеннаго водораздѣльнаго материка.

Объ участкѣ бассейна р. Лепли уже говорилось въ описанiи материка. По Тапсую съ обѣихъ сторонъ его тянутся болота, на протяженiи около 120 верстъ, отъ устья рѣки до мѣста бывшихъ юртъ Сельтытъ-пауль, куда въ 1858 году Альквистъ вышелъ съ р. Позорьи на р. Тапсуй. Общая ширина этихъ болотъ не превышаетъ 15 верстъ.

Отъ мѣста бывшихъ юртъ Сельтытъ-пауль оба берега р. Тапсуя до самой вершины окаймлены узкою полосою хвойнаго лѣса. Съ лѣвой стороны Тапсуя отдѣльное незначительное болото, за которымъ—не широкiй материкъ покрытый молоднякомъ сосны и березы. За этимъ материкомъ—большое болото, которое протянулось отъ устья рѣки до ея вершины и даже далѣе, до вершины р. Атымьи. По правому берегу р. Тапсуя, на ширину до 2-хъ верстъ, пойдутъ сосновые бора, а за борами неширокое, до 3-хъ верстъ, болото. Отъ устья р. Мань-холунья по направленiю къ р. Атымьѣ, на протяженiи слишкомъ 30 верстъ, дорога пролегаетъ сосновыми борами; бора эти по правую сторону дороги, т.-е. къ западу, раскинуты на ширину 10—15 верстъ, до болота, а по лѣвую сторону, т.-е. къ востоку, пройдутъ далеко до рр. Конды и Малой Сосвы.

Рѣка Визимъ—шириною 30 и глубиною до 5 саж.; протяженiе ея—около 100 верстъ; начало она беретъ по сосѣдству съ р. Сысъ-консъ-я и Пунгой; (послѣдняя притокъ Малой Сосвы). Съ лѣвой стороны, въ 10 верстахъ отъ устья, въ р. Визимъ впадаетъ р. Хура-я, ширина которой—25, глубина—около 4 саженъ, протяженiе 75 верстъ; начало она беретъ изъ одного болота съ р. Малой Сосвой.

Бассейнъ р. Малой Сосвы я посѣтилъ въ декабрѣ 1899 года. Маршрутъ мой лежалъ по единственной, прокладываемой зимою дорогѣ съ р. Оби отъ с. Шеркальскаго на ю. Лохтокуртъ, Сера-гортъ и Нерга на Сосвѣ и затѣмъ по Сосвѣ, на юрты Нага-гортъ, Шахтуръ-гортъ, Тузинъ-гортъ и Ханга-гортъ. Всего въ оба пути мною пройдено было 270 верстъ. Средствомъ передвиженiя у живущихъ на Малой Сосвѣ остяковъ служатъ исключительно собаки, отчего дорога узка и мало

наѣзжена, такъ что мнѣ пришлось ѣхать на легкихъ нартахъ и протяжныхъ оленяхъ.

Рѣка Малая Сосва беретъ свое начало съ возвышеннаго водораздѣла, изъ одного болота съ р. Хурой и, протекая на протяженіи, приблизительно, 370 верстъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а затѣмъ на сѣверъ, впадаетъ въ Большую Сосву съ правой стороны, близъ юртъ Игрюмскихъ, въ разстояніи, приблизительно, 125 верстъ отъ устья этой рѣки, при устьѣ Малой Сосвы-соръ. На единственной имѣющейся для этой мѣстности картѣ (10-ти верстной) Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла начало Малой Сосвы показано изъ озера Нерга (Нирка-туръ), отстоящаго отъ устья этой рѣки верстъ на 100; выше же этого озера мѣстность обозначена неизслѣдованной (чистою на картѣ). Такимъ образомъ, около $^2/_3$ протяженія этой рѣки остались неизслѣдованными.

Кромѣ упомянутыхъ выше юртъ, въ верхнемъ теченіи рѣки находятся еще юрты Емынь-гортъ, Хонглазинъ-гортъ и Теусъ-куртъ, не посѣщенныя мною лично, такъ какъ зимняя проѣзжая дорога съ низовьевъ Сосвы устанавливается только до юртъ Ханга-горта—послѣдняго пункта моей поѣздки по Сосвѣ.

Въ 25 верстахъ вверхъ отъ устья рѣки находится лѣвый ея притокъ—р. Пунга. Ширина послѣдней 8 с., глубина 1 с., протяженіе водою 60, а по прямому направленію 40 верстъ. На протяженіи 40 верстъ вверхъ отъ устья Малой Сосвы на югъ—громадный соръ Елбынъ-туръ; шириною онъ, съ запада на востокъ,—около 20 вер. отъ р. Сысъ-консъ-я до рр. Малой Сосвы и Пунги. Далѣе до первыхъ на р. Сосвѣ юртъ Нерга, на протяженіи 60 верстъ,—лѣсныя болота съ сосцякомъ; на нихъ встрѣчаются также небольшія гривы кедра и ели. Пространство между рр. Малой Сосвой и Пунгой, а также между Пунгой и р. Сысъ-консъ-я занято почти сплошными болотами, на которыхъ встрѣчаются небольшія гривки и острова дровяного лѣса. Берега р. Пунги покрыты преимущественно кедровымъ строевымъ лѣсомъ съ примѣсью ели. По р. Сысъ-консъ-я съ устья лѣсъ—хвойный, мѣшанный.

На увалахъ, расположенныхъ въ сѣверо-западномъ направленіи, верстахъ въ 15—20 отъ ю. Нерга, входящихъ въ составъ общаго материка Люлимъ-воръ, берутъ начало слѣдующія рѣчки: съ восточнаго склона—Пунга, съ сѣвернаго—

Сысъ-консъ-я и съ западнаго—Визимъ. Разстояніе между вершинами Визима и Пунги, приблизительно,—15 верстъ.

Отъ юртъ Нерга верстъ на 20—25 вверхъ, съ правой стороны Малой Сосвы, преобладаютъ болота; далѣе къ югу мѣстность замѣтно повышается; поверхность становится холмистой, съ увалами. Вся эта мѣстность—материковая, боровая, покрытая лѣсомъ; вездѣ преобладаетъ сосна приспѣвающая.

Далѣе на востокъ, къ Оби, мѣстность—материчная, съ небольшими болотами; на ней преимущественно молодняки сосны; встрѣчаются уцѣлѣвшія отъ пожара сосновыя и кедровыя гривы, на которыхъ есть строевой лѣсъ, преимущественно сосновый.

Мѣстность по лѣвую сторону р. Малой Сосвы, въ ея лукѣ между юртами Ханглазинъ-гортъ и Тузинъ-гортъ-хангагортъ,—холмистая, боровая, покрытая молодякомъ сосны; лиственница встрѣчается рѣдко, кедра же вовсе нѣтъ. Мѣстность эта составляетъ южную оконечность общаго материка Люлимъ-воръ.

Берега Малой Сосвы окаймлены опушкою мѣшаннаго лѣса съ преобладаніемъ кедра.

Рѣка Малая Сосва по своей ширинѣ и глубинѣ была бы удобна для прохода по ней небольшихъ пароходовъ даже до послѣднихъ посѣщенныхъ мною юртъ Ханга-гортъ, гдѣ она имѣетъ ширину 20 и глубину до 2-хъ саженъ, если бы тому не препятствовали лѣсные заломы, которые удобнѣе всего убрать осенью, по малой водѣ. Весенній подъемъ воды въ Малой Сосвѣ достигаетъ 2-хъ саженъ.

Наконецъ, третій районъ бассейна р. Сѣверной Сосвы обнимаетъ нижнее теченіе этой рѣки, со включеніемъ второстепенныхъ ея притоковъ, при чемъ по лѣвому берегу простирается съ устья р. Сосвы до впаденія въ нее р. Ляпина, а по правому—выше: до р. Хангласкихъ, захватывая всю мѣстность, заключенную въ образуемой Сосвою противъ устья р. Ляпина лукѣ.

По правую сторону р. Сосвы, между рр. Сосвой и Обью съ протокой Лапальской, начиная отъ протоки Поперечной и до устья р. Малой Сосвы,—плотный, возвышенный материкъ, шириною до 15—20 верстъ. На немъ—хвойный, строевой лѣсъ съ господствомъ сосны. Правый берегъ Сосвы на всемъ протяженіи материка—крутой, возвышенный, боровой, песча-

ный. На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ правой стороны четыре незначительныя рѣчки: Чуинельская, Сорынья, Вожья и Ужинья; по нимъ лѣсовъ нѣтъ, исключая р. Вожьи, по которой встрѣчаются сосновые бора строевого лѣса.

На протяженіи между рр. Малой Сосвой и Сысъ-консъ-я, какъ сказано ранѣе,—громадный соръ Елбынъ-туръ. Отъ р. Сысъ-консъ-я мимо юртъ Тоболдинскихъ, с. Сартыньинскаго, юртъ Бедкажскихъ и до юртъ Кугинскихъ мѣстность покрыта мѣшаннымъ дровянымъ лѣсомъ; далѣе, до устья Ляпина, она сливается съ материкомъ Люлимъ-воръ.

На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ правой стороны, кромѣ Малой Сосвы и значительной рѣчки Сысъ-консъ-я, четыре незначительныя рѣчки: Мигулья, Куртья, Елбынья и Кирзимъ. Въ вершинахъ двухъ послѣднихъ рѣкъ—сосновый строевой лѣсъ.

По лѣвую сторону р. Сосвы отъ г. Березова до ю. Люликарскихъ мѣстность—боровая, песчаная, покрытая молоднякомъ сосны. Отъ юртъ Люликарскихъ до юртъ Игрюмскихъ лѣвый берегъ ниже праваго; мѣстность болотистая, кочковатая; на ней встрѣчаются материчные острова, покрытые суковатымъ лѣсомъ кедра и ели.

На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ лѣвой стороны, кромѣ значительныхъ рѣкъ Вогулки и Нелыньи, еще шесть незначительныхъ рѣчекъ: Усть-Сосвинская, Глубокая, Шайтанская, Малеевская, Эссъ-соимъ и Елбынья; по тремъ послѣднимъ рѣчкамъ есть хвойный лѣсъ. По р. Нелыньѣ—молодняки сосны съ березой, и встрѣчаются небольшіе бора мѣшаннаго хвойнаго лѣса. Отъ юртъ Игрюмскихъ до юртъ Аньевскихъ лѣвый берегъ Сосвы—материчный, супесчаный, на немъ—дровяной лѣсъ. Отъ юртъ Аньевскихъ до р. Усьи, на протяженіи около 15 верстъ, берегъ—низменный: тутъ и Аньевскій островъ. Отъ р. Усьи до с. Сартыньинскаго лѣвый берегъ—возвышенный, материчный, боровой, на немъ хвойный, мѣшанный, строевой лѣсъ съ господствомъ сосны. Отъ с. Сартыньинскаго мимо юртъ Бедкажскихъ и до юртъ Кугинскихъ—мѣстность боровая, пересѣченная небольшими болотами. На борахъ—сосна, преимущественно молодая и приспѣвающая.

Отъ юртъ Кугинскихъ до юртъ Шоминскихъ и далѣе до р. Ляпина мѣстность—болотистая, въ особенности между рѣчками Кугинской и Пальей, гдѣ на протяженіи 20 верстъ большое

открытое болото. На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ лѣвой стороны пять незначительныхъ рѣчекъ: Аныевская, Сибалья, Усья и Нелыпья, и четыре болѣе значительныя: Сартыньинка, Самарья, Кугинская и Палья. По рѣчкамъ: Анывевской, Сартыньинкѣ и Кугинской есть сосновые бора; по р. Пальѣ хорошихъ лѣсовъ нѣтъ.

Между рѣчками Сартыньинской и Нелыньей—возвышенный материкъ, расположенный по правую сторону дороги изъ с. Сартыньинскаго въ юрты Вышпыртымъ на р. Вогулкѣ. Материкъ этотъ въ 7—10 верстахъ отъ дороги. На немъ берутъ начало рѣчки: Нелынья, Усья, Сартыньинка и притоки Вогулки: Ампъ-я и Матеръ-колынь-я.

Переходя затѣмъ къ описанію юго-восточной части Березовскаго уѣзда, я долженъ оговориться, что въ своемъ описаніи я коснусь только той ея области, которая лежитъ въ предѣлахъ зоны высокоствольныхъ лѣсовъ, т.-е. между Обью съ одной стороны и Амней и Назымомъ съ другой.

Область эта занимаетъ площадь приблизительно въ 20.000 кв. верстъ, или 2 милліона десятинъ. Мѣстность на всемъ этомъ пространствѣ представляетъ собою сплошной возвышенный материкъ, пересѣченный цѣлой системой небольшихъ рѣчекъ и логовъ. Материкъ покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно сосной съ примѣсью лиственницы. Лучшіе строевые лѣса находятся между Обью и Назымомъ.

Сюда же я присоединю и описаніе бассейновъ рѣкъ Казыма и Лямина, которыя хотя и находятся въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, но по характеру мѣстности, занимаемой ими, подходятъ скорѣе къ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ.

Бассейнъ рѣки Назыма я посѣтилъ и обслѣдовалъ въ началѣ 1901-го года, употребивъ на это 7 сутокъ, съ 27 января по 3 февраля, при чемъ пройдено было 300 верстъ. Кромѣ того, въ цѣляхъ ознакомленія съ мѣстностью между Обью и Назымомъ я прослѣдовалъ по ней по тремъ параллельнымъ направленіямъ, выйдя на Обь въ с. Елизаровское, юрты Карымкарскія и с. Мало-атлымское, пройдя до перваго пункта 30, до второго—35 и до третьяго 60 в.

На существующихъ картахъ вершина Назыма показана немного южнѣе 62° с. ш., и, слѣдовательно, почти все теченіе этой рѣки, съ пятью населенными пунктами, находится въ предѣлахъ Тобольскаго уѣзда. Въ дѣйствительности же,

Назымъ беретъ начало сѣвернѣе 63-ей параллели, изъ болотъ, расположенныхъ между рѣками Амней и Помытомъ, и, протекая на всемъ своемъ протяженіи въ юго-восточномъ направленіи, впадаетъ въ Обь съ правой ея стороны, на 20 верстъ выше устья Иртыша и на 1 версту выше ближайшихъ юртъ Тренкиныхъ.

Изъѣдавъ всю заселенную часть бассейна р. Назыма, я нашелъ, что на этомъ пространствѣ расположено, кромѣ указанныхъ на существующей картѣ 5, еще 13 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 42 домохозяина составляющихъ 73 дѣльныхъ работника.

Ширина Назыма при устьѣ—80 саж., глубина осенью на переборахъ—1 арш., а на омутахъ—до 5 саж., протяженіе 300 верстъ, далѣе ширина его постепенно уменьшается; такъ, у юртъ Кышиковскихъ (на 35 верстъ выше устья) она—35 саж., у юртъ Вершинскихъ (въ 105 верстахъ отъ устья)—27 саж., при устьѣ р. Немъ-сугана (на 25 верстъ выше юртъ Вершинскихъ)—23 саж., такая же ширина рѣки и противъ юртъ Выйваръ, лежащихъ на 215 верстъ выше устья Назыма; глубина же на этомъ протяженіи отъ 2 арш. до 4 саж. Выше послѣднихъ юртъ въ 50 верстахъ ширина рѣки—15 саж.

Русло рѣки на переборахъ—каменистое (дикій камень) и песчаное, на омутахъ—суглинистое и глинистое (синяя глина), до устья Немъ-сугана, а выше устья этой рѣки и до вершины Назыма—песчаное и суглинистое.

Переборы по Назыму, отъ устья до р. Немъ-сугана—до 1 арш. глубины, а выше Немъ-сугана они не менѣе 2 арш., омута же встрѣчаются до 8 саж. глубины.

Подъемъ воды у юртъ Пашкинскихъ—согласно обской прибыли, у юртъ Кышиковскихъ—до 8, у юртъ Выйваръ—до 7, а выше, къ вершинѣ,—6—5 арш. Обская прибыль воды доходитъ по р. Назыму до юртъ Кышиковскихъ.

Пароходъ можетъ проходить до устья р. Немъ-сугана, лодкою же проѣздъ возможенъ далеко выше послѣдняго населеннаго пункта.

Лѣсъ плотами можно выплавлять отъ устья р. Выйваръ.

Назымъ принимаетъ 18 притоковъ. Съ правой стороны впадаютъ: Рунихъ, Высепъ, Итъ-яхъ, Анпытъ-яхъ, Хоньжуутъ-яга, Сартынъ, Немъ-суганъ, Моль-юганъ, Выдыхотынъ, Пелькатъ-юганъ, Выйваръ; съ лѣвой стороны: Ильбинь-юганъ,

Панъ-юганъ и Кутъ-юганъ. Изъ этихъ рѣчекъ 7 незначительныхъ—протяженіемъ менѣе 20 верстъ, 7—отъ 20 до 50 и 4—свыше 50 верстъ. Изъ числа послѣднихъ р. Немъ-суганъ—довольно значительна; протяженіе ея—около 150 верстъ; она принимаетъ въ себя до 10 притоковъ и въ нижнемъ теченіи доступна для движенія пароходовъ.

Для ознакомленія съ мѣстностью между Обью, Амней и Казымомъ былъ совершенъ зимою 1900—1901 года переѣздъ отъ юртъ Амнинскихъ на Казымѣ до вершины р. Амни, отсюда черезъ водораздѣлъ до вершины р. Моима, затѣмъ по послѣднему до впаденія его въ р. Больше-атлымскую и, наконецъ, по этой рѣкѣ до Оби. Всего пройдено было около 200 верстъ.

Вся эта мѣстность—возвышенная, материчная, покрытая сосновымъ лѣсомъ, преимущественно 3—4 верш. толщины. Кое-гдѣ встрѣчаются острова спѣлаго сосноваго лѣса и единичные экземпляры лиственницы.

Бассейнъ Казыма я посѣтилъ и обслѣдовалъ въ январѣ 1900 года, проѣхавъ въ верховья этой рѣки до послѣдняго населеннаго пункта—Юильскаго городка. Въ ноябрѣ 1901 года мнѣ пришлось быть въ верховьяхъ Казыма во время проѣзда къ большому самоѣдскому озеру, называемому Божьимъ (Нумъ-то), но пространство между озеромъ и Юильскимъ городкомъ на Казымѣ осталось неизвѣданнымъ въ виду того, что изслѣдованіе его не входило въ разсчетъ моихъ работъ 1901 года, а главное потому, что мѣстные самоѣды сообщили мнѣ невѣрныя свѣдѣнія о разстояніи между этимъ озеромъ и Юильскимъ городкомъ, значительно преувеличивъ, какъ оказалось впослѣдствіи, это разстояніе, указавъ, что для прослѣдованія между тѣми пунктами потребуется не менѣе 4—5 дней, что составляетъ около 250 верстъ по совершенно безлюдной мѣстности. Поэтому-то мнѣ лишь въ ноябрѣ слѣдующаго года удалось изслѣдовать это неизвѣданное пространство. Для этого я прослѣдовалъ отъ Сургута до Березова необычнымъ путемъ, т.-е. по Оби, а сначала отъ Сургута до озера Нумъ-то по р. Тромъ-югану, а отъ озера Нумъ-то до Березова по р. Казыму, употребивъ на проѣздъ между этими пунктами 11 сутокъ, съ 9 по 20 ноября, и сдѣлавъ за это время 720 верстъ. На всемъ протяженіи переѣзда не оказалось ни одного русскаго поселенія, за исключеніемъ с. Полноватскаго, которое находится уже всего въ 60 верстахъ отъ Березова. Остяц-

кія же юрты расположены на такомъ большомъ другъ отъ друга разстояніи, что ночлеги выпадали иногда просто въ лѣсу, внѣ всякаго жилья. Впрочемъ, для меня лично такіе случаи не имѣли значенія, такъ какъ я, обыкновенно, остаюсь на ночлегѣ въ нартѣ, хотя бы это было и въ юртахъ.

Такимъ образомъ, въ эти поѣздки мнѣ удалось обслѣдовать р. Казымъ и водораздѣлы 4-хъ рѣкъ: Казыма съ Надымомъ съ одной стороны и Пима съ Тромъ-юганомъ съ другой, а также и упомянутое самоѣдское озеро Нумъ-то.

Озеро это приходится, приблизительно, подъ 63^0 $30'$ с. ш. и 41^0 $31'$ в. д., и, можетъ быть, оно и есть то самое озеро, которое на картахъ неправильно показывается въ среднемъ теченіи р. Казыма, приблизительно подъ 64^0 с. ш. и 30^0 в. д. Озеро по формѣ овальное, съ врѣзавшимся съ западной стороны, съ сѣвера на югъ, узкимъ, длиннымъ мысомъ; оно занимаетъ пространство около 250 кв. верстъ: длина съ сѣвера на югъ 20 и ширина 15 верстъ. Берега озера плоскіе, травянистые, муровые. Съ южной стороны озеро окаймлено опушкой низкорослаго кедра до 5 вер. толщины, мѣстами же не болѣе 3. Вода въ немъ свѣтлая, прозрачная. Рыба: сырокъ, щука и язь. Озеро соединяется съ рѣкою Надымомъ рѣчкой, вытекающей съ восточной стороны озера и имѣющей при своемъ истокѣ ширину—10 саж., а глубину—до 30 арш. На восточномъ берегу озера, а также по рѣчкѣ, лѣтомъ живутъ самоѣды въ числѣ около 30 чумовъ. Самоѣдами построены здѣсь бревенчатые двухсаженные лабазы-амбары.

Южнѣе названнаго озера, приблизительно верстъ на 35, находится водораздѣлъ четырехъ рѣкъ, изъ котораго, между прочимъ, вытекаетъ и рѣка Казымъ. Водораздѣлъ этотъ представляетъ собою тундру съ громадными сопками, вышиною до 3 саж., между которыми расположены зыбуны. Въ этихъ-то зыбунахъ, содержащихъ ключи, и берутъ начало рѣки: Казымъ, Надымъ, Пимъ и Тромъ-юганъ.

Надымская вершина находится вблизи Пимскаго озера, съ сѣверной стороны его, въ зыбунахъ, межъ громадныхъ сопокъ; другая ея отножина—съ лѣвой стороны рѣки Тромъ-югана

Вершины рѣкъ Тромъ-югана и Пима находятся почти на одной параллели сѣверной широты. Разстояніе между ними 15 вер.

Казымская вершина вытекаетъ изъ болота, сѣверо-западнѣе Пимскаго озера на 10 верстъ.

Рѣка Казымъ, протекая сначала на сѣверо-западъ, до впаденія въ нее рѣки Куръ-яхъ (130 верстъ), затѣмъ—на западъ, до впаденія рѣки Помытъ (140 верстъ), далѣе снова на сѣверо-западъ, до впаденія рѣки Сурима (50 вер.), потомъ на западъ, до села Полноватскаго (160 вер.) и, наконецъ, до устья (40 верстъ)—почти на сѣверъ, впадаетъ въ Большую Обь у юртъ Сумутнельскихъ. Общее протяженіе рѣки Казыма—520 верстъ. Въ нижнемъ теченіи она шириною до 200 и глубиною до 4 саж., а на 110 верстъ выше устья, именно у юртъ Выргинскихъ, ширина Казыма—130 и глубина 1 саж.; далѣе ширина постепенно падаетъ, такъ что у юртъ Ильбигорскихъ, выше устья на 240 верстъ, она только 70 саж. До этого пункта рѣку Казымъ можно считать судоходною. Въ іюнѣ, когда вода бываетъ высокая, пароходъ могъ бы пройти до юртъ Выргинскихъ, но обязательно съ лоцманомъ Послѣдній нуженъ для провода парохода, какъ по Казымскому материчному сору, такъ и по самой рѣкѣ, фарватеръ которой, при значительной ширинѣ рѣки, — узокъ и извилистъ. Въ верхнемъ же теченіи Казыма, выше юртъ Выргинскихъ, встрѣчаются мелкіе, до 2 четвертей, перекаты, вслѣдствіе чего и лодки устраиваются здѣсь соотвѣтственно глубинѣ, не длиннѣе 6 саженъ. Лѣсныхъ заломовъ нѣтъ, но попадаются иногда единичныя деревья, стоящія въ водѣ, смытыя въ половодье вмѣстѣ съ берегомъ. Также изрѣдка встрѣчаются камни, величиной до полуаршина, и пороги.

Русло рѣки Казыма—частью иловатое, почва же, составляющая берега,—песчаная. Подъемъ воды бываетъ отъ 1 до 2 саженъ.

Рѣка Казымъ съ лѣвой стороны имѣетъ протоку, верхнее устье которой въ 6 верстахъ выше юртъ Выргинскихъ, а нижнее въ 6 верстахъ ниже юртъ Мазьянскихъ; длина протоки—около 40 верстъ.

Въ районѣ верхняго теченія рѣки Казыма, отъ его истока до Юильскаго городка, т.-е. на протяженіи по прямому направленію 120 верстъ, мѣстность — низменная, состоящая сплошь изъ болотъ и тундръ, на которыхъ рѣдко встрѣчаются небольшіе лѣсные острова чащевой сосны и кедра.

Берега Казыма на этомъ протяженіи окаймлены, мѣстами на ширину до 1 версты, небольшими лѣсными гривами чащевого лѣса, преимущественно кедра и лиственницы.

Ниже Юильскаго городка на 51 версту, т.-е. въ 130 верстахъ отъ истока, ширина Казыма—20 саж., а глубина на перекатахъ по спадѣ воды—не болѣе 1 аршина. Подъемъ же воды весною бываетъ до 2 ручныхъ саж.; берега—низменны, и вода во время разлива выходитъ изъ береговъ.

По правую сторону рѣки Казыма, отъ Юильскаго городка до рѣки Сурима, т.-е. на протяженіи по прямому направленію 70 вер., берегъ окаймленъ на ширину до 1 версты небольшими лѣсными гривами сосны, березы, ели и кедра. За этой опушкой на сѣверъ идутъ тундровыя болота, и только противъ устья рѣки Помыта виднѣется, въ 2 верстахъ отъ дороги, незначительный увалъ. Отъ рѣки Сурима до устья Казыма, т.-е. на протяженіи по прямому направленію 200 верстъ, берегъ окаймленъ на ширину до 1 версты небольшими гривами мѣшаннаго лѣса.

Отъ рѣки Сурима на низъ—до Оби по направленію на западъ, на протяженіи около 120 верстъ, простирается довольно возвышенный материкъ. Начинаясь въ верхнемъ теченіи Сурима, куда онъ подошелъ мысомъ, материкъ этотъ, дойдя до Оби, соединяется съ Обскимъ. Материкъ проходитъ мѣстами подлѣ самаго Казыма, мѣстами только касается его, но большею частью онъ отстоитъ отъ Казыма на 5—10 верстъ; на всемъ своемъ протяженіи онъ покрытъ преимущественно молоднякомъ мѣшаннаго лѣса. Лѣвый берегъ рѣки Казыма отъ Юильскаго городка окаймленъ неширокою, до 1 версты, опушкою мѣшаннаго лѣса. За опушкою попадаются болота, а за ними простирается рядъ отдѣльныхъ боровыхъ уваловъ, покрытыхъ сосной. Общая площадь этихъ уваловъ—200 кв. верстъ. Это общій характеръ лѣваго берега Казыма.

Материкъ болѣе опредѣленный и непрерывный начинается отъ рѣки Амни, съ лѣвой ея стороны, и простирается на западъ до самой Оби, обнимая, такимъ образомъ, и бассейны рѣкъ Выргинской и Лыхнъ. На югъ материкъ проходитъ до соединенія съ Назымскимъ материкомъ, а на востокѣ онъ появляется на правомъ берегу р. Амни, въ 50 верстахъ выше устья послѣдней, и затѣмъ соединяется съ тѣмъ же Назымскимъ.

Такимъ образомъ, этотъ Приказымскій лѣвобережный материкъ представляетъ сѣверную оконечность описываемой области Березовскаго уѣзда.

Казымъ принимаетъ 10 притоковъ. Съ правой стороны впадаютъ: Палъ-репъ, Суримъ и Куръ-яхъ; съ лѣвой впадаютъ рѣчки: Лыхнъ, Выргинская, Амня, Помытъ, Кильсиеганъ, Вожъ-еганъ и Сюнь-еганъ. Изъ этихъ рѣчекъ болѣе значительны Лыхнъ (150 вер.) и Амня (150 верстъ).

Наконецъ, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о бассейнѣ рѣки Лямина.

Для обслѣдованія рѣки Лямина мною въ 1901 году была снаряжена экспедиція, состоявшая изъ двухъ объѣздчиковъ и трехъ рабочихъ-гребцовъ. Объѣздчикамъ было поручено проникнуть вверхъ по Лямину, насколько это представится возможнымъ.

Экспедиція двигалась вверхъ по Лямину 9 сутокъ, съ 16 по 25 мая, имѣвъ въ пути 9 ночевокъ. На десятыя сутки, пройдя отъ послѣдней ночевки вверхъ по Лямину верстъ 7, экспедиція достигла сліянія двухъ вершинъ. Здѣсь ширина Лямина 15 саж. Отсюда двинулись по лѣвой, восточной, вершинѣ, ширина которой 6 саженъ. Но, пройдя версты 2, встрѣтили подводныя карчи; теченіе было настолько быстро, что подниматься вверхъ по рѣкѣ приходилось съ большимъ усиліемъ. Поэтому пришлось спуститься назадъ и идти вверхъ по западной вершинѣ, ширина которой 6 саж. Пройдя по ней 6 верстъ, опять достигли сліянія двухъ притоковъ. Пошли по лѣвому, восточному. Черезъ три версты оказались громадные лѣсные заломы на протяженіи, по крайней мѣрѣ 2 верстъ, какъ это было видно съ высоты дерева. Спустившись обратно, стали подниматься по правому, западному, притоку. Пройдя около 5 верстъ, снова встрѣтили громадные лѣсные заломы и съ этого мѣста рѣшили возвратиться назадъ. Судя по ширинѣ, глубинѣ и быстротѣ теченія, первую, восточную, вершину слѣдуетъ считать главною рѣкою, и можно предположить, что далѣе ея теченіе простирается не свыше 30 верстъ.

Рѣка Ляминъ, протекая сначала съ сѣвера на югъ до рыбопромышленнаго заведенія Горшкова у Селіяровскаго поворота (200 вер.), затѣмъ—на юго-востокъ, до Чимкинской дороги (70 вер.), далѣе—на востокъ, до Каменнаго урья (50 вер.) и наконецъ—на югъ, до устья (30 вер.), всего на протяженіи 350 верстъ, впадаетъ въ Обь ниже с. Тундринскаго на 15 верстъ, т.-е. на 8 верстъ ниже устья р. Пима, образуя при устьѣ громадный соръ, 15 верстъ длиною и 8 верстъ шири-

ною. Соръ этотъ въ большую воду, соединяясь съ Пимскимъ соромъ, обнимаетъ громадное водное пространство, простирающееся на сѣверъ до Ляминскаго материка, т.-е. на 25—30 верстъ.

Весною ширина р. Лямина въ низовьѣ, выше сора—80 саж., у Чимкинской дороги—50 саж., у рыбопромышленнаго заведенія Горшкова—35 саж., при глубинѣ не менѣе 6 саж., и, наконецъ, ниже слiянія первыхъ вершинъ—15 саж. Весною наибольшая глубина—7 саж., а наименьшая на переборахъ—до 3 саж. Подъемъ воды весною до 3 саж. Осенью на переборахъ глубина не болѣе аршина.

Русло этой рѣки на всемъ ея протяженiи—песчаное. Камня нѣтъ. Берега рѣки возвышаются надъ водою отъ 1 до 2 арш. Эти яры чередуются съ песками по обѣимъ сторонамъ рѣки. Теченіе Лямина весьма быстрое,—быстрѣе теченія рѣкъ Ваха и Назыма. Фарватеръ рѣки чистый, такъ что она доступна для движенія пароходовъ въ большую воду на протяженiи отъ устья до слiянія вершинъ, гдѣ ширина ея не менѣе 15 саженъ.

Хотя Ляминъ не имѣетъ притоковъ, но зато у него много урьевъ — рѣчныхъ заливовъ, достигающихъ въ ширину до 50 саж., а протяженіемъ до 10 верстъ. Такихъ урьевъ по нему 26. Кромѣ того, сѣвернѣе рѣки Лямина на 5 верстъ—протока, нижнее устье которой ниже Чимкинской дороги въ 3 верстахъ, а верхнее на 23 версты выше; протяженіе этой протоки—26 верстъ. По Лямину нѣтъ ни соровъ, ни луговъ, исключая самаго низовья.

На всемъ протяженiи теченія Лямина съ правой его стороны проходитъ возвышенный материкъ, въ разстояніи отъ рѣки отъ 1 до 3 верстъ. Въ 20 слишкомъ пунктахъ материкъ этотъ касается самой рѣки. Отъ Селіяровскаго поворота вверхъ, на протяженiи около 8 верстъ, онъ идетъ подлѣ рѣки осыпнымъ яромъ. Затѣмъ, удаляясь отъ берега на нѣкоторое разстояніе, онъ снова проходитъ подлѣ рѣки, на протяженiи 3 верстъ. Высота этого материка отъ 8 до 20 саж., ширина отъ 4 до 7 верстъ. Этотъ правобережный материкъ, начинаясь въ 25 верстахъ выше устья рѣки, тянется до самой ея вершины, на протяженiи по прямому направленію до 200 верстъ. Если принять, въ среднемъ, его ширину въ 4 версты, то получимъ площадь въ 800 верстъ, или 80.000 десятинъ. Южная

сторона материка—пологая, сѣверная же—съ крутымъ спускомъ къ сторонѣ рѣки. Поверхность его—волнистая перерѣзанная логами. Весь этотъ материкъ сплошь покрытъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ частности же преобладаетъ приспѣвающая строевая сосна, 4—5 вер. толщиною, встрѣчается и спѣлая, 6—8 и до 12 вер. Въ молоднякахъ преобладаетъ сосна съ примѣсью березы.

Мѣстность между рѣкою и материкомъ—покатая къ рѣкѣ; ближайшая къ послѣдней часть ея составляетъ рѣчную долину, подверженную въ половодье затопленію.

Съ лѣвой стороны р. Лямина, подлѣ самой рѣки,—невысокій, до 2 арш. выше весенняго уровня воды, материкъ, шириною отъ 3 до 5 верстъ. На немъ встрѣчаются озера, какъ единично, такъ мѣстами и группами по нѣскольку озеръ, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи.

По словамъ самоѣдовъ, по лѣвую сторону р. Лямина, т.-е. на вышеупомянутомъ материкѣ, въ опушкѣ рѣки, на прибрежныхъ гривахъ и по урьямъ, лѣсъ — исключительно сосна, спѣлая, годная для построекъ; встрѣчаются отдѣльныя гривы сосновыхъ молодняковъ.

За этимъ материкомъ вглубь идутъ болота—сначала лѣсныя, покрытыя низкорослой дровяной сосной до 3—4 вер. толщины, а далѣе—чистыя.

По рѣкѣ Лямину постороннихъ жилыхъ мѣстъ не оказалось. Экспедиція за все время своего слѣдованія въ оба пути не встрѣтила ни одного человѣка. Изрѣдка только встрѣчались мѣста лѣтнихъ кочевій самоѣдовъ, т.-е. конусовидный остовъ чума и амбары на двухаршинныхъ стойкахъ, покрытые берестой.

Оставивъ пока въ сторонѣ сѣверную и восточную часть Березовскаго уѣзда, какъ лежащую въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, я перехожу къ описанію мѣстности въ Сургутскомъ уѣздѣ.

Для ознакомленія съ мѣстностью въ Сургутскомъ уѣздѣ, кромѣ посѣщенія лѣтомъ на лодкѣ впадающихъ въ Обь рѣчекъ и многихъ изъ ея протоковъ, совершены были зимнія поѣздки на оленяхъ. Для обслѣдованія южной части уѣзда поѣздки были совершены по слѣдующимъ маршрутамъ: 1) съ рѣки Оби, отъ юртъ Покурскихъ, по рѣкѣ Куль-егану до ея вершины и вершины Малаго Югана; затѣмъ по послѣднему до его устья; 2) по Большому Югану, отъ его устья до

вершины, затѣмъ обратно, до юртъ Каюковыхъ, отсюда въ юрты Соровскія на Салымѣ и по послѣднему до его устья; 3) по Балыку отъ устья до вершины и отсюда на Больтой Юганъ; 4) съ Оби на Иртышъ черезъ Салымъ, отъ дер. Кушниковой до дер. Горной Субботиной.

Южная часть Сургутскаго уѣзда, по лѣвую сторону Оби, лежитъ всецѣло въ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ; сѣверная же, по правую сторону Оби захватываетъ и смѣшанную область тундръ и лѣсовъ.

Въ южной части уѣзда, начиная отъ восточной границы на западъ, до устья Пеньковской протоки, на протяженіи, приблизительно, 360 верстъ, мѣстность материчная.

Отъ восточной границы до р. Ларинскій-еганъ материкъ пролегаетъ неширокой полосой уваловъ, на протяженіи около 160 верстъ, составляя площадь въ 1500 кв. верстъ, т.-е. 150.000 десятинъ. Все это пространство покрыто частью спѣлымъ, хвойнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, съ господствомъ кедра, съ примѣсью ели и сосны, частью же молоднякомъ березы; лѣсъ годенъ и на строевой матеріалъ.

Затѣмъ, далѣе, между рр. Ларинскій-еганъ и Куль-еганъ, на протяженіи около 120 верстъ, материкъ захватываетъ широкое пространство, обнимая весь бассейнъ первой и правобережную часть бассейна послѣдней рѣчки. Площадь этого пространства, приблизительно, равна 8.000 кв. верстъ, т.-е. 800.000 десятинъ. Почти вся эта площадь покрыта молоднякомъ березы, и лишь неширокая полоса, площадью въ 60.000 десятинъ, тянущаяся за долиной Оби, между упомянутыми выше рѣчками, покрыта спѣлымъ строевымъ хвойнымъ лѣсомъ.

Наконецъ, отъ Куль-егана до водораздѣла правыхъ притоковъ Югана, именно до Пеньковской протоки, на протяженіи около 100 верстъ, материкъ простирается неширокими увалами. Пространство, занимаемое имъ, равняется, примѣрно, 800 кв. вер., т.-е. 80.000 десятинъ. На этомъ пространствѣ— хвойный лѣсъ, преимущественно кедровый.

Отсюда, на протяженіи 200 верстъ, до западной границы, непрерывно прошли неширокіе, до 7 верстъ шириной, увалы, покрытые, преимущественно, молоднякомъ березы съ осиной съ примѣсью кедра, ели, пихты и сосны, толщиною до 3 вершковъ. Районъ этотъ занимаетъ площадь въ 1.000 кв. версты, или 100.000 десятинъ. Увалы этого района, соеди-

пяясь съ увалами бассейновъ рѣкъ Югана, Балыка и Салыма, составляютъ непрерывный материкъ, почти сплошь покрытый молодымъ лѣсомъ.

Увалы въ бассейнѣ р. Югапа расположены, главнымъ образомъ, по правую сторону послѣдняго, на пространствѣ, составляющемъ около 5.000 кв. верстъ, т.-е. 500.000 десятинъ. Увалы покрыты молоднякомъ мѣшаннаго лѣса.

Рѣка Большой Юганъ, протекая на протяженіи, приблизительно, 400 вер. въ сѣверномъ и сѣверно-западномъ направленіи, впадаетъ въ протоку Юганская Обь, почти противъ Сургута. Ширина ея по спадѣ воды до 150 саж., глубина до 3 саж. Рѣка доступна для движенія пароходовъ въ большую воду на протяженіи 150 верстъ, до юртъ Каюковыхъ, гдѣ ширина ея въ половодье—40 саж., а глубина 2 саж. Далѣе, до вершины, рѣка съ крутыми поворотами и подводными карчами. Проѣздъ въ каюкахъ возможенъ только на протяженіи 300 верстъ, до юртъ Ларломкиныхъ; далѣе идутъ давніе лѣсные заломы, па которыхъ въ настоящее время выросъ лѣсъ, высотою до 3 аршинъ. Подъемъ воды бываетъ до 9 аршинъ. Большой Юганъ принимаетъ въ себя свыше 30 притоковъ.

Увалы бассейна р. Балыка обнимаютъ площадь, приблизительно въ 2.000 кв. верстъ, равную 200.000 десятинъ. Лѣсъ на всемъ этомъ пространствѣ молодой, приспѣвающій.

Площадь лѣсныхъ уваловъ бассейна р. Салыма занимаетъ пространство около 1.100 кв. верстъ, т.-е. 110.000 десятинъ. По Салыму есть хорошіе строевые кедровые лѣса. Встрѣчаются и сосновые бора.

Рѣка Большой Салымъ беретъ свое начало изъ Соровского озера и на протяженіи первыхъ 15 верстъ, до впаденія Малаго Салыма (Пойманковъ), носитъ названіе Торъсапъ или Варъ-сапъ. Протекая, на протяженіи, приблизительно 200 верстъ, вначалѣ на сѣверъ, потомъ па сѣверозападъ, она впадаетъ въ протоку Салымская Обь пиже верхняго устья послѣдней въ 20 верстахъ. Ширина ея въ низовьѣ по спадѣ воды 50 саж., а глубина 5 саж.; при истокѣ же ширина 10 саж., а глубина 1 арш. Подъемъ воды весною бываетъ до 15 арш. Фарватеръ рѣки—чистый, и движеніе пароходовъ въ большую воду возможно по рѣкѣ до самаго истока.

Озеро Соровское въ длину 5, а въ ширину 3 версты. Въ

него впадаютъ: съ южной стороны рѣка Березовая, съ сѣверо-восточной рѣчка Туканъ (Вавликова) и съ западной незначительная рѣчка Торпотъ-ега.

Рѣка Большой Салымъ принимаетъ въ себя влѣва, исключая р. Малаго Салыма, 7 притоковъ, изъ коихъ два Пулуяхъ и Вандрасъ—значительны; съ правой же только одинъ значительный притокъ: упомянутую выше рѣчку М. Салымъ (Пойманковъ).

Изъ всѣхъ этихъ притоковъ наибольшее значеніе имѣетъ р. Вандрасъ, какъ рѣка, могущая служить связующимъ звеномъ между рр. Обью и Иртышемъ. Притокъ ея, рѣчка Чечегутъ-ега (Агу-яги), вытекаетъ изъ озера Чагырскій соръ, отстоящаго въ 2-хъ верстахъ отъ р. Ховдухъ-ега, составляющей вершину р. Немечъ, притока р. Кеума, впадающаго въ р. Демьянку. Съ Чагырскаго сора на р. Ховдухъ-ега перебираются такъ: сначала волокомъ до маленькаго озерка, а съ озерка до р. Ховдухъ-ега лывой, вода въ которой появляется отъ дождей.

Наконецъ, отъ западной границы Сургутскаго уѣзда до устья Иртыша, въ районѣ Самаровской волости, Тобольскаго уѣзда, увалы сопровождаютъ рѣчки, впадающія въ протоку Малый Салымъ, а также сопровождаютъ параллельную Иртышу протоку Горную. Эти покрытые лѣсомъ увалы занимаютъ пространство, приблизительно, въ 1.150 квадратн. верстъ, равное 115.000 десятинъ. Въ этомъ районѣ есть хорошіе строевые кедровые лѣса. Мѣстность за предѣлами уваловъ—болотистая, покрытая соснякомъ. Чистыхъ мѣстъ мало.

Что касается сѣверной части Сургутскаго уѣзда, то характеръ мѣстности, занимаемой ею, таковъ. За прибрежной долиной, внизъ по теченію Оби, отъ восточной границы, тянутся увалы, простирающіеся въ ширину, на сѣверъ, до 20 верстъ. Увалы эти почти сплошь покрыты лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ. Они не представляютъ сплошного материка, а раздѣляются интервалами, образуемыми долинами впадающихъ въ Обь рѣкъ.

Таковъ характеръ мѣстности отъ восточной границы Сургутскаго уѣзда до рѣчки Тукаскиной. Область эта занимаетъ площадь, приблизительно, въ 5.150 кв. верстъ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ мѣстность отъ р. Тукаскиной до р. Назима. Здѣсь материкъ—низменный, боло-

тистый, перерѣзанный рѣчками, по которымъ группируются лѣсные островки, состоящіе изъ узкихъ гривъ, чередующихся съ болотами. Материкъ отстоитъ отъ Оби въ разстояніи 5—15 верстъ.

Область высокоствольныхъ лѣсовъ ограничивается по правому берегу Оби только предѣлами уваловъ, за которыми начинается смѣшанная область тундръ и лѣсовъ. Такимъ образомъ, бассейны впадающихъ въ Обь съ правой стороны трехъ значительныхъ рѣкъ: Пима, Тромъ-югана и Агана, находятся въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, при чемъ у рѣки Агана въ эту область входитъ только правобережная ея часть. По берегамъ этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ идутъ гривами лѣса, преимущественно сосновые. Лѣса эти не имѣютъ болѣе или менѣе серьезнаго значенія, какъ для звѣринаго промысла, такъ равно и для эксплуатаціи ихъ на строевой матеріалъ.

Обслѣдованіе бассейновъ рѣкъ Пима и Тромъ-югана было произведено мною въ ноябрѣ 1901 года. Изъ Сургута я отправился сначала по Тромъ-югану, достигъ его вершины и прослѣдовалъ далѣе по водораздѣлу до самоѣдскаго озера Нумъ-то. Затѣмъ, возвратясь въ верховье Тромъ-югана, перевалилъ на Пимъ и, наконецъ, по Пиму прослѣдовалъ до села Тундринскаго, лежащаго недалеко отъ его устья. На это обслѣдованіе я употребилъ 15 сутокъ, съ 4 по 19 нобря. Длина пройденнаго мною за это время пути составляетъ, приблизительно, 770 верстъ.

Кромѣ того, въ февралѣ 1900 года, проѣзжая въ Аганъ, я попутно обслѣдовалъ одинъ изъ значительныхъ притоковъ Тромъ-югана, Инкъ-еганъ, и притокъ послѣдняго Валгатъ, а также пространство между Обью и рѣчкой Лимпасъ, притокомъ Тромъ-югана, по которому пролегаетъ большая самоѣдская дорога. Въ этотъ разъ мнѣ пришлось проѣхать около 290 верстъ, такъ что всего при обслѣдованіи бассейновъ Пима и Тромъ-югана пройдено было 1000 верстъ.

Изъ обслѣдованія выяснилось, что протяженіе Пима составляетъ, приблизительно, 300 верстъ; ширина этой рѣки—60 саж. Пимъ принимаетъ въ себя 14 притоковъ. Съ правой стороны впадаютъ: Ларломъ-пимъ, Малый Пимъ, Б. Юклинъ-еганъ, М. Юклинъ-еганъ и Севъ-еганъ; съ лѣвой: Лѣсной Пимъ, Ватъ-еганъ, Вонтъ-ларъ-еганъ, Тутеумъ-еганъ, Тапъ-еганъ, Екъ-еганъ, Вачъ-еганъ, Метлинъ-еганъ и Вырсынъ-еганъ. Въ бассейнѣ Пима оказалось 27 населенныхъ пунктовъ.

Тромъ-юганъ значительно длиннѣе и шире Пима. Протяженіе его составляетъ 430 верстъ, ширина — 150 саж. Мною зарегистровано 10 болѣе или менѣе значительныхъ его притоковъ. Съ правой стороны онъ принимаетъ въ себя рѣчки: Почекуйку, Моховскую, Ильтъ-еганъ, Лимпасъ и Сукуръ-яхъ-еганъ; съ лѣвой: Ортъ-еганъ, Инкъ-еганъ, Име-яхъ-еганъ, Лекта-еганъ и Неланка-еганъ. Кромѣ этихъ 10 притоковъ, Тромъ-юганъ принимаетъ съ лѣвой стороны значительную рѣку Аганъ, о которой я скажу особо. Населенныхъ пуктовъ въ бассейнѣ Тромъ-югана оказалось 34.

Бассейнъ рѣки Агана я обслѣдовалъ въ февралѣ 1900 года, проѣхавъ до послѣдняго населеннаго пункта въ верховьяхъ этой рѣки. Обслѣдованіе же самыхъ верховьевъ я произвелъ въ ноябрѣ того же года, проѣзжая на Вахъ. Всего въ обоихъ случаяхъ мною было сдѣлано 470 верстъ (370 + + 100).

Вершина Агана вытекаетъ изъ озера; устье его, какъ сказано ранѣе, на Тромъ-юганѣ. Протяженіе его — 250 верстъ, ширина — 120 саж. Берега Агана — высокіе, фарватеръ — чистый, такъ что по этой рѣкѣ возможно движеніе пароходовъ. Аганъ имѣетъ до 15 притоковъ; почти всѣ они — съ правой стороны. По моей регистраціи по Агану оказалось 22 населенныхъ пункта.

Между рѣками Аганомъ и Коликъ-еганомъ (притокъ Ваха) расположенъ материкъ, возвышающійся надъ окружающей мѣстностью на высоту до 10 саж. На всемъ его пространствѣ, составляющемъ площадь, приблизительно, въ 7.500 кв. верстъ, т.-е. 750.000 десятинъ, произрастаетъ хвойный, мѣшанный лѣсъ, весьма разновозрастный, пригодный и для строевого матеріала.

Обширный бассейнъ рѣки Ваха мало изслѣдованъ. Болѣе или менѣе подробный картографическій матеріалъ имѣется только для рѣки Ваха и то лишь до устья р. Кулъ-егана. Далѣе села Ларьятскаго и ни въ одинъ изъ притоковъ Ваха не проникалъ культурный человѣкъ, исключая священниковъ. Въѣздъ торговымъ людямъ въ притоки и въ Вахъ выше села Ларьятскаго — воспрещенъ.

Бассейнъ рѣки Ваха я посѣтилъ два раза: въ первый разъ — лѣтомъ 1899 года, употребивъ за обслѣдованіе 19 сутокъ, съ 8 по 26 іюня, во второой разъ — зимою 1900 года, про-

бывъ въ бассейнѣ Ваха мѣсяцъ, съ 24 ноября по 23 декабря. При этихъ обслѣдованіяхъ пройдено было 2.500 верстъ: лѣтомъ водой—1.500 и зимою на оленяхъ—1.000 верстъ.

Отправляясь въ 1899 году на Вахъ, я взялъ съ собою изъ Сургута трехъ русскихъ людей; на Ваху я присоединилъ къ нимъ двухъ мѣстныхъ остяковъ. Съ устья Ваха до села Ларьятскаго и въ обратный путь отъ этого пункта я ѣхалъ въ большомъ каюкѣ. Далѣе же по Ваху и его притокамъ Сабуну и Коликъ-егану мнѣ пришлось путешествовать во вкусѣ героевъ Майнъ-Рида. Путешествіе мое совершалось въ обласахъ—маленькихъ остяцкихъ челнахъ. Большой каюкъ былъ бы непригоденъ для этой цѣли, такъ какъ на пути встрѣчались лѣсные заломы.

Мы размѣстились по два человѣка въ каждомъ обласу; багажъ былъ распредѣленъ на всѣхъ трехъ челнахъ. Вверхъ противъ теченія мы шли со скоростью 5 верстъ въ часъ, между тѣмъ какъ въ каюкѣ можно пройти не болѣе 3 верстъ. Помимо того, обласа представляли то преимущество, что въ нихъ возможна была ѣзда даже по самымъ мелкимъ разливамъ: ихъ перетаскивали безъ перегрузки даже на глубинѣ двухъ вершковъ, благодаря чему значительно сокращался путь. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образуемая рѣкою лука имѣла незначительный перешеекъ, обласа переносились на рукахъ. Зато въ обласахъ нѣтъ защиты отъ непогоды, и въ нихъ нельзя ночевать, какъ въ каюкѣ. Къ нашему счастью погода все время стояла ведряная; что же касается ночлега, то ночевать приходилось подъ пологомъ, чтобы защититься отъ несмѣтной массы комара.

Обратный путь, внизъ по теченію, совершался почти безъ остановокъ. Всѣ три челна были связаны—спаромлены. Ѣхали хотя и тихо, но непрерывно, со скоростью 7 верстъ въ часъ. Чай пили въ челнахъ, дѣлая остановки только для кипяченія воды.

Отправляясь въ такое путешествіе, необходимо помнить русскую пословицу: „ѣдешь на день, а бери хлѣба на недѣлю". Дѣйствительно, всѣ пищевые продукты приходится запасать на мѣстѣ и въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ могло хватить на все время путешествія, такъ какъ въ дорогѣ достать нечего, да и негдѣ. Однако, при путешествіи лѣтомъ большихъ и разнообразныхъ запасовъ дѣлать нельзя, такъ какъ они

скоро портятся, въ особенности на водѣ. Хлѣбъ запасается исключительно въ видѣ сухарей. Въ дорогѣ же можно разсчитывать развѣ только на рыбу, и если ея не встрѣтится, то приходится зачастую пользоваться лишь консервами, пшенной кашей да чаемъ. Совсѣмъ другое дѣло зимою, когда припасы можно сохранять въ мороженомъ видѣ: въ этомъ случаѣ есть полная возможность разнообразить продовольствіе.

Кстати, скажу нѣсколько о самомъ способѣ путешествія зимою. Экипажъ для путешествія — типа оленной нарты, но приспособленъ и для конныхъ дорогъ. Онъ представляетъ собою обыкновенную кошевку, настолько длинную, что въ ней можно спать. Внутри она обита кошмой; сверху во всю длину кошевки — заметъ изъ кошмы, которымъ при ночевкѣ кошевка закрывается, образуя, такимъ образомъ, непроницаемую для внѣшняго воздуха войлочную камеру, служащую мнѣ мѣстомъ ночлега. Ночевать же въ юртахъ я не имѣю обыкновенія.

Багажъ идетъ на отдѣльной нартѣ.

Тамъ, гдѣ приходится слѣдовать по необитаемымъ и совершенно пустыннымъ мѣстамъ, передвиженіе производится на протяжныхъ оленяхъ. Ѣдешь иногда такимъ образомъ нѣсколько дней.

Въ свою зимнюю поѣздку на Вахъ въ 1900 году я выѣхалъ изъ Сургута 16 ноября, и лишь 24 числа вступилъ въ предѣлы бассейна рѣки Ваха, переваливъ съ вершины Агана на вершину Коликъ-егана. При проѣздѣ отъ послѣдняго населеннаго пункта въ верховьяхъ Агана до перваго населеннаго пункта въ верховьяхъ Коликъ-егана пришлось имѣть въ пути три ночевки въ совершенно пустынной мѣстности. По Коликъ-егану отъ его вершины я доѣхалъ лишь до мѣста, до котораго лѣтомъ 1899 года я поднялся въ челнахъ. Отсюда я выѣхалъ прямо на Вахъ, въ юрты Охтіурьевскія, лежащія на 60 верстъ выше устья Коликъ-егана. Отъ этихъ юртъ я ѣхалъ вверхъ по Ваху до села Ларьятскаго и далѣе до юртъ Корольскихъ, лежащихъ на 500 верстъ выше устья Ваха; отсюда перевалилъ на Кулъ-еганъ, съ Кулъ-егана на Сабунъ; возвратясь обратно, прослѣдовалъ по Кулъ-егану до его устья и затѣмъ внизъ по Ваху.

Вахъ беретъ начало въ Енисейской губерніи двумя истоками и ниже ихъ сліянія имѣетъ ширину 5 саж. Отъ этого

пункта до впаденія въ него рѣки Кулъ-егана, гдѣ ширина Ваха около 50 саж., и далѣе до села Ларьятскаго, гдѣ ширина его 60 саж., общее направленіе его теченія — юго-западное, а отъ села Ларьятскаго до устья — западное. Вахъ въ низовьѣ имѣетъ ширину 200 саж. Протяженіе его—700 верстъ. Рѣка эта имѣетъ очень быстрое теченіе и весьма извилистые, крутые повороты. По ней ходитъ однажды въ лѣто до села Ларьятскаго пароходъ съ грузомъ казенной муки. Пароходство возможно и выше, до рѣки Корольки.

По Ваху, кромѣ села Ларьятскаго, гдѣ населеніе русское, 36 остяцкихъ населенныхъ пунктовъ, изъ которыхъ въ верхнемъ теченіи Ваха 3 находятся въ Томской и 1 въ Енисейской губорніи.

Съ правой стороны Вахъ принимаетъ три значительныхъ притока: Коликъ-еганъ, протяженіемъ, приблизительно, въ 230 верстъ, съ 5 населенными пунктами; Сабунъ, протяженіемъ, приблизительно, въ 215 верстъ, съ 6 населенными пунктами, и Кулъ-еганъ, протяженіемъ около 300 верстъ, съ 7 населенными пунктами, изъ которыхъ 3, въ верхнемъ теченіи Кулъ-егана, находятся въ Енисейской губерніи. Кромѣ того, Вахъ принимаетъ два болѣе или менѣе значительныхъ притока слѣва: Никанъ-еганъ и Мохтокъ-еганъ.

Долина рѣки Ваха достигаетъ ширины до 8 верстъ. По ней раскинуты возвышенные острова и гривы хвойнаго, преимущественно кедроваго, строевого лѣса. Площадь этихъ лѣсовъ опредѣляется, приблизительно, въ 12.500 десятинъ.

На всемъ протяженіи Ваха, съ лѣвой стороны, за долиной, тянется сплошной, непрерывный материкъ, покрытый хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно приспѣвающимъ и молодымъ. Этотъ материкъ отдѣляется отъ Обскаго болотами, однако, и на нихъ встрѣчаются довольно значительные острова. Весь этотъ районъ, какъ имѣющій лѣсистый характеръ, отнесенъ къ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ.

Совсѣмъ иной характеръ имѣетъ мѣстность по правую сторону рѣки Ваха, представляющая собою болота и тундры, на которыхъ за долиной Ваха и долиной его притоковъ, Коликъ-егана, Сабуна и Кулъ-егана, тянутся, приблизительно, въ направленіи теченія этихъ рѣкъ, узкіе, покрытые лѣсомъ, увалы, мѣстами даже въ два ряда. Въ частности же, расположеніе этихъ уваловъ таково.

За долиной Ваха, начиная отъ р. Коликъ-егана до р. Сабуна, увалъ тянется на протяженіи въ длину 100 верстъ, а въ ширину—отъ 1 до 5 верстъ, составляя площадь, приблизительно, въ 300 кв. верстъ, или 30.000 десятинъ, покрытую строевымъ хвойно-мѣшаннымъ лѣсомъ съ господствомъ кедра.

Въ бассейнѣ р. Коликъ-егана, съ лѣвой его стороны, увалы расположены въ верхнемъ теченіи этой рѣки и по ея притокамъ Сунэ-егану и Лумъ-егану. Увалы эти достигаютъ ширины 2—4 вер. Общая ихъ площадь — около 300 кв. верстъ, или 30.000 десятинъ. Они покрыты спѣлой строевой сосной.

Правобережные Сабунскіе увалы тянутся параллельно рѣкѣ Сабуну: первый — въ разстояніи отъ него до 1—2 верстъ, на протяженіи 140 верстъ, и второй, западнѣе перваго до 10 верстъ,—на протяженіи 100 верстъ. Площадь, занимаемая ими, составляетъ 700 кв. верстъ, или 70.000 десятинъ. Увалы эти покрыты хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно, молодымъ и приспѣвающимъ.

Съ лѣвой стороны р. Сабуна расположены 6 незначительныхъ боровыхъ уваловъ, поросшихъ, преимущественно, приспѣвающей сосною. Общая площадь этихъ уваловъ, приблизительно,—170 кв. верстъ, т.-е. 17.000 десятинъ.

Сабунско-Кулъ-еганскій материкъ, общей площадью въ 300 кв. верстъ, состоитъ изъ сплошного лѣвобережнаго увала р. Сабуна, лежащаго на 10 верстъ восточнѣе этой рѣки и соединяющагося съ правобережными увалами средняго теченія рѣки Кулъ-егана. На этомъ материкѣ лѣсъ — хвойный, мѣшанный: кедръ, сосна, лиственница; лѣсъ преимущественно спѣлый, строевой.

Наконецъ, по верхнему и среднему теченію рѣки Кулъ-егана и по ея притоку Локунтухъ-егану встрѣчаются незначительные боровые увалы. Общая ихъ площадь—около 200 кв. верстъ. Они покрыты сосной.

Въ сѣверной, или, точнѣе, въ сѣверо-западной, части Березовскаго уѣзда былъ обслѣдованъ бассейнъ рѣки Сыни, впадающей въ Малую Обь съ лѣвой ея стороны, въ 8 верстахъ выше юртъ Кіеватскихъ. Ширина Сыни при устьѣ—100 саж., глубина—до 5 саж., протяженіе рѣки, приблизительно, 250 верстъ. Съ устья, на протяженіи 50 верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки—сора и колданные пески; далѣе, на

протяженіи 70 верстъ, лѣвый берегъ—гористый, а правый—отлогій; затѣмъ оба берега — возвышенны. По Сынѣ встрѣчаются каменные пороги и перекаты. Послѣдніе бываютъ до 1 версты длиною. Въ нижнемъ теченіи рѣки, на протяженіи 25 верстъ идетъ лѣсъ кедра съ примѣсью березы. Далѣе же, до вершины, пойдетъ опушка дровяной, суковатой лиственницы съ елью. За опушкой мѣстность холмистая, покрытая горѣльникомъ. По рѣкѣ Сынѣ 14 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 75 хозяевъ.

Что же касается восточной части Березовскаго уѣзда, обнимающей бассейны рѣкъ: Куноватской, Полуя, Надыма, Пыды и Пура, то я могу дать нѣкоторыя свѣдѣнія лишь о рѣкѣ Куноватской. Обслѣдованіе бассейновъ остальныхъ рѣкъ составитъ задачу моихъ будущихъ работъ, которыя я думаю предпринять съ наступленіемъ зимы.

Устье рѣки Куноватской — съ правой стороны Оби, въ сору, въ 15 верстахъ выше села Кушеватскаго. Соръ длиной 40, а шириной 15 верстъ. Ширина рѣки Куноватской при устьѣ—70 саж., глубина до 6 саж., протяженіе, приблизительно, 250 верстъ. Русло рѣки—песчаное. Кромѣ сора при устьѣ, есть еще два сора въ верховьяхъ, верстахъ въ 25 выше послѣдняго населеннаго пункта по этой рѣкѣ юртъ Вершинскихъ. Правый берегъ рѣки Куноватской—гористый, покрытый дровянымъ лѣсомъ, преимущественно кедра и ели, По рѣкѣ Куновати 15 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаетъ 33 домохозяина.

Въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ мѣстность за предѣлами уваловъ—открытая и представляется чистою, лишенною растительности. Поверхность ея—волнистая; мѣстами она производитъ впечатлѣніе копенъ сѣна, разбросанныхъ на лугу: это—возвышенныя, до 5 саж. высотою, сопки, покрытыя бѣлымъ мхомъ. На сопкахъ нерѣдко встрѣчаются хвойныя деревья, какъ единично, такъ и группами. Только мѣстами эти необозримыя тундры оживляются гривками и островками лѣсной растительности, раскинутыми преимущественно близъ береговъ протекающихъ по тундрѣ рѣчекъ и ручьевъ. Тундры эти усѣяны множествомъ озеръ и обилуютъ такъ называемыми зыбунами, т.-е. топкими непроходимыми мѣстами, заключающими въ себѣ ключи, которые служатъ источниками питанія цѣлой системы рѣкъ.

Таковъ общій характеръ мѣстности въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, какъ въ сѣверной части Сургутскаго, такъ равно въ сѣверной и восточной части Березовскаго уѣзда.

III.

Природныя богатства Тобольскаго сѣвера и современные пути транспорта.— Современный морской путь къ устью Оби. — Проекты желѣзной дороги въ обходъ Карскаго моря. — Историческій путь новгородцевъ. — Существующіе пути сообщенія Тобольскаго сѣвера съ внутренними сибирскими рынками.— Водный путь. — Главный зимній путь на Ирбитъ. — Кратчайшій путь изъ Березова въ Ирбитъ.—Зырянскіе пути.—Путь изъ Обдорска въ село Ижму черезъ Ляпинъ. — Два кратчайшіе пути на Ижму. — Гаринскій путь, соединяющій Обь съ ближайшей станціей Пермь-Тюменской желѣзной дороги— Кушвой. — Сосьво-Кушвинская и Невьянскъ-Тавдинская желѣзнодорожныя линіи. — Проектъ новаго кратчайшаго транзитнаго пути Обь-Кама. — Заключеніе.

Тобольскій сѣверъ заключаетъ въ себѣ громадныя природныя богатства. Въ области полярнаго моря ихъ составляютъ животныя, присущія исключительно этой области: бѣлый медвѣдь, моржъ, тюлень и дельфинъ. Необъятныя пространства тундръ даютъ богатыя оленныя пастбища. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта область является обиталищемъ цѣннаго звѣря— песца. Лѣса, представляя огромную цѣнность сами по себѣ, являются въ то же время питомникомъ и хранителемъ пушного звѣря и лѣсной птицы и, кромѣ того, даютъ населенію побочное, вспомогательное средство къ существованію въ видѣ кедроваго промысла и заготовки дровъ. Громадные водные бассейны содержатъ колоссальныя богатства цѣнной рыбы и, кромѣ того, привлекаютъ несмѣтное количество водяной птицы. Западная, приуральская, часть Тобольскаго сѣвера заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ еще неизвѣданныя минеральныя богатства, до золота включительно. Наконецъ, по берегамъ Ледовитаго океана, а также рѣкъ Иртыша и Оби, находятъ клыки мамонта.

Для эксплуатаціи богатствъ каждой страны громадное значеніе имѣютъ пути сообщенія, этотъ могучій двигатель культуры и прогресса. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я хочу познакомить моихъ читателей съ современными путями сообщенія на Тобольскомъ сѣверѣ.

Возможность морской навигаціи къ устью Оби фактъ совершившійся, и бухта „Находа“, расположенная у западнаго берега Обской губы, на 30 верстъ ниже мыса Ямсале, можетъ служить мѣстомъ стоянки морскихъ пароходовъ. Бухта эта, открытая для южныхъ и восточныхъ вѣтровъ, имѣетъ наименьшую глубину 12 футовъ. По мнѣнію компетентныхъ лицъ, необходимо углубить входъ въ бухту и самую бухту до 15 футовъ; тогда перегрузка, вмѣсто 20—30 дней, будетъ продолжаться только 8—10 дней.

Этотъ морской путь представляетъ много неудобствъ и сопряженъ съ большимъ рискомъ, вслѣдствіе чего требуется расходъ на страховку судовъ и товаровъ, между тѣмъ для ввозимыхъ этимъ путемъ товаровъ никакихъ льготъ при взиманіи пошлинъ не предоставлено.

На существующей картѣ кратчайшее разстояніе между Байдарацкой губой и рѣкою Обью у устья рѣки Щучьей—150 верстъ, при чемъ между Байдарацкой губой и рѣкой Щучьей 40—60 верстъ. Между вершиною рѣки Юрибея, впадающей въ Байдарацкую губу, и системой рѣчекъ, впадающихъ съ западной стороны въ Обскую губу—20 верстъ. Но и на этомъ протяженіи, равно какъ на протяженіи между Байдарацкой губой и рѣкой Щучьей, вѣроятно, найдется не мало озеръ и рѣчекъ, такъ что, въ общемъ, отсутствіе водъ окажется на незначительномъ пространствѣ. По словамъ г. Носилова, уже въ 1897 году „между системой глубокихъ, громадныхъ озеръ осталось всего только 60 саж. низкаго песчанистаго перешейка“, такъ что, быть можетъ, въ данное время тамъ уже и существуетъ сквозной водный путь, остается лишь, по его увѣренію, пустить суда. Но обратимся, однако, къ историческимъ даннымъ.

Въ старину водный путь изъ Карскаго моря въ Обскую губу шелъ черезъ полуостровъ Ялмалъ. Сначала поднимались вверхъ по рѣчкѣ Мутной (Сосбея). Затѣмъ, черезъ водораздѣлъ перетаскивали суда $1^1/_2$ версты по землѣ и, спустивъ ихъ въ рѣчку Зеленую (Ивога), впадающую въ Обскую губу, въ 4 дня доходили до самой губы.

Въ 1620 году этотъ водный путь былъ запрещенъ, такъ какъ торговцы скупали у инородцевъ мягкую рухлядь (пушнину), затрудняя тѣмъ сборъ ясака, и съ тѣхъ поръ путь этотъ оставленъ.

Въ 1806 году былъ командированъ въ Березовскій округъ департаментомъ водяныхъ коммуникацій полковникъ Поповъ для отысканія кратчайшаго и удобнѣйшаго пути въ обходъ Карскаго моря. Поповъ изъ Березова поѣхалъ по Оби, былъ на мысу Хартытта-соля, черезъ рѣку Ерубею шелъ далѣе и достигъ Ижемской слободы, Мезенскаго уѣзда. Но устройство этого пути по значительности издержекъ не состоялось, такъ же, какъ и прокопаніе канала черезъ Уральскій хребетъ между Собью и Усою.

Ялмалъ весь изрѣзанъ рѣчками, и весьма возможно, что найдутся системы, очень удобныя для соединенія, но дѣло въ томъ, что рѣки полуострова Ялмала, по справедливому замѣчанію г. Борисова, оставаясь долгій періодъ подо льдомъ, будутъ открыты для навигаціи лишь на короткій срокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ все-таки нельзя будетъ избѣжать плаванія по опасному Карскому морю.

Что касается желѣзнодорожнаго способа сообщенія въ обходъ Карскаго моря, то вотъ данныя относительно проведенія въ этихъ цѣляхъ желѣзной дороги на нашемъ Сѣверѣ.

Первая попытка въ этомъ направленіи относится къ концу восьмидесятыхъ годовъ. 2-го апрѣля 1887 года Голохвастову Высочайше даровано разрѣшеніе на постройку и эксплуатацію Обской желѣзной дороги, соединяющей Обь съ берегомъ Ледовитаго океана, лежащимъ западнѣе Карскаго моря. 28 ноября 1897 года эта концессія была продолжена. Въ настоящее время срокъ этой концессіи, кажется, истекъ.

Въ 1900 году подъ руководствомъ извѣстнаго инженера г. Гетте была снаряжена экспедиція для производства изысканій по проведенію желѣзной дороги, долженствующей также соединить Обь съ берегомъ Ледовитаго океана. Въ 1901 году инженеромъ Гетте напечатана брошюра: „Полярно-Уральская желѣзная дорога и Сѣверный сибирскій торговый путь“. Какъ видно изъ этой брошюры, конечными пунктами дороги являются на Оби — устье р. Соби, а на Ледовитомъ океанѣ—Медынскій заворотъ. Длина рельсоваго пути, согласно исчисленіямъ, не превыситъ 380 верстъ. Въ конечныхъ пунктахъ дороги потребуется устройство: на Оби—рѣчной гавани, а у Медынскаго заворота—морского коммерческаго порта.

Для сообщенія окраинъ Тобольскаго сѣвера съ внутренними рынками Сибири существуетъ водный путь по Оби и

Иртышу до Тюмени. Однако, между Тюменью и сѣверными окраинами не только не существуетъ срочнаго пароходства, но и, вообще, пароходы заходятъ туда рѣдко,—обыкновенно осенью за судами рыбопромышленниковъ, чтобы отвести ихъ въ Тобольскъ. Лишь за послѣднее время, съ постановкой консервнаго дѣла торговымъ домомъ Плотникова, послѣднимъ отправляется на Сѣверъ пароходъ и весною. Въ теченіе же всей навигаціи между Обдорскомъ и Тюменью рейсировалъ только пароходъ Голева-Лебедева, и то лишь въ навигацію 1902 года. По направленію къ Томску также не существуетъ срочнаго пароходства.

Кромѣ естественнаго воднаго пути, существуетъ еще нѣсколько гужевыхъ.

Главный изъ нихъ — зимній путь по Оби и Иртышу на Ирбитъ черезъ Тобольскъ и Тюменъ, протяженіемъ отъ Березова до Ирбита въ 1285 верстъ. По этому пути транспортируется вся пушнина, а отъ Березова и мороженная рыба, годами даже малоцѣнная.

Помимо этого пути на Ирбитъ, есть еще кратчайшій, оленный, протяженіемъ отъ Березова въ 1.057 верстъ. Путь этотъ идетъ отъ Березова на протяженіи 100 верстъ небольшой дорогой по рѣкѣ Сосвѣ, а по рѣкѣ Вогулкѣ, правымъ ея берегомъ; затѣмъ онъ идетъ уже большой дорогой до Сосвинской пристани (188 верстъ), откуда направляется на торговое село Никито-ивдельское (227 верстъ). Такимъ образомъ, въ общемъ, отъ Березова до села Никито-ивдельскаго—575 верстъ, а отъ послѣдняго до Ирбита черезъ Богословскій заводъ и Верхотурье—482 версты.

Все разстояніе между Березовомъ и Ирбитомъ по этому пути (1.057 верстъ) на 228 верстъ короче разстоянія черезъ Тобольскъ (1.285 верстъ); если же сдѣлать выпрямленіе пути, примѣрно, между селомъ Сартыньинскимъ и юртами Сарадейскими, затѣмъ между юртами Сарадейскими и Сосвинской пристанью, наконецъ, между Сосвинской пристанью и юртами Іоудымъ-сосъ, то путь сократится еще на 100 слишкомъ верстъ.

По этому пути вывозится съ бассейна рѣки Сѣверной Сосвы вся добыча рыбнаго и звѣринаго промысла, какъ на Ирбитскую ярмарку, такъ и въ теченіе всей зимы въ село Никито-ивдельское.

Очень важное значеніе имѣетъ зырянскій транзитный путь

отъ Обдорска до села Ижмы, по которому зыряне транспортируютъ въ Европейскую Россію почти всѣ товары оленоводства (до 15.000 шкуръ), рыбу (до 2.500 пудовъ) и часть пушнины, хотя и незначительную. Путь этотъ отъ Обдорска до села Мужей идетъ главнымъ трактомъ (Обью); отсюда онъ направляется на село Ижму черезъ Ляпинъ и село Щугорское. Протяженіе всего пути 645 верстъ.

Кромѣ этого бойкаго пути, отъ нашихъ Тобольскихъ окраинъ на село Ижму идутъ два кратчайшихъ: отъ Обдорска и отъ села Мужей. Путь отъ Обдорска направляется почти прямо на западъ и идетъ до урочища Елецъ на рѣкѣ Уссъ. Протяженіе всего пути составляетъ 110 верстъ. Второй путь, отъ села Мужей, идетъ также до рѣки Уссъ, при впаденіи въ нее р. Лемвы. Товары, транспортируемые на рѣку Уссъ, весною сплавляются на Печору, съ которой по р. Ижмѣ—до села Ижмы.

Два послѣдніе пути, однако, не имѣютъ того значенія, какъ путь на Ижму черезъ Ляпинъ. По нимъ отправляется, главнымъ образомъ, соленая рыба.

Рыба, привозимая въ с. Ижму, идетъ на сосѣднія ярмарки (въ Пинегу и др.) и даже въ Петербургъ.

Въ настоящее время село Гаринское, Туринскаго уѣзда, для части Березовскаго края, расположенной между селомъ Самаровомъ и Березовомъ, является рынкомъ для малоцѣнной мерзлой рыбы.

Съ рѣки Оби путь на Гари проложенъ отъ трехъ пунктовъ; отъ юртъ Воронинскихъ на Ендыръ, куда выходитъ и путь отъ юртъ Больше-атлымскихъ, затѣмъ на деревню Супру, Туринскаго уѣзда, куда выходятъ и путь отъ села Кондинскаго. Все разстояніе отъ Оби до села Гаринскаго—450 верстъ. Лучшая дорога—Кондинская.

Въ Гари съ Оби вывозится ежегодно отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ рыбы. Часть ея перекупается на мѣстѣ, въ Гаряхъ, соликамцами, а часть идетъ на Никольскою ярмарку въ Верхне-туринскій заводъ, гдѣ рыба скупается, преимущественно, тѣми же соликамцами и кунгуряками. Остальная, затѣмъ, рыба поступаетъ на ближайшую отъ Гарей желѣзнодорожную станцію Кушву (въ 240 вер.), а также въ Тагилъ.

Разстояніе между Березовомъ и Кушвой короче разстоянія Березовъ-Тобольскъ-Тюмень на 200 верстъ. Такимъ образомъ,

гаринская дорога есть кратчайшій путь между Обью и линіей Пермъ-Тюменской желѣзной дороги. И теперь уже рыба, отправленная съ Оби черезъ Гари, приходитъ въ уральскіе заводы, по меньшей мѣрѣ, на 10 дней раньше, чѣмъ черезъ Тобольскъ. Черезъ Гари она проходитъ путь въ 700 верстъ, а черезъ Тобольскъ 900 верстъ гужомъ да около 500 верстъ по желѣзной дорогѣ.

Въ цѣляхъ изслѣдованія мѣстности между Обью и южной границей Березовскаго края, для ближайшаго ознакомленія съ гаринской дорогой и ея значеніемъ, я въ 1899 году совершилъ круговую поѣздку отъ с. Кондинскаго до дер. Супры, Туринскаго уѣзда, затѣмъ отъ Супры до юртъ Ендырскихъ, съ заѣздомъ въ юрты Лобытъ, а изъ юртъ Ендырскихъ на Обь, въ юрты Больше-атлымскія, и обратно въ Кондинскъ. Поѣздка эта продолжалась съ 5 по 16 декабря, т.-е. 12 сутокъ, при чемъ всего было пройдено мною [illegible] верстъ.

Путь изъ Кондинска въ Супру вовсе не заселенъ. Находящіяся на этомъ пути пять зимовокъ представляютъ собою убогія землянки, и только въ трехъ изъ нихъ имѣются порядочные чувалы и даже небольшія чугунныя печи.

Хотя отъ Супры до Ендыра и отъ Ендыра до Больше-атлыма въ зимовьяхъ и проживаютъ остяки, но ни сѣна, ни хлѣба или овса достать нельзя, равно какъ и въ деревнѣ Супрѣ и юртахъ Ендырскихъ. Въ виду этого моя поѣздка требовала нѣкоторой организаціи. Я съ лѣснымъ объѣздчикомъ при двухъ проводникахъ слѣдовали на пяти лошадяхъ, изъ которыхъ двѣ спеціально везли фуражъ.

Вотъ эта-то необходимость везти съ собою фуражъ сильно тормозитъ развитіе рыбной торговли; между тѣмъ, оно подняло бы благосостояніе населенія этого приобскаго района, теперь уже заявляющаго, что со времени проникновенія гаринцевъ на Обь жить стало лучше.

Гаринскую дорогу необходимо заселить русскими людьми. Самыя мѣста, гдѣ расположены зимовки, пригодны для поселенія, да и кромѣ нихъ найдется еще не мало удобныхъ мѣстъ. По всѣмъ этимъ дорогамъ нѣтъ недостатка въ водѣ и покосахъ. Тогда гаринская дорога не будетъ пустынна, а проѣздъ по ней рискованнымъ, самое же движеніе можетъ начинаться далеко ранѣе, чѣмъ въ настоящее время.

Заселеніе гаринской дороги усилитъ развитіе рыбной тор-

говли и подниметъ стоимость малоцѣнной рыбы приобскаго района, а также можетъ существенно повліять въ пользу промысла и торговли рыбой цѣнной въ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время всю цѣнную рыбу лѣтняго промысла солятъ, по невозможности транспортированія ея къ рынку въ мороженомъ видѣ, за дальностью разстоянія. Тогда рыбу лѣтняго промысла можно было бы сажать въ сады и на нѣкоторомъ протяженіи ниже Березова, а затѣмъ въ мороженномъ видѣ транспортировать ее непосредственно даже на рынки Европейской Россіи.

Съ какого бы пункта Оби рыба ни транспортировалась до желѣзнодорожной станціи Кушвы, все же пройденное ею разстояніе будетъ на 200 верстъ короче, чѣмъ до станціи Тюмень; узловая же станція Екатеринбургъ, откуда рыба можетъ направляться на рынки Европейской Россіи, отъ Кушвы ближе, чѣмъ отъ Тюмени, на 130 вер.

Чтобы указать, насколько важно расширеніе далѣе на сѣверъ района, съ котораго была бы возможна транспортировка мороженой рыбы къ рынкамъ, я привожу слѣдующее соображеніе. Товарная цѣнность мороженаго муксуна въ $1^1/_2$—2 раза, т.-е. на 50—100%, выше цѣнности соленаго, а дѣйствительная, продуктивная—въ $2^1/_2$—$3^1/_2$ раза, т.-е. на 150—233%. Для поясненія привожу слѣдующій разсчетъ. Сто пудовъ свѣжаго муксуна, будучи посажено въ садъ, по выловѣ зимою составитъ въ замороженномъ видѣ цѣнность въ 600—800 рублей. То же количество муксуна, будучи засолено, дастъ лишь 60 пудовъ соленой рыбы, цѣнностью только въ 240 руб.

Съ проведеніемъ Сосьво-Кувшинской и Невьянскъ-Тавдинской желѣзнодорожныхъ линій, исходный пунктъ желѣзнодорожнаго отправленія приблизится, и протяженіе гужевого пути сократится. Въ первомъ случаѣ путь этотъ долженъ пройти отъ села Шаимскаго на западъ, черезъ село Спасское на рѣку Сосьву, что сокращаетъ его, приблизительно, на 205 верстъ; во второмъ,—онъ отъ села Шаимскаго до села Пелымскаго пройдетъ по нынѣ существующему пути, а затѣмъ на югъ по Тавдѣ до Табаринска, что сокращаетъ его, приблизительно, на 146 верстъ. Какъ это видно изъ цифровыхъ данныхъ, послѣдній путь длиннѣе предыдущаго, приблизительно, на 60 верстъ. При этомъ разстояніе отъ села Табаринскаго

до узловой станціи Екатеринбургъ, откуда товары могутъ транспортироваться по всѣмъ направленіямъ, на 400 верстъ, приблизительно, будетъ болѣе, чѣмъ отъ Сосьвы. Я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на линіи Сосьва-Кушва, какъ имѣющей, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ громадное значеніе. Приведу вкратцѣ свои соображенія по этому поводу.

Неизвѣданная доселѣ Конда мною была обслѣдована въ 1902 году. Я проникъ на пароходѣ до села Шаимскаго, лежащаго на 705 верстъ выше устья этой рѣки, и сдѣлалъ свыше 2.500 промѣровъ глубины ея фарватера. Основываясь на матеріалѣ, собранномъ мною въ эту поѣздку, а также на моихъ прежнихъ изслѣдованіяхъ верховьевъ самой Конды и ея наиболѣе значительныхъ сѣверныхъ притоковъ: Мулымьи, Тапа и другихъ, я имѣю всѣ данныя, чтобы придти къ заключенію, что р. Конда отъ устья и до впаденія въ нее Мулымьи, на протяженіи 670 верстъ, вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ правильнаго судоходства въ теченіе всего навигаціоннаго періода. Достаточно сказать, что 1 октября 1902 г. глубина ея на перекатахъ при деревнѣ Учинской, лежащей на 72 версты ниже устья рѣки Мулымьи, была не менѣе 10 четвертей, а еще ниже, въ селѣ Нахрачинскомъ,—16 четвертей.

Кратчайшее разстояніе устья рѣки Мулымьи отъ Филькинской пристани на Сосьвѣ — 200 верстъ. Если соединить два эти пункта желѣзнодорожной линіей, то получимъ кратчайшій, сквозной и при томъ самый безопасный транзитный путь Пермь-Самарово. Техническія препятствія едва-ли встрѣтятся на протяженіи проектируемаго мною желѣзнодорожнаго пути. Въ крайнемъ случаѣ, его можно вести дугообразно въ южномъ или сѣверномъ направленіи отъ кратчайшей прямой, проходящей черезъ село Спасское (Верхне-Пелымское). Послѣднее, т.-е. сѣверное, отклоненіе пути, пожалуй предпочтительнѣе, такъ какъ въ этомъ направленіи мѣстность выше. Обходъ этотъ удлиннитъ путь не болѣе, чѣмъ на 50 верстъ, такъ что, въ общемъ, протяженіе послѣдняго не превыситъ 250 верстъ.

Такимъ образомъ, общее протяженіе этого новаго кратчайшаго транзитнаго пути, приблизительно, — 1.521 верста, въ томъ числѣ водою 755 (отъ села Самаровскаго до устья рѣки Конды 85 верстъ и Кондою до устья рѣки Мулымьи 670 верстъ), а по желѣзной дорогѣ 766 (отъ рѣки Мулымьи

до Филькинской пристани на Сосьвѣ 250 верстъ и отъ послѣдняго пункта до Перми 516 верстъ).

Въ настоящее время наиболѣе дешевымъ транзитнымъ путемъ между Сибирью и Европой служитъ пока водная система рѣкъ Обь-Иртышскаго бассейна и Пермь-Тюменская желѣзная дорога (771 верста). Грузы отъ Томска безпрепятственно проходятъ по рѣкѣ Оби до села Самаровскаго (1.268 в.), а затѣмъ по Иртышу до Тобольска 566 вер. Что же касается дальнѣйшаго пути по рѣкамъ Тоболу и Турѣ, отъ Тобольска до Тюмени (412 вер.), то правильности транспортированія грузовъ здѣсь препятствуетъ сильное мелководье, въ особенности рѣки Туры. Общее протяженіе этого пути: водою отъ села Самаровскаго до Тюмени—978 верстъ и далѣе по желѣзной дорогѣ до Перми—771 верста, а всего 1.749 верстъ.

Сопоставляя соотвѣтствующія цифровыя данныя предлагаемаго мною пути съ существующимъ, можно видѣть, что предлагаемый мною путь короче послѣдняго на 228 верстъ (223 версты водою и 5 верстъ желѣзнодорожнаго). Этимъ еще не исчерпываются выгоды предлагаемаго пути; вѣдь каждая перегрузка на перекатахъ по рѣкамъ Тоболу и Турѣ ложится расходами въ 1 копѣйку на пудъ груза, не считая потеряннаго времени, какъ на перевозку, такъ и благодаря замедленію хода вслѣдствіе мелководья.

Невьянскъ-Тавдинская желѣзнодорожная линія не можетъ служить связующимъ звеномъ для транзитнаго пути, такъ какъ водный путь по Тавдѣ не гарантируетъ правильнаго судоходства, потому что и по этой рѣкѣ, ниже села Табаринскаго, есть перекаты, на которыхъ въ лѣто 1901 года глубина падала даже до 3 четвертей. Такъ, въ августѣ 1901 года у деревни Саитковой, расположенной на 135 верстъ ниже села Табаринскаго, и у села Антроповскаго, лежащаго на 68 верстъ ниже деревни Саитковой, Тавду переѣзжали вбродъ съ возами сѣна. Кромѣ того, вслѣдствіе чрезвычайно рѣзкихъ колебаній уровня воды пароходъ съ баржей, сидящей, допустимъ, на 12 четвертей, вступая въ устье Тавды, не можетъ быть увѣреннымъ, что во время всего пути до села Табаринскаго высота воды будетъ достаточной для безпрепятственнаго его слѣдованія вмѣстѣ съ баржей на 12 четвертей осадки.

Подводя итогъ всему сказанному, я нахожу, что осуществленіе предлагаемаго мною проекта новаго транзитнаго пути,

создавъ правильное судоходство, ускоритъ, удешевитъ, а вслѣдствіе этого и усилитъ грузовое движеніе между Сибирью и Европой; это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, дастъ ближайшій и наиболѣе дешевый выходъ издѣліямъ уральской горной промышленности въ предѣлы Сибири, сокращая разстояніе до с. Самаровскаго на 563 версты и въ то же время избѣгая крайне неудобнаго и опаснаго плаванія по рѣкамъ Сосьвѣ и Тавдѣ. Въ-третьихъ, сдѣлаетъ возможною эксплуатацію въ бассейнахъ рѣкъ Конды, Пелыма, Тавды и Лозьвы почти не тронутыхъ лѣсныхъ богатствъ, часть которыхъ, между прочимъ, можетъ служить нуждамъ уральской горной промышленности. Въ-четвертыхъ, дастъ могучій толчокъ къ развитію Обь-Иртышскаго рыболовства, такъ какъ, съ приближеніемъ пути транспорта, рыбные запасы могутъ быть использованы самымъ надлежащимъ образомъ, даже въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ низового края, въ настоящее время совсѣмъ не эксплоатирующихся. Въ-пятыхъ, наконецъ, открывая болѣе удобный доступъ къ колоссальнымъ богатствамъ края, вызоветъ, благодаря колонизаціи, притокъ свѣжихъ силъ и призоветъ Тобольскій сѣверъ къ новой экономической жизни, сдѣлавъ возможнымъ выгодное приложеніе труда и капитала къ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ этого обширнаго края.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить мою искреннюю и глубокую признательность тѣмъ лицамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, благодаря которымъ, я имѣлъ возможность продолжать начатую мною работу по изслѣдованію Тобольскаго сѣвера.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", томъ XL, вып. 1-й.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

А. А. Дунинъ-Горкавичъ.

ОЧЕРКЪ

НАРОДНОСТЕЙ ТОБОЛЬСКАГО СѢВЕРА.

(Докладъ, читанный 25 апрѣля 1903 г. въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1904

Очеркъ народностей Тобольскаго сѣвера.

Д. чл. **А. А. Дунина-Горкавича.**

Тобольскій Сѣверъ заключаетъ въ своихъ предѣлахъ два уѣзда Тобольской губерніи: Березовскій и Сургутскій, а также Самаровскую волость Тобольскаго уѣзда, и занимаетъ громадное пространство въ 835.830 кв. верстъ, превышающее по своимъ размѣрамъ многія изъ европейскихъ государствъ.

Этотъ обширный край до сихъ поръ является мало изученнымъ. Правда, иностранными учеными давно уже производятся изслѣдованія его въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи, но изученіе экономическаго быта населенія до настоящаго времени остается мало затронутымъ. За 13-лѣтнюю мою службу лѣсничимъ въ этомъ краѣ мнѣ приходилось близко наблюдать тѣ условія, въ которыхъ живутъ инородцы Тобольскаго сѣвера. Наблюденія свои я старался зарегистровать для памяти. Помимо того, я собиралъ разнаго рода данныя, освѣщающія бытъ и экономическія условія жизни инородцевъ. Этимъ матеріаломъ я воспользовался впослѣдствіи при составленіи нѣкоторыхъ отдѣловъ особаго труда, который предполагаю напечатать въ ближайшемъ будущемъ.

Въ настоящемъ докладѣ я предлагаю вниманію читателей краткій бытовой очеркъ жизни народностей Тобольскаго сѣвера, составленный на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и собранныхъ мною данныхъ. Въ области этнографіи труды спеціалистовъ-изслѣдователей, конечно, полнѣе и обстоятельнѣе моихъ наблюденій, и въ этомъ отношеніи я не думаю открывать Америки, но мнѣ хочется ознакомить моихъ слушателей не съ одной этнографіей Тобольскаго сѣвера: въ своемъ

докладѣ я думаю попутно затронуть и экономическій бытъ населенія, мало изученный и заставляющій желать много и много лучшаго.

I.

Количество населенія.—Этнографическій составъ.—Географическое распредѣленіе. — Административное устройство. — Инородныя управы и родовыя управленія.—Общинное землепользованіе, какъ основаніе родовой связи.— Судебныя функціи органовъ управленія. — Непримѣнимость суда родового управленія и замѣна его судомъ схода. — Административное дѣленіе населенія Сургутскаго уѣзда. — Инородческое населеніе. — Русское населеніе: городское и сельское.—Русскіе поселенцы на инородческихъ земляхъ.

Населеніе Тобольскаго сѣвера, на пространствѣ 835.830 кв. вер., достигаетъ до 35.000 душъ обоего пола: въ Березовскомъ уѣздѣ 22.194 челов., въ Сургутскомъ 8.372 челов. и въ Самаровской волости, Тобольскаго уѣзда—4.087 челов. (количество населенія Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ показано по даннымъ къ 1-му января 1900 г., а Самаровской волости—по свѣдѣніямъ всеобщей переписи 1897 г.). Такимъ образомъ, на одного человѣка, въ среднемъ, приходится площадь въ $23^1/_2$ кв. версты.

Въ настоящее время этнографическій составъ населенія слѣдующій: русскіе, зыряне, остяки, вогулы и самоѣды. Изъ нихъ, по численности, первое мѣсто занимаютъ остяки, затѣмъ слѣдуютъ русскіе, самоѣды, вогулы и зыряне.

Русскіе разселены на всемъ протяженіи Оби и Иртыша, какъ большими селеніями, такъ и отдѣльными домами, а внѣ предѣловъ Оби только по судоходнымъ ея притокамъ: Сосвѣ, Ваху и Югану.

Зыряне проживаютъ осѣдло въ г. Березовѣ, въ селахъ: Шекурьинскомъ, Мужахъ и Обдорскѣ, а по р. Ляпину они создали колонію Саранъ-пауль.

Остяки вмѣстѣ съ вогулами населяютъ зону высокоствольныхъ лѣсовъ, при чемъ послѣдніе изъ нихъ занимаютъ исключительно бассейнъ р. Сѣверной Сосвы, т.-е. Приуральскую часть Березовскаго края.

Самоѣды населяютъ зону полярнаго сѣвера. Племя это составляютъ исключительно оленеводы-кочевники.

Всѣ инородцы здѣшняго края управляются органами, именуемыми инородными управами, соотвѣтствующими русскимъ волостнымъ правленіямъ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ каждая управа состоитъ изъ инородческаго старшины, двухъ его кандидатовъ и писаря и, въ свою очередь, дѣлится на волости, или роды, соотвѣтствующіе русскимъ сельскимъ обществамъ и завѣдываемые родовыми старостами при двухъ кандидатахъ, на обязанности которыхъ лежитъ полученіе изъ казенныхъ магазиновъ огнестрѣльныхъ припасовъ, раздача ихъ общественникамъ и взысканіе съ нихъ ясака. Хотя дѣленіе на роды возникло изстари, подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній и происхожденія отъ одного родоначальника, но въ настоящее время связь родовичей основана, главнымъ образомъ, на общинномъ пользованіи угодьями. Земли, находящіяся въ пользованіи каждаго отдѣльнаго рода, составляютъ извѣстную территоріальную единицу, большею частью, бассейнъ какой-либо рѣки. Границы этихъ территорій хорошо извѣстны смежнымъ сосѣднимъ родамъ, и при пользованіи угодьями соблюдаются строго каждымъ родомъ: поэтому и вторженія на чужую территорію безъ должнаго разрѣшенія караются довольно строго по обычному праву.

Возникающіе между инородцами маловажные дѣла и иски, въ качествѣ первой инстанціи, рѣшаются: у остяковъ родовыми управленіями, а у самоѣдовъ родовымъ старостой единолично. Второй инстанціей для остяковъ является управа и третьей полицейское управленіе. Самоѣдамъ же, въ случаѣ неудовольствія разбирательствомъ старосты, предоставляется право вчинять искъ общеустановленнымъ порядкомъ.

На практикѣ судъ въ вышеуказанной формѣ почти не существуетъ, такъ какъ староста и его кандидаты, за дальностью разстоянія, не могутъ собираться одновременно для составленія коллегіальнаго суда, а къ единоличному разбирательству старосты инородцы обращаться избѣгаютъ. Такимъ образомъ, возникающія претензіи часто разбираются сходомъ во время съѣзда остяковъ для положенія ясака. Съѣзды эти обыкновенно бываютъ два раза въ годъ: въ маѣ и декабрѣ.

Кромѣ того, секретно практикуется клятва надъ головой или лапой медвѣдя. Почти каждый остякъ убѣжденъ, что такая клятва, произнесенная ложно, не останется безнаказанной. Поэтому сознающій себя виновнымъ на клятву не соглашается

и признается въ винѣ; произнесшій же клятву считается оправданнымъ.

Какъ примѣръ административнаго дѣленія населенія, возьмемъ Сургутскій уѣздъ.

Остяки Сургутскаго уѣзда въ административномъ отношеніи раздѣлены на 5 управъ и 21 родъ.

Все инородческое населеніе несетъ тѣ же повинности, что и русскіе крестьяне, за исключеніемъ воинской и дорожной; введеніе послѣдней, за отсутствіемъ грунтовыхъ дорогъ, не представляется необходимымъ. Изъ окладныхъ обложеній остяки уѣзда уплачиваютъ кабинетскій ясакъ и губернскій земскій сборъ. Помимо окладныхъ обложеній, существуютъ мірскія повинности, налагаемыя приговорами сходовъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Распредѣленіе казенныхъ обложеній и мірскихъ повинностей производится по числу ревизскихъ душъ въ каждой управѣ и родѣ, а затѣмъ причитающуюся съ рода сумму родовичи распредѣляютъ между всѣми годными работниками, начиная съ 17-лѣтняго возраста. Размѣръ всѣхъ вообще платежей простирается до 7 руб. на каждую платежную душу. Въ нѣкоторыхъ управахъ, наприм., Юганской и Тундринской, первые два года по зачисленіи въ окладъ плательщики облагаются лишь половинной суммой сборовъ. Всего на 3.462 души мужского инородческаго населенія приходится 1.303 ревизскихъ или 1.312 зачисленныхъ въ складъ годныхъ работниковъ. Сборъ ясаковъ и повинностей пріуроченъ ко времени окончанія промысловъ и происходитъ дважды въ годъ, именно въ декабрѣ и маѣ мѣсяцахъ, въ заранѣе назначенныхъ для того мѣстахъ. Въ то же время бываютъ и сходы для составленія раскладочныхъ приговоровъ и обсужденія разнаго рода нуждъ.

Инородческое населеніе уѣзда пользуется землями на общинномъ родовомъ началѣ. За отсутствіемъ въ краѣ хлѣбопашества оно продовольствуется хлѣбомъ, пріобрѣтаемымъ у мѣстныхъ торговцевъ. Для регулированія цѣнъ на хлѣбъ въ частной продажѣ существуютъ 9 казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ отпускается инородцамъ мука и сало не только за деньги, но и въ ссуду. Изъ этихъ же магазиновъ отпускается имъ порохъ, дробь и свинецъ.

Русское населеніе Сургутскаго уѣзда состоитъ изъ городского и сельскаго.

Городское населеніе составляютъ, главнымъ образомъ, потомки казаковъ — завоевателей этого края. Казачья команда существовала въ г. Сургутѣ до 1881 г. По ея упраздненіи казаки переименованы въ мѣщанъ, и введено упрощенное городовое управленіе, во главѣ котораго стоитъ городской староста.

Русскіе крестьяне, населяющіе уѣздъ, въ административномъ отношеніи составляютъ одно сельское общество, подчиненное Тундринскому волостному правленію. Жители этой волости—потомки ссыльныхъ или добровольно въ давнее время переселившихся въ уѣздъ лицъ—проживаютъ, главнымъ образомъ, въ трехъ населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ при р. Оби на инородческой территоріи Тундринской управы.

Никакихъ земельныхъ надѣловъ населеніе не имѣетъ и пользуется угодьями на правѣ захвата у инородцевъ, совершоннаго въ прежнее время, или же арендуя таковыя у нихъ. Кромѣ того, крестьяне этой волости разсѣяны по всей Оби, какъ единичными домами среди инородцевъ, такъ и самостоятельно, отдѣльными поселками. Исполняя всѣ тѣ же повинности, какія лежатъ на обязанности крестьянъ другихъ уѣздовъ, кромѣ воинской, жители этой волости уплачиваютъ изъ окладныхъ обложеній подушную и оброчную подати, губернскій земскій сборъ и — что весьма странно — сборъ на межеваніе земель. Все населеніе указываемой волости занимается тѣми же промыслами, что и остяки, да, кромѣ того, извозомъ.

Инородныя управы и Тундринское волостное правленіе находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ полиціи. Въ то же время на уѣздныхъ исправникахъ — Сургутскомъ и Березовскомъ—лежатъ обязанности крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ управленіе и опека надъ населеніемъ этихъ уѣздовъ ввѣрены исправнику.

Помимо того, среди инородческаго населенія, совмѣстно съ нимъ или отдѣльными поселками, проживаютъ русскіе выходцы: вышеуказанные тундринскіе крестьяне, сургутскіе мѣщане и лица изъ разныхъ другихъ мѣстностей. Поселившись въ давнее время самовольно на инородческихъ земляхъ и имѣя тамъ полную осѣдлость, лица эти тѣмъ не менѣе состоятъ до сего времени на причисленіи тамъ, гдѣ были причислены ихъ предки, и всѣ повинности несутъ по мѣсту своего причисленія. Въ общемъ, русскихъ поселенцевъ, живущихъ на инородческихъ

земляхъ и не причисленныхъ по мѣсту своего жительства,—241 мужч. и 233 женщ., а всего 474 челов., составляющихъ 102 домохозяина, размѣщенныхъ въ 22-хъ населенныхъ пунктахъ: 5 селахъ, 1 деревнѣ, 4 земскихъ станціяхъ и 12 дровяныхъ пароходныхъ пристаняхъ. Хотя села и стоятъ на инородческой территоріи, однако основной, исконный элементъ населенія, создавшій ихъ,—русскіе, и даже въ настоящее время въ селахъ рѣдко можно встрѣтить проживающихъ тамъ остяковъ. Кромѣ этихъ 5 селъ, есть еще одинъ старинный выселокъ—деревня Ватинская, заселенная исключительно крестьянами Тундринской волости.

Постепенное развитіе въ 70—80-хъ годахъ пароходства въ этомъ краѣ создало спросъ на дрова, заготовка которыхъ не только дала заработокъ населенію, но даже составила выгодную торговую операцію. Мѣста для поставки дровъ на пароходы, дотолѣ пустынныя, стали застраиваться землянками рабочихъ-дроворубовъ.

Нѣкоторые изъ пришлыхъ рабочихъ, въ виду выгодности заработка, остались на постоянное жительство. Такимъ путемъ создались поселенія русскихъ на пристаняхъ: Сытоминой, Покурѣ, Верхне-Вартовской и Лукашкиномъ Яру. Остальныя же поселенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пристани существовали еще до развитія здѣсь пароходства, отчасти какъ торговые пункты.

Благодаря учрежденію земской гоньбы, создались еще самостоятельные населенные пункты, составляющіе 4 земскихъ станціи.

Никакой административной организаціи въ такихъ поселкахъ не существуетъ: не имѣя собственныхъ выборныхъ властей, русскіе жители въ то же время не признаютъ и инородческихъ.

II.

Остяки и вогулы.—Общая характеристика остяковъ.—Характеристика Ваховскихъ и Казымскихъ остяковъ.—Условія быта остяковъ въ зависимости отъ средствъ передвиженія.—Раздѣленіе ихъ на лошадныхъ и оленныхъ.—Подраздѣленіе послѣднихъ.—Мало-сосвинскіе остяки-пѣшеходы.—Языкъ.—Религіозныя воззрѣнія остяковъ и обряды: а) воззрѣніе остяковъ на медвѣдя, б) приклады и жертвоприношенія, в) понятіе о загробной жизни, г) обрядъ жертвоприношенія лошади, д) погребальные обряды и е) паримоленіе о благополучномъ промыслѣ. — Физическій типъ и характеръ вогулъ.—Ихъ жилища.—Мѣры времени и пространства.—Главные промыслы вогулъ.—Вогульское оленеводство.

Остяки, большей частью, роста средняго, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣютъ узкіе, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы, преимущественно, черные, заплетенные, въ большинствѣ случаевъ, въ косы, а иногда просто висящіе космами по плечамъ; бороды нѣтъ, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волосъ, то таковой тотчасъ же выщипывается; они отличаются малой величиной ногъ. Женщины, по наружному виду, ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы, и онѣ обыкновенно неопрятнѣе мужчинъ.

Въ умственномъ, равно какъ и въ физическомъ, отношеніи почти всѣ остяки стоятъ ниже своихъ сосѣдей—вогулъ и самоѣдовъ, исключая двухъ группъ этой народности, именно Ваховскихъ и Казымскихъ остяковъ, способныхъ охранить свою самобытность отъ поглощенія ея русской культурой и въ то же время не только не проявляющихъ признаковъ вымиранія, но даже дающихъ значительный приростъ населенія.

Ваховскіе остяки, эти исконные звѣроловы, выдѣляются по своему физическому развитію; они стройнѣе, красивѣе и выглядятъ выше и крѣпче остальныхъ остяковъ. Особенно выдѣляются среди нихъ принадлежащіе къ смуглому типу съ густыми темными волосами. Ваховскіе остяки—народъ здоровый, и больныхъ среди нихъ встрѣтить можно рѣдко. Болѣзни, большею частью, заносныя. Пьянства, которымъ отличаются, исключая казымцевъ, другіе остяки, среди Ваховскихъ остяковъ нѣтъ. Несмотря на скудость природныхъ богатствъ и неудовлетворительное экономическое положеніе, среди нихъ наблюдается очень значительный приростъ.

Казымцы, заселяющіе бассейнъ р. Казыма и средняго теченія р. Назыма, рѣзко выдѣляются среди остяковъ по своей жизнеспособности. Это — народъ физически крѣпкій, трудолюбивый и трезвый. Сравнительно съ другими остяками они мало воспріимчивы къ русской культурѣ, но зато и весьма не требовательны. Казымцы очень подвижны; ихъ не мало разсѣяно по мелкимъ обскимъ притокамъ, между Березовомъ и селомъ Елизаровскимъ. Они какъ-то быстро приспособляются ко всякой мѣстности. Арендуетъ казымецъ гдѣ-нибудь рѣчку для рыбной ловли, построитъ избушку, а самъ промышляетъ не только рыбу, но даже и звѣря; черезъ годъ-два, глядишь, завелись у него и олени.

Вообще, казымцы отличаются способностью къ колонизаціи. Предки ихъ совершили мирное завоеваніе цѣлой области, болѣе 100 лѣтъ назадъ, такъ что теперь р. Назымъ съ притоками въ предѣлахъ Березовскаго края заселена казымцами. Въ январѣ 1901 г. я посѣтилъ и обслѣдовалъ бассейнъ р. Назыма. На существующихъ картахъ показаны заселенными только низовья этой рѣки въ предѣлахъ Тобольскаго уѣзда, я же нашелъ въ предѣлахъ средняго теченія р. Назыма, въ Березовскомъ уѣздѣ, 13 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 42 домохозяина, составляющихъ 73 дѣльныхъ работника.

До прихода казымцевъ на р. Назымъ владѣнія остяковъ Тобольскаго уѣзда простирались далеко сѣвернѣе нынѣ существующей границы; такъ, по р. Назыму до р. Евъ-югана, а по р. Немъ-сугану до р. Торъ-соима, сѣвернѣе же этихъ рѣкъ проживали кочующіе самоѣды, изъ которыхъ нынѣ осталось только три самоѣда: Халатъ, Тангалада и Угла, проживающіе при вершинѣ р. Немъ-сугана.

О жизнеспособности казымцевъ говоритъ самый фактъ разселенія ихъ предковъ въ этихъ мѣстахъ. Исторія этого разселенія, по сообщенію казымскихъ остяковъ и остяковъ юртъ Вершинскихъ, такова. Первымъ пришелъ на Назымъ казымецъ Хоровъ изъ юртъ Ильбигорскихъ и, съ разрѣшенія вершинскихъ остяковъ, поселился на мѣстѣ нынѣшнихъ юртъ Торъ-соимъ и сталъ промышлять рыбу. За нимъ послѣдовали другіе выходцы и, мало-по-малу, захватили остяцкія и самоѣдскія земли. Самоѣдовъ они сильно тѣснили и не жили съ ними въ согласіи, отчего послѣдніе откочевали дальше на востокъ. Та-

кимъ образомъ казымскіе остяки завладѣли чужими самоѣдскими и остяцкими мѣстами и угодьями. Захватъ земель практикуется ими и по настоящее время.

Назымскіе казымцы замѣчательно подходятъ по типу къ русскимъ. Люди съ усами среди нихъ не рѣдкость и есть даже бородатые. Какъ и всѣ остальные казымцы, они носятъ косы. Табаку они не курятъ, а лишь нюхаютъ, и рѣдкіе изъ нихъ кладутъ его за губу. Живутъ они въ бревенчатыхъ, 8 и 9 аршинныхъ юртахъ съ поломъ, но безъ потолка, покрытыхъ тесомъ, а сверху дерномъ. Встрѣчаются юрты съ тесанными стѣнами и со стеклянными рамами въ окнахъ, вмѣсто льдинъ. Хлѣбъ пекутъ кислый—по-русски, для чего на дворѣ имѣются маленькія глиняныя печи.

Назымскіе казымцы—Полноватскаго прихода, но въ своей церкви не бываютъ за дальностью разстоянія. Полноватскій священникъ былъ у нихъ въ послѣдній разъ въ началѣ девятидесятыхъ годовъ, всѣ же церковныя требы они выполняютъ теперь въ сосѣднемъ М. Атлымскомъ приходѣ.

Муку имъ отпускаютъ только изъ Березовскаго магазина, а ясакъ они должны класть въ Казымѣ, для чего опять-таки приходится имъ ѣздить за сотни верстъ.

Жилища остяковъ очень разнообразны. Они живутъ въ юртахъ-землянкахъ, въ бревенчатыхъ юртахъ, въ избахъ русскаго типа и даже въ довольно благоустроенныхъ домахъ.

Хотя остяки юридически признаются кочевымъ племенемъ, но, по сравненію съ самоѣдами, ихъ можно считать осѣдлыми. Степень ихъ осѣдлости характеризуется способомъ ихъ разселенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Одни изъ нихъ разселены по р. Оби и ея притокамъ въ юртахъ, сгруппированныхъ въ небольшіе поселки, имѣющіе разъ установившееся, опредѣленное названіе. Это — остяки, большею частью, лошадные, которыхъ здѣсь считаютъ осѣдлыми. Другіе же разселены по обскимъ притокамъ въ юртахъ, разбросанныхъ по одной-по двѣ на громадномъ протяженіи этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Такіе населенные пункты не всегда имѣютъ опредѣленное, установившееся названіе, а извѣстны по фамиліямъ проживающихъ въ нихъ остяковъ, при чемъ наблюдается, что пункты эти неустойчивы и нерѣдко мѣняются ихъ хозяевами, въ зависимости отъ удобства промысла и времени года.

Изъ сказаннаго видно, что не всѣ остяки живутъ одина-

ково. Разница эта находится въ зависимости отъ природныхъ условій той или иной мѣстности, которыя, въ свою очередь, вліяютъ на экономическое состояніе населенія. Особенно рѣзко выражается она при сравненіи средствъ передвиженія. Послѣднее обстоятельство, какъ извѣстно, имѣетъ настолько важное значеніе въ жизни инородца, что имъ опредѣляется въ значительной степени характеръ жизни его. Поэтому мы возьмемъ разницу въ средствахъ передвиженія за принципъ, на основаніи котораго и раздѣлимъ остяковъ на слѣдующія двѣ группы: конныхъ и оленныхъ.

Для первыхъ средствомъ передвиженія служитъ лошадь, для вторыхъ — олень. Остяки первой группы обитаютъ по берегамъ Оби на всемъ ея протяженіи отъ границы Томской губерніи до г. Березова и по ея притокамъ: въ Сургутскомъ краѣ—Балыку и Салыму, въ низовьяхъ рѣкъ Ваха и Югана и въ низовьѣ р. Назыма, Тобольскаго уѣзда, а въ Березовскомъ краѣ—по рр. Ковинской, Васпухолу и Ендыру, а также въ низовьяхъ Сѣверной Сосвы. Остяки же второй группы обитаютъ по остальнымъ обскимъ притокамъ и по Оби ниже Березова.

Внѣшній бытъ людей указанныхъ группъ, живущихъ въ разныхъ условіяхъ, различенъ. Съ одной стороны — дикій кочевникъ — оленный остякъ, рѣдко приходящій въ соприкосновеніе съ русскими и ихъ культурой. Съ другой стороны — осѣдлый, лошадный остякъ, поселенія котораго находятся не очень далеко отъ поселеній русскихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и соприкасаются съ послѣдними, что даетъ ему возможность входить въ довольно частыя сношенія съ русскими и перенимать отъ нихъ все, что онъ найдетъ необходимымъ. Стоитъ только взглянуть на одежду того и другого, чтобы немедленно отличить оленнаго остяка, одѣтаго въ одежды изъ шкуръ отъ лошаднаго, наряженнаго въ одежду изъ фабричнаго матеріала своеобразнаго покроя, а иногда и въ одежду чисто-русскаго типа, съ его неизбѣжными „спинжаками“, „брюками на улицу“ и даже „калошами“.

Различная степень удаленности остяковъ отъ русскихъ поселеній является вторымъ факторомъ, обусловливающимъ разницу въ ихъ бытѣ. Это рѣзко замѣтно у остяковъ близъ Нарымской границы и по р. Салыму.

Для лошадныхъ остяковъ, обитающихъ по берегамъ Оби

на протяженіи 1.350 верстъ, основнымъ источникомъ существованія служитъ рыболовный промыселъ. Остяки этой группы, проживающіе по притокамъ, имѣютъ свои рыболовныя угодья все-таки на р. Оби и ея рукавахъ; звѣроловство же для нихъ является вспомогательнымъ промысломъ. Существуетъ еще источникъ добыванія средствъ для существованія, это — заготовка дровъ для пароходовъ. Заготовкой этой занимаются приобскіе остяки и русскіе, главнымъ образомъ, въ Сургутскомъ краѣ и въ Самаровской волости (русскіе), въ Березовскомъ же краѣ дрова готовятся въ незначительномъ количествѣ.

У Салымскихъ и Балыцкихъ остяковъ развито звѣроловство почти въ одинаковой степени съ рыболовствомъ; немаловажную роль играетъ также и кедровый промыселъ.

Хотя для второй группы остяковъ средствомъ передвиженія служитъ одинъ олень, но условія ихъ жизни настолько различны, что они смѣло могутъ быть въ свою очередь подраздѣлены на слѣдующія четыре подгруппы:

1) Остяки, обитающіе ниже Березова, — рыболовы-оленеводы. Оленоводство съ избыткомъ обезпечиваетъ имъ средства передвиженія, пищу, одежду и кровъ.

2) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ рѣкъ: Пима, Тромъ-югана, Агана, Назыма и Казыма, а также вогулы, — звѣролово-рыболовы-оленеводы. Оленеводство лишь въ обрѣзъ обезпечиваетъ имъ средства передвиженія, пищу и одежду. Какъ тѣ, такъ и другіе одежду шьютъ изъ оленьихъ шкуръ.

3) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ р. Ваха. Страна ихъ обдѣлена природою. Единственный объектъ ихъ промысла — бѣлка. Народъ бѣдный. Ихъ оленеводство даже не обезпечиваетъ средствъ передвиженія. Одѣваются они хотя и въ оленьи шкуры, но покупныя; поэтому одежда ихъ шьется съ разсчетомъ на экономію.

4) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ р. Югана, хотя имѣютъ оленей менѣе, чѣмъ Ваховскіе, но они, сравнительно съ Ваховскими, народъ богатый. Они, кромѣ бѣлки, промышляютъ соболя, оленя и лося. Одежда ихъ приближается къ типу одежды лошадныхъ остяковъ, хотя встрѣчается и мѣховая.

Кромѣ того, къ особой группѣ должно отнести остяковъ-пѣшеходовъ-звѣролововъ, живущихъ по рѣкѣ Малой Сосвѣ и не имѣющихъ ни лошадей, ни оленей. Тамъ сообщеніе производится на лыжахъ.

Хотя обыкновенно впрягаются въ нарту нѣсколько собакъ, но тѣмъ не менѣе остякъ, двигаясь на лыжахъ со специальнымъ посохомъ въ рукахъ, тянетъ лямку нартъ, и, такимъ образомъ, въ равной степени съ собаками участвуетъ въ работѣ по передвиженію.

Нужно замѣтить, что собачьи нарты Мало-сосвинскихъ остяковъ отличаются отъ обыкновенныхъ по своей величинѣ и устройству. Онѣ гораздо длиннѣе, и полозья у нихъ значительно шире, такъ что на нихъ безъ особой обременительности можно перевозить довольно значительный грузъ.

По наружности Мало-сосвинскіе остяки люди средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ густыми волосами на головѣ, заплетенными у нѣкоторыхъ въ косы. Это едва ли не самая красивая группа остяковъ. Живутъ они въ сравнительно чистыхъ, бревенчатыхъ избахъ съ чувалами, безъ сѣней. Одежду ихъ зимою составляютъ шубы изъ шкурокъ черной утки. Поверхъ шубы надѣвается шабуръ: мужчинами холщевой, а женщинами ситцевый. Мало-сосвинскіе остяки слывутъ за лучшихъ звѣролововъ; рыболовство же у нихъ развито очень мало. Звѣринымъ промысломъ занимаются даже женщины. Промышляютъ, главнымъ образомъ, лося и соболя.

Остяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Чуть ли не въ каждомъ отдѣльномъ притокѣ языкъ особаго оттѣнка, но въ общемъ остяцкій языкъ можно раздѣлить на три главныхъ нарѣчія: иртышское, сургутское и березовское, или нижнеобское. Первое господствуетъ во всей рѣчной области Иртыша и отъ его устья вверхъ по Оби до р. Салыма. На рѣкѣ Салымѣ уже существуетъ оттѣнокъ языка, составляющій переходъ къ сургутскому нарѣчію. Сургутское нарѣчіе, считающееся самымъ чистымъ, простирается до границы Томской губерніи и проникаетъ даже въ Нарымскій край; оно, въ свою очередь, подраздѣляется на юганское или нижнее, ваховское или среднее, и васъ-юганское или верхнее. Въ нижне-обскомъ нарѣчіи различаютъ два оттѣнка: кондинскій и обдорскій; изъ нихъ первый составляетъ главное звено между обдорскимъ и первыми двумя главными нарѣчіями — иртышскимъ и сургутскимъ. Въ обдорское нарѣчіе вошло много словъ самоѣдскихъ, а въ кондинское — вогульскихъ.

Въ оттѣнкахъ сургутскаго нарѣчія большой разницы не существуетъ. Мой сургутскій объѣздчикъ — толмачъ, знающій,

главнымъ образомъ, ваховское нарѣчіе, свободно объясняется съ остяками всего сургутскаго уѣзда, включая сюда и Салымскихъ остяковъ.

Хотя остяки оффиціально признаны православными христіанами, въ дѣйствительности же они только числятся таковыми. Невозможность частаго посѣщенія церкви вслѣдствіе отдаленности и незнаніе богослужебнаго языка служатъ главными причинами слабаго ихъ сближенія съ православной религіей; почти всѣ они бываютъ въ церкви однажды въ годъ, во время говѣнія. Большинство изъ нихъ даже и сейчасъ — убѣжденные идолопоклонники.

Христіанство, не проникнувъ глубоко въ сознаніе остяковъ, смѣшалось съ языческими воззрѣніями, въ результатѣ чего явились новые религіозные взгляды, представляющіе собой смѣсь христіанства и язычества съ преобладаніемъ послѣдняго.

Вотъ нѣкоторыя изъ религіозныхъ остяцкихъ воззрѣній, перемѣшанныхъ съ суевѣріями и несложныхъ, какъ и самая жизнь ихъ.

Медвѣдь — сынъ Божій, свергнутый съ неба за гордость. Упалъ онъ на землю между двухъ лѣсинъ нагой и въ такомъ положеніи лежалъ долгое время, такъ что обросъ шерстью. Въ одно время Богъ ему сказалъ: „Будетъ тебѣ лежать: ходи хотя медвѣдемъ“. Медвѣдь при встрѣчѣ съ человѣкомъ становится на заднія лапы; это значитъ, что онъ спрашиваетъ у Бога, велитъ ли Онъ ему задрать человѣка. Медвѣдь, какъ сынъ Божій, все знаетъ, и поэтому остяки въ разныхъ житейскихъ случаяхъ, гдѣ по ихъ обычаю необходима клятва, произносятъ таковую на головѣ или лапѣ медвѣдя. Ложно поклявшійся, неправый человѣкъ всегда попадается медвѣдю. Всетаки Богъ велѣлъ человѣку бить медвѣдя.

Медвѣдь, задравшій человѣка, предается сожженію вмѣстѣ со шкурой. Опредѣляется же его вина вскрытіемъ желудка: если въ немъ найденъ клубокъ волосъ или что-нибудь похожее на это, значитъ, медвѣдь опоганился — съѣлъ человѣка.

Для умилостивленія враждебныхъ силъ остякъ приноситъ жертвы. Привожу примѣры жертвоприношеній, о которыхъ мнѣ удалось узнать.

Въ 1896 году ваховская остячка видѣла сонъ, что будетъ на народъ болѣзнь, для предотвращенія которой нужно бросить курить табакъ, дѣлать приклады вещами и принести въ

жертву лошадей. Съ Ваха пріѣзжалъ на Обь нарочный сообщить объ этомъ. Было рѣшено, начиная отъ юртъ Вартовскихъ до Покурскихъ (на протяженіи около 100 верстъ), въ разныхъ пунктахъ принести въ жертву 7 лошадей; рѣшеніе это было исполнено, и, кромѣ того, были пожертвованы приклады.

Въ концѣ іюня 1896 г. положены были приклады, близъ юртъ Нижне-вартовскихъ, стоимостью около 70 рублей, и въ Покурскомъ етапѣ, стоимостью рублей на 40—50. Клали Урьевскіе, Ивашкинскіе, Комаровскіе и Покурскіе остяки.

По словамъ мѣстнаго лѣсного объѣздчика, случайно нашедшаго въ первыхъ числахъ іюля 1896 г. мѣсто приклада близъ юртъ Нижне-вартовскихъ, оказывается, что на островѣ между протокой Чахлопеей и Обью, верстахъ въ 4-хъ отъ юртъ Вартовскихъ, установленъ на вершинѣ березы черепъ оленя, а по сучьямъ развѣшенъ прикладъ, примѣрно рублей на 70. Есть шелковыя и простыя шали, шерстяныя матеріи, платки, ситцы и миткаль.

У Урьевскихъ остяковъ имѣется въ лѣсу общественный лабазъ для склада и храненія прикладовъ. Лабазъ богатый; въ немъ, кромѣ Урьевскихъ, есть еще приклады Аганскихъ и Тромъ-юганскихъ остяковъ.

Понятіе о загробной жизни у остяковъ, какъ и у всѣхъ малокультурныхъ народовъ, очень смутны. Изъ обрядовъ, сопровождающихъ погребеніе покойника, можно видѣть, что, по ихъ мнѣнію, существованіе человѣка со смертью не прекращается, что онъ будетъ жить и за гробомъ и нуждаться въ тѣхъ же предметахъ, которые были необходимы для него при жизни на землѣ, почему остяки и кладутъ въ могилу многіе изъ этихъ предметовъ.

Что касается суевѣрій, то все міровоззрѣніе остяка проникнуто ими. Дѣтскій умъ его не можетъ понять надлежащимъ образомъ окружающихъ его явленій. Всѣ попытки его въ этомъ направленіи ведутъ къ увеличенію количества суевѣрій. Отсюда широко распространенная вѣра въ чудодѣйственную силу шамановъ, которыхъ остяки приглашаютъ къ больнымъ. Шаманъ предварительно ѣстъ пангу—сушеный мухоморъ, пьянѣетъ отъ него и затѣмъ ворожитъ, т.-е. собственно кричитъ и играетъ на бубнѣ.

Обряды остяковъ можно раздѣлить на слѣдующія три

группы: а) обряды, сопровождающіе жертвоприношеніе, б) обряды при погребеніи и в) обряды, совершаемые передъ отправкой на промыселъ. Какъ на примѣръ обрядовъ перваго рода, укажу на слѣдующій фактъ. 8-го ноября 1898 года на Покурѣ остяки совершали жертвоприношеніе. Предназначенную для этой цѣли лошадь изъ пригона подвели къ юртѣ, около которой столпились остяки. Каждый изъ присутствовавшихъ подходилъ къ лошади и гладилъ ее въ знакъ прощанія, затѣмъ увели ее въ лѣсъ и привязали къ дереву, завязавъ ей глаза. Одинъ изъ остяковъ, нащупавъ у лошади сердце, закололъ ее длиннымъ копьемъ. Лошадь завизжала, скакнула и свалилась. Послѣ того всѣ остяки что-то закричали. Подъ струившуюся кровь подставили куженьку, затѣмъ заткнули рану. Съ лошади сняли шкуру, которую пожертвовали въ прикладъ, а мясо сварили въ котлѣ у разведеннаго тутъ же костра и съѣли.

Объ обрядахъ при погребеніи можно составить понятіе по слѣдующимъ собраннымъ мною фактамъ. При прощаніи съ покойникомъ, чтобы онъ не очутился на томъ свѣтѣ за каменной стѣной, и можно было бы съ нимъ увидѣться, родные и знакомые точатъ на брусѣ ножъ, при чемъ брусъ изъ рукъ въ руки не передаютъ, а кладутъ его на отдѣльное мѣсто для того, чтобы каждый подходилъ и самъ бралъ его. Брусъ и въ обыденной жизни остяки не передаютъ одинъ другому изъ руки въ руку, развѣ только въ какихъ-нибудь спѣшныхъ случаяхъ и то не съ ладони, а съ противоположной ея стороны. На Покурѣ весною 1898 г. хоронили остяка Семена Ларомкина. Гробъ сдѣлали шириною въ 1 аршинъ и вышиною въ 3/4 арш.; положили топоръ, ножъ, поговицы, ружье, котелъ, чайникъ, 5 фунтовъ калачей, да въ ротъ дали еще калачъ. Запасной одежды онъ еще при жизни заказывалъ не класть.

Въ февралѣ 1896 года тамъ же, на Покурѣ, хоронили остячку Пантелееву. Гробъ сдѣлали шириною въ 6 четвертей и вышиною въ 1 арш., положили съ покойницей 2 зипуна, 5 шалей, котелъ, топоръ, дратвы для починки, поговицы и лыжи.

Весною 1898 года въ юртахъ Урьевскихъ хоронили остячку Марью Ганджеву. Гробъ сдѣлали, вѣроятно, очень большихъ размѣровъ, такъ какъ въ него положили всю ея одежду, какая у ней только была, — а остячка была богатая,

Покойниковъ обыкновенно хоронятъ въ гробахъ, которые дѣлаютъ изъ досокъ, длиною 3-хъ арш., шириною отъ 1-го до 2-хъ аршинъ, высотою $^3/_4$ арш. и выше. Покойника одѣваютъ не только въ нижнюю, но даже въ верхнюю одежду и кладутъ ему въ гробъ въ запасъ одежду и пищу—калачей и хлѣба, кромѣ того нѣкоторыя орудія и другіе необходимые предметы: топоръ, ножикъ, котелъ, чайникъ, лыжи, ружье, лукъ. Всѣ вещи кладутся хорошаго качества въ томъ убѣжденіи, что на томъ свѣтѣ предстоитъ дальній путь, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни земскихъ подводъ, ни купцовъ. За пазуху покойнаго кладутъ обстриженные при жизни его ногти, для того, чтобы ему легче было на томъ свѣтѣ подниматься на гору, а то безъ ногтей онъ можетъ скатиться.

Далѣе я приведу выдержку изъ отношенія сургутскаго мирового судьи въ сургутское уѣздное полицейское управленіе, отъ 2 марта 1902 года.

„При трупѣ инородца юртъ Путолинскихъ Локосовской инородной управы, Василія Петрова Курлыкина, вырытомъ изъ могилы для судебно-медицинскаго осмотра 28-го минувшаго февраля, оказалось слѣдующее имущество: 1) оленья шуба; 2) черный бараній полушубокъ; 3) желтый головной платокъ; 4) холщевый армякъ; 5) старая небольшая шуба; 6) старое суконное пальто; 7) оленья шкура; 8) мѣдный котелъ безъ ручки; 9) деревянная чашка; 10) деревянная сломанная ложка; 11) топоръ; 12) ножъ въ ножнахъ; 13) опояска; 14) три пары ноговицъ; 15) пара сапогъ съ голенищами; 16) старыя триковыя шаровары, 17) корноватикъ; 18) блюдце; 19) чайная чашка; 20) кисетъ съ табакомъ; 21) коробка спичекъ; 22) двѣ стрѣлы; 23) двѣ шапки; 24) два байковыхъ зипуна; 25) табакерка съ нюхательнымъ табакомъ; 26) семь копѣекъ денегъ; 27) изображеніе оленя, вырѣзанное изъ бересты; 28) ситцевая рубаха; 29) триковыя шаровары старыя; 30) двое рукавицъ; 31) гарусный шарфъ и 32) мѣдный крестъ.

Изъ обрядовъ послѣдней группы можно указать на обрядъ, совершаемый предъ отправкой на рыбный промыселъ. Во время ледохода, предъ сборами на рыбный промыселъ, остяки приносятъ жертву водяному богу. Бьютъ теленка или овцу, сдираютъ кожу и набиваютъ ее сѣномъ, затѣмъ спускаютъ подъ ледъ, приговаривая: „Возьми Икъ-Ики да пошли намъ рыбы", и тотчасъ же черпаютъ въ ведро воды, несутъ ее въ юрту и

гадаютъ о предстоящемъ промыслѣ. Если въ ведрѣ вода крутится, то разсчитываютъ на хорошую добычу рыбы, а если вода спокойна, то полагаютъ, что будетъ плохой уловъ рыбы.

Мнѣ удалось узнать о слѣдующемъ характерномъ обрядѣ, совершаемомъ предъ отправкой на звѣриный промыселъ. По рѣкѣ Пиму, въ юртахъ Агапкиныхъ, проживаетъ старикъ-ворожей, Александръ Агапычъ Кантеровъ. Въ эти юрты ежегодно предъ уходомъ на первый по рѣкоставу звѣриный промыселъ собираются окрестные остяки, и совершаютъ моленіе объ удачномъ промыслѣ.

По сообщенію Т. А. Замятина, вотъ какъ происходило въ 1898 г. означенное моленіе. Всѣ собравшіеся на моленіе остяки отправились изъ юрты саженъ за 50, къ небольшому увальчику, на которомъ стояла сосна арш. 6-ти. У подножія сосны поставили бутылку съ водкой и рюмку и стали кланяться соснѣ; затѣмъ вылили на ея корни сразу три рюмки водки и опять стали кланяться. Послѣ этого одинъ изъ остяковъ влѣзъ на сосну и срѣзалъ у ней ножемъ вершину, длиною въ аршинъ, очистилъ ее отъ лишнихъ сучьевъ, такъ что образовалось нѣчто на подобіе креста; затѣмъ остяки вернулись въ юрты, а одного послали за оленемъ. Въ юртахъ заставили остячку сшить рубаху, которую надѣли на сосновую вершину со всѣмъ съ рукавами и подпоясали; самую же вершинку повязали платкомъ и въ такомъ видѣ поставили на нары, поклонились три раза и помѣстили это чучело въ чувалъ, плеснули на него три рюмки водки и развели огонь. Когда все сгорѣло, остяки вышли на улицу колоть оленя. Сначала къ мордѣ оленя поднесли бутылку вина и рюмку; обступивъ его кругомъ, одинъ разъ поклонились ему. Въ заключеніе два человѣка съ обѣихъ сторонъ вонзили оленю въ сердце ножи, и всѣ присутствующіе остяки вытекающею кровью мазали себѣ лица; потомъ отправились въ юрту, гдѣ устроили пиршество: пили водку и ѣли сваренное мясо заколотаго оленя.

Смыслъ и значеніе этого моленія таковы: вершинка сосны, одѣтая въ рубаху и сожженная, это — ангелъ, посылаемый на небо, чтобы попросить у Бога успѣха въ промыслѣ.

Моленіе это по-остяцки называется „пари“. Иногда, вмѣсто оленя, колютъ овцу, теленка или жеребенка. Кромѣ того, каждый изъ отправляющихся на звѣриный промыселъ вѣшаетъ на дерево бѣлый коленкоръ или миткаль, смотря по средствамъ,

отъ 2-хъ до 10 арш., приговаривая: „Возьми Вонтъ-Ики“ (лѣсной богъ). Если кто не сдѣлалъ приклада, то считаетъ себя грѣшнымъ предъ Богомъ и даже боится ходить въ лѣсъ-урманъ, отчего происходитъ упущеніе въ промыслѣ

Вогулы, о которыхъ я хочу говорить, живутъ въ бассейнѣ р. Сосвы, составляя двѣ волости: Сосвинскую и Ляпинскую. Количество ихъ приблизительно можно опредѣлить цифрой 2.400 душъ обоего пола.

Они роста средняго; волосы имѣютъ черные, заплетенные, какъ и у остяковъ, въ косы; цвѣтъ лица темный, глаза узкіе, скулы значительно выдавшіяся, растительность на лицѣ слабая; руки длинныя; ноги слегка кривыя.

По сравненію съ остяками, вогулы выглядятъ болѣе здоровыми и крѣпкими, потому что они ростомъ выше остяковъ, и нѣтъ у нихъ той вялости, которая присуща первымъ. Они довольно выносливы, хотя и не отличаются особенной силой. Несмотря на свою неуклюжесть, вогулъ проявляетъ замѣчательную ловкость и отвагу, когда онъ гонится за звѣремъ на лыжахъ или скользитъ на своей маленькой лодочкѣ по бѣлѣющимъ гребнямъ рѣчныхъ волнъ.

Хотя у вогулъ такія помѣщенія, какъ бревенчатыя избы и дома русскаго типа, какіе встрѣчаются у нѣкоторыхъ остяковъ,—рѣдкость, и живутъ они, преимущественно, въ юртахъ, однако вогульскія юрты значительно лучше остяцкихъ: онѣ чище и просторнѣе, потому что строятся съ сѣнями. Вогульская юрта представляетъ собою бревенчатую избу, проконопаченную мхомъ и покрытую тесомъ. Въ ней имѣется полъ, потолокъ и окна со стеклянными рамами. Въ одномъ изъ угловъ юрты—чувалъ-каминъ, дымъ изъ котораго выходитъ въ сквозную трубу, составляющую одно цѣлое съ чуваломъ.

У вогулъ, равно какъ и у остяковъ, имѣются свои особыя единицы времени и пространства. Такъ, длину они мѣряютъ на ручную сажень, а разстояніе опредѣляютъ по оленьему бѣгу, причемъ разстояніе, которое олень можетъ пробѣжать безъ отдыха, равное приблизительно 10-ти нашимъ верстамъ, принимается за единицу пространства. Поэтому, напримѣръ, на вопросъ: далеко ли до такихъ-то юртъ, отвѣчаютъ: „три оленьи побѣжки“, или „три оленьи мѣрки“. Дальнія разстоянія опредѣляются числомъ дней хода на лыжахъ, причемъ ходъ

въ осенній день считается не свыше 25 верстъ. Кратчайшее время опредѣляется по варкѣ котла, т.-е. считается время, въ продолженіе котораго можетъ свариться въ котлѣ пища, 1—2 часа.

Главные промыслы вогулъ — рыболовство и звѣроловство. Въ области рыболовства немаловажную роль играетъ такъ называемая сосвинская сельдь, составляющая одинъ изъ важнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ. Обыкновенно каждая семья насушиваетъ на зиму не менѣе 5—6 пудовъ.

Вогулы слывутъ за хорошихъ звѣролововъ и не безъ основанія: привычки звѣря, населяющаго ихъ лѣса, изучены ими въ совершенствѣ, такъ что вогулъ рѣдко упускаетъ звѣря, котораго онъ замѣтилъ. У Сосвинскихъ вогулъ звѣроловный промыселъ начинается съ конца августа и продолжается до половины апрѣля, но ведется онъ не сплошь, прерываясь рыболовствомъ и пьянствомъ, такъ что много благопріятнаго для промысла времени упускается. У вогулъ Ляпинскихъ добыча звѣря—незначительна, такъ какъ архангельскіе кочующіе зыряне, наводняя этотъ край своими олеными стадами, ранѣе вотчинниковъ успѣваютъ обловить звѣропромышленныя мѣста.

Вогулы занимаются также и оленеводствомъ. Олени у нихъ пасутся, какъ лѣтомъ, такъ и зимою на однихъ и тѣхъ же опредѣленныхъ мѣстахъ. Каждый вогулъ со стадомъ останавливается на мѣстѣ прошлогодней стоянки. Случается, что олени въ концѣ зимы уходятъ одни на Уралъ въ тѣ мѣста, гдѣ паслись въ минувшемъ году. Въ умѣренное лѣто мѣсто пастьбы мѣняется 2—3 раза, а въ жаркое и болѣе.

Вогулы такъ же, какъ и остяки, остаются чуждыми христіанству. Вѣрованія ихъ представляютъ полное сходство съ остяцкимъ міровоззрѣніемъ.

III.

Самоѣды.

Общая характеристика самоѣдовъ. — Ихъ жилища. — Самоѣды Каменные и Низовые. — Годовой кругооборотъ ихъ кочевокъ. — Дѣленіе самоѣдовъ на роды и ватаги. — Подраздѣленіе Низовыхъ самоѣдовъ на самоѣдовъ р. Ныды, — Тазовской губы, — низовьевъ р. Пура, — р. Таза и степныхъ самоѣдовъ. — Казымскіе бродячіе самоѣды—лѣсные. — Матеріалы и предметы одежды изъ оленьихъ шкуръ. — Пьянство и эксплоатація самоѣдами своей братіи. — Народъ Няхъ-самар-яхъ.

Самоѣды роста ниже средняго, по сложенія крѣпкаго; они—широкоплечи, съ большой головой, узкимъ лбомъ и круглымъ лицомъ; цвѣтъ кожи у нихъ изжелта-смуглый, скулы выдавшіяся, какъ у монголовъ, глаза узкіе, волоса черные и жесткіе, руки и ноги короткія. По внѣшнему виду самоѣдинъ здоровѣе остяка и даже вогула. Самоѣды — почти всѣ идолопоклонники. Живутъ они въ чумахъ. Самоѣдскій чумъ—конусовидная палатка. Остовъ ея—тонкіе деревянные шесты, поставленные комлевыми заостренными концами наклонно къ землѣ, на разстояніи до 3-хъ четвертей другъ отъ друга, тонкіе же концы скрѣплены въ одномъ общемъ гнѣздѣ, гдѣ находится отверстіе для выхода дыма. На шесты эти натягиваются сшитыя оленьи шкуры. При перекочевкѣ чумъ перевозится на особыхъ нартахъ и складывается не болѣе, какъ въ два часа. Дѣломъ этимъ обыкновенно занимаются женщины. Въ срединѣ чума кладется желѣзный листъ, на которомъ устраивается очагъ. По бокамъ очага кладутся доски, застилаемыя оленьими шкурами.

Оленеводство въ жизни самоѣдина играетъ настолько видную роль, что самая жизнь этого племени приноровлена къ потребностямъ и жизни этихъ полезныхъ животныхъ. Самоѣдинъ не имѣетъ постояннаго и опредѣленнаго мѣстопребыванія, а по обыкновенію движется вмѣстѣ съ принадлежащимъ ему стадомъ оленей, мѣняющимъ мѣста пастбища соотвѣтственно времени года.

Самоѣды населяютъ зону полярнаго сѣвера. Кочевья ихъ занимаютъ все побережье Ледовитаго океана отъ Уральскаго хребта до Тазовской губы. Они подраздѣляются на двѣ группы:

Каменныхъ и Низовыхъ. Кочевья Каменныхъ самоѣдовъ простираются отъ вершины рѣки Соби вдоль по Уральскому хребту до Карскаго моря; здѣсь они сходятся съ Пустозерскими самоѣдами Архангельской губерніи. На востокъ же кочевья Каменныхъ самоѣдовъ простираются до Обской губы. Кочевья Низовыхъ самоѣдовъ находятся между Обскою и Тазовскою губою и на востокѣ граничатъ съ кочевьями Юракскихъ самоѣдовъ Енисейской губерніи.

Мѣсто лѣтнихъ кочевій Каменныхъ самоѣдовъ—полуостровъ Ялмалъ, откуда они со своими оленьими стадами къ концу сентября перекочевываютъ къ берегамъ Оби и вслѣдъ затѣмъ по рѣкоставу (конецъ октября) переваливаютъ Обь, главнымъ образомъ, между Пуйко и Мысомъ Жертвъ. Въ среднемъ, изъ числа ихъ переходятъ Обь у „Хе“ — 35 оленьихъ стадъ = 57 чумовъ съ населеніемъ въ 280 душъ, выше „Хе“ на 40 верстъ, въ мѣстности „Котопъ-югапъ“, — отъ 20 до 50 оленьихъ стадъ и ниже Хе на 25 в., у Мыса Жертвъ—до 30 стадъ. Бываютъ случаи, что часть оленьихъ стадъ остается на зимовку по ту сторону Оби.

По перевалкѣ они кочуютъ между рѣками Надымомъ, Полуемъ и Обью, направляясь, преимущественно, въ вершину Полуя.

Съ марта мѣсяца начинается обратное движеніе самоѣдовъ къ мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ; въ періодъ съ конца марта и до половины апрѣля они переваливаютъ Обь.

Кочуя въ этой смѣшанной области тундръ и лѣсовъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ (ноябрь, декабрь, январь и февраль), они занимаются звѣроловствомъ, а также, пользуясь обиліемъ лѣса, заготовляютъ необходимые въ ихъ обиходѣ предметы.

За этотъ періодъ они посѣщаютъ Обдорскъ три раза.

Въ первый разъ, вслѣдъ по перевалкѣ черезъ Обь въ ноябрѣ мѣсяцѣ,—исключительно за покупками припасовъ и въ то же время для опредѣленія цѣнъ на свои товары, для чего и привозятъ незначительное количество товаровъ, и если даютъ имъ цѣны неподходящія, то увозятъ товары назадъ. Во второй разъ, съ половины декабря и до 20 января, — для положенія ясака и сбыта товаровъ и, наконецъ, въ третій разъ (очень немногіе) — въ мартѣ мѣсяцѣ, передъ окончательной отправкой въ мѣста лѣтнихъ кочевій.

Самый значительный ихъ пріѣздъ бываетъ во второй разъ,

причемъ, разумѣется, пріѣзжаютъ не всѣ, остальная часть ихъ остается при стадахъ въ мѣстахъ кочевій.

Каменные самоѣды—оленеводы и звѣроловы; въ озерахъ и рѣчкахъ Ялмала они ловятъ рыбу сѣтями и маленькими неводками, но только для своего пропитанія.

Товаръ ихъ главнымъ образомъ, — оленьи шкуры, а также шкуры бѣлаго медвѣдя, песца, тюленя, моржа; привозятъ и мамонтовую кость.

Низовые самоѣды болѣе осѣдлы, чѣмъ ихъ сосѣди Каменные, и имъ не приходится дѣлать такихъ большихъ переходовъ въ мѣста зимнихъ кочевій оленьихъ стадъ; они занимаютъ пространство отъ р. Ныды до рр. Пура и Таза и полуостровъ, заключенный между Обскою и Тазовскою губою, кочуютъ также и въ Надымской вотчинѣ остяковъ. Въ свою очередь, на ихъ земляхъ кочуютъ остяки-оленеводы. Кочевья самоѣдовъ, болѣе или менѣе постояннаго характера, расположены, главнымъ образомъ, у Обской и Тазовской губы, а также по рѣкамъ и рѣчкамъ; свои оленьи стада на лѣто они отгоняютъ къ морю подъ присмотромъ пастуховъ; остальные свободные члены семьи занимаются въ это время рыболовствомъ.

Низовые самоѣды-оленеводы, рыболовы и звѣроловы—снимаются со своихъ мѣстъ въ ноябрѣ, направляясь одни преимущественно съ рыбой и пушниной на Сургутъ, а другіе, исключительно съ одной пушниной, — на Обдорскъ; послѣдніе по пересѣченіи на своемъ пути рѣки Надыма оставляютъ здѣсь свои оленьи стада, а съ товарами отправляются въ Обдорскъ для положенія ясака въ январѣ мѣсяцѣ, откуда въ двадцатыхъ числахъ января отправляются обратно къ стадамъ и, переваливъ Надымъ, пасутъ тамъ оленей въ теченіе февраля, промышляя въ то же время звѣря. Съ марта же мѣсяца начинается обратная перекочевка къ своимъ мѣстамъ.

Эти двѣ группы самоѣдовъ (Каменные и Низовые) подвѣдомственны Обдорской инородной управѣ. Каждая группа раздѣляется на роды, каждый родъ на ватаги (ватажный старшина вноситъ ясакъ за свою ватагу).

Воспользовавшись наѣздомъ въ зиму 1901—1902 г. на сургутскую ярмарку Низовыхъ самоѣдовъ, я при помощи переводчиковъ разспроснымъ путемъ собралъ нѣкоторыя данныя относительно этихъ самоѣдовъ.

Всѣхъ Низовыхъ самоѣдовъ можно раздѣлить на слѣдующія

5 группъ: 1) самоѣдовъ р. Ныды, 2) Тазовской губы, 3) низовьевъ р. Пура, 4) р. Таза и 5) степныхъ самоѣдовъ.

Ныдскіе самоѣды, главнымъ образомъ,—рыболовы; звѣропромышленниковъ между ними почти нѣтъ вовсе. Оленеводство у нихъ не богатое и только у двухъ самоѣдовъ (Ламбу-салыптеръ и Иколи-ятпи) есть по 100 оленей, а у остальныхъ, большею частью, отъ 20 до 40 штукъ.

Самоѣды низовьевъ р. Пура и степные — оленеводы-звѣроловы. Три эти группы со своими товарами ѣздятъ, преимущественно, въ Обдорскъ. Самоѣды рѣки Таза — рыболовы-оленеводы. Они находятся въ вѣдѣніи Туруханскаго стана, Енисейской губерніи. Самоѣды Тазовской губы проживаютъ, главнымъ образомъ, по лѣвую сторону губы. Они занимаются оленеводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Большая часть ихъ везетъ товары свои — рыбу и пушнину — въ Сургутъ, остальные же, главнымъ образомъ съ пушниной — направляются въ Обдорскъ. Самыми богатыми считаются степные енисейскіе самоѣды, кочующіе между Тазовскою губою и рѣкою Енисеемъ.

Кромѣ Каменныхъ и Низовыхъ самоѣдовъ, причисленныхъ къ Обдорской инородной управѣ, состоятъ еще въ вѣдѣніи Казымской управы, такъ называемые бродячіе самоѣды (лѣсные самоѣды — Нянъ-ха́зово), всего 6 ватагъ: Тази, Няпкчу, Убъ, Халь, Ляпкне и Нечу. Первыя три изъ нихъ считаются „дальнею самоѣдью“, такъ какъ они кочуютъ даже до Туруханска. Остальныя три называются „мозымской самоѣдью“; они кочуютъ по рѣкѣ Назыму, который самоѣды и остяки называютъ Мозымомъ, и въ вершинахъ и притокахъ рѣкъ: Казыма, Ямина, Тромъ-югана, Агана, Надыма, Пура и Таза.

О домашнемъ бытѣ самоѣдовъ уже много писалось путешественниками и изслѣдователями-этнографами; ничего новаго я добавить не могу и потому не буду распространяться объ этомъ; скажу лишь объ одеждѣ, что, впрочемъ, почти въ равной степени относится къ остякамъ и вогуламъ.

Самоѣды бѣлья не носятъ, всю одежду шьютъ изъ оленьихъ шкуръ олеными жилами. Выдѣлку шкуръ производятъ сами; для лѣтней одежды выдѣлываютъ шкуры безъ шерсти. Типъ одежды у самоѣдовъ и остяковъ одинаковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что самоѣды въ отношеніи одежды гораздо опрятнѣе остяковъ: на ночь самоѣды надѣваютъ другую

одежду, а бывшую въ употребленіи днемъ выколачиваютъ на морозѣ.

Кстати, говоря объ одеждѣ, я не могу не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что на бывшей недавно въ Петербургѣ международной выставкѣ костюмовъ самоѣдскій гусь былъ выставленъ за надписью „самоѣдская малица".

Далѣе я приведу перечень матеріаловъ, получаемыхъ изъ оленьихъ шкуръ.

Пешка — шкурка маленькаго теленка, погибшаго вслѣдъ за теленіемъ отъ неблагопріятной погоды. Нарочно его никогда не бьютъ: это было бы убыточно. Идетъ, преимущественно, на треухи, шапки и одежду для дѣтей.

Неплюй—шкурка теленка, убитаго послѣ линянія, на пятомъ мѣсяцѣ отъ теленія (конецъ августа). Сортовъ неплюя много. Чѣмъ теленокъ моложе, тѣмъ шерсть на немъ темнѣе, и такая шкурка цѣнится выше. Шкурка теленка, битаго осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ, идетъ подъ видомъ большешерстаго неплюя; называютъ такую шкурку и выросткомъ. Идетъ, преимущественно, на дохи и парки, а также на ягушки, малицы и гуси.

Постель — шкура взрослаго, ѣзженнаго оленя. Идетъ не только для постелей, но и для постилки на нартахъ, а также для покрышки клади, взамѣнъ рогожи, при перевозкѣ.

Постель осенняя—шкура взрослаго оленя, битаго послѣ линянія (въ сентябрѣ и октябрѣ). Шкуры этого рода, будучи короткошерсты, сравнительно съ обыкновенной постелью, идутъ на шитье одежды.

Кисы—шкура съ оленьихъ ногъ. Идетъ на узорчатую вышивку, рукавицы и обувь.

Лобъ. Идетъ на подошвы къ обуви.

Жилы. Идутъ на выдѣлку нитокъ, которыми шьютъ одежду и обувь.

Затѣмъ привожу перечень тѣхъ предметовъ одежды, какіе получаются изъ оленьихъ шкуръ.

Ягушка-паны представляетъ собою распашную верхнюю женскую самоѣдскую одежду. Верхъ—неплюй, подкладъ—выростокъ, воротникъ — песцовые хвосты, рукавицы — выростковыя лапы, узорчатая вышивка — изъ неплюйчатыхъ лап. Ягушка подпоясывается поясомъ — нигине.

Капоръ — песово-женскій самоѣдскій головной уборъ изъ

головы неплюя, узорчатая вышивка—изъ неплюйчатыхъ лапъ, опушка—бѣлая, изъ песцовыхъ хвостовъ. Мѣдныя украшенія—необходимая принадлежность каждаго треуха.

Малица, гусь и парка, въ общемъ представляютъ по покрою длинную, глухую, безъ разрѣза рубаху съ пришитымъ къ ней треухомъ (чещомъ) для головы. Эти три вида одежды носятся не только самоѣдами и олеными остяками, но, отчасти, и русскими.

Ма́лица-малицџя́—мужская одежда изъ выростка, мѣхомъ внутрь, треухъ-пешка, рукавицы изъ неплюйчатыхъ лапъ, нижняя опушка, па́нда, изъ собаки. Подпоясывается обыкновенно ремнемъ и у пояса подбирается — укорачивается; составляетъ повседневную домашнюю одежду; отъ времени занашивается и засаливается на подобіе полушубка. Будучи же покрыта соотвѣтственнаго размѣра сорочкою, длиною лишь до панды, изъ цвѣтной бумазеи, малица составляетъ одежду нарядную, и тогда подпоясывается уже нарядным поясомъ.

Гусь, кумышъ-со́вокъ—верхняя мужская одежда изъ выростка, мѣхомъ наружу, опушка на треухѣ — изъ песцовыхъ хвостовъ. Суконные лоскутки на спинѣ—необходимая принадлежность каждаго гуся. Гусь надѣвается въ холодную погоду сверхъ малицы.

Парка —верхняя одежда, преимущественно изъ неплюя, треухъ, большею частью—голова неплюя, узорчатыя вышивки—изъ неплюйчатыхъ лапъ и сукна. Взамѣнъ бумазейной сорочки надѣвается на малицу.

Кисы—пимы, чижи—чулки. Кисы—изъ лапъ выростка и стараго оленя, шерстью наружу. Чижи—изъ неплюя и выростка, шерстью внутрь. Женскіе кисы разнятся отъ мужскихъ лишь узорчатой вышивкой.

Поясъ—Ни и ножъ—Харъ—необходимая принадлежность каждаго самоѣдина. Поясъ состоитъ изъ широкаго кожанаго ремня съ большой мѣдной пряжкой, обтянутаго краснымъ сукномъ. На немъ посажено до сотни мѣдныхъ пуговицъ, 10 подвѣсковъ, 25 колечекъ и 4 цѣпочки. Къ поясу подвѣшенъ ножъ съ ножнами и кошелекъ, вышитый бисеромъ, для помѣщенія трута и огнива. Ножи самоѣды куютъ сами изъ старыхъ подпилковъ, для ножепъ покупаютъ тонкую мѣдную жесть; ножны, черенки къ ножамъ а также и кошельки дѣлаютъ сами.

Пьянство широко распространено среди всѣхъ инородцевъ,

но нигдѣ оно не связано съ такой эксплоатаціей своей же братіи, какъ среди самоѣдовъ.

Самоѣды рѣки Ныды всю свою осеннюю добычу подледнаго промысла пыжьяна везутъ въ Сургутъ. На вырученныя отъ продажи пыжьяна деньги покупаютъ почти исключительно вино, которое вымѣниваютъ впослѣдствіи на оленей Тазовскимъ и Пуровскимъ самоѣдамъ, хлѣба же покупаютъ только на проѣздъ. Закупивъ вина, Ныдскіе самоѣды отправляются домой. Встрѣчныхъ Низовыхъ самоѣдовъ они сначала угощаютъ, и сами пьютъ вмѣстѣ съ ними, а затѣмъ уже торгуютъ виномъ, причемъ за маленькаго оленя даютъ 2 бутылки, за средняго 4, а за большого 5—6 бутылокъ. Нерѣдко случается, что Пуровскіе и Тазовскіе самоѣды, будучи не въ состояніи, подъ вліяніемъ временнаго опьяненія, продолжать дальнѣйшій путь, остаются на мѣстѣ встрѣчи съ Ныдскими самоѣдами. За время остановки ихъ на этомъ мѣстѣ подходятъ слѣдующіе чумы, такъ что, въ концѣ концовъ, образуется цѣлый съѣздъ самоѣдовъ, гдѣ пьянство продолжается иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Приведу еще цифру, освѣщающую данный вопросъ. По приблизительному подсчету, изъ Сургута во время самоѣдской ярмарки самоѣдамъ отпускается вина до 1500 ведеръ.

А. И. Якобій въ 1894 году открылъ на рѣкѣ Надымѣ еще одинъ народецъ, который остяки называютъ Нях-самар-яхъ. Народъ этотъ монгольскаго типа и по внѣшнему виду почти не отличается отъ самоѣдовъ, но языкъ его не имѣетъ никакого сходства ни съ самоѣдскимъ, ни съ остяцкимъ.

IV.

Зыряне.

Роль и значеніе ихъ въ жизни Тобольскаго сѣвера. — Общая характеристика проживающихъ въ краѣ зырянъ.—Районъ ихъ кочевокъ.—Причины усиленія здѣсь зырянскаго элемента. — Село Ижма и его значеніе въ торговлѣ Тобольскаго сѣвера.—Зырянскій вопросъ.—Зырянская колонія Саранъпауль.—Значеніе зырянъ въ дѣлѣ колонизаціи Тобольскаго сѣвера.—Общій выводъ и указаніе необходимыхъ мѣръ по зырянскому вопросу.

Всѣ проживающіе въ Березовскомъ краѣ зыряне, какъ кочевые, такъ и осѣдлые (въ г. Березовѣ и селахъ: Обдорскѣ,

Мужахъ и деревнѣ Сарапъ-пауль)—ижемцы; здѣсь ихъ называютъ сѣверными жидами, такъ какъ они смышленѣе и развитѣе самоѣдовъ и остяковъ и обладаютъ большими способностями къ торговлѣ. „Народъ-экспертъ“, какъ выражаются въ Обдорскѣ о зырянахъ, характеризуя ихъ пронырливость. Народъ этотъ—крѣпкій, трудолюбивый и выносливый, по наружности подходитъ къ великороссу.

Между ними часто попадаются мастера-ремесленники.

Районъ кочевокъ зырянъ обнимаетъ собою пространство съ запада на востокъ отъ Урала до Оби и даже за Обью, между рр. Полуемъ и Куноватью, причемъ нерѣдко они переходятъ и Полуй, до р. Надыма и даже Надымъ, направляясь съ торгомъ на встрѣчу Низовымъ самоѣдамъ.

По Уралу зырянскія кочевья раскинуты отъ р. Ляпина и до Байдарацкой губы. Въ сентябрѣ и октябрѣ зыряне со своими стадами спускаются съ Урала; большая часть ихъ остается для зимней кочевки между рр. Ляпиномъ и Сыней, меньшая направляется въ бассейнъ р. Сыни и къ Оби, переваливая послѣднюю въ октябрѣ или ноябрѣ на всемъ ея протяженіи отъ села Мужей до Обдорска и ниже на 70 верстъ, до Имберніола (юрты Вульпослинскія), при чемъ заходятъ на востокъ даже до вершины р. Полуя. Обратная перевалка начинается въ мартѣ. За Ураломъ зырянскія зимовья и кочевья раскинуты по р. Усу. Кочующіе въ предѣлахъ Тобольской губерніи зыряне имѣютъ постоянное общеніе съ зауральскими своими собратьями, какъ кратчайшимъ путемъ, такъ и черезъ Ляпинъ, отчего между Ураломъ и Обью существуетъ оживленное движеніе, нарушающее тишину лѣсовъ; поэтому и звѣря тамъ не такъ обильно, какъ на востокъ отъ Большой Оби. Причина такого оживленнаго движенія заключается въ томъ, что торговля почти всѣми товарами оленеводства и, частью, рыбой и пушниной находится въ рукахъ богатыхъ зырянъ, и товары эти транспортируются въ с. Ижму кочующими здѣсь зырянами, при чемъ перевалъ черезъ Уралъ совершается по Сибиряковской дорогѣ—Ляпинъ-Печорской.

Наплывъ кочующихъ зырянъ усилился—и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Ляпинской волости—около 20-ти лѣтъ тому назадъ, послѣ водворенія въ этомъ краѣ сибиряковскаго дѣла. Въ первые годы Сибиряковъ сплавлялъ по Ляпину свыше 100 т. пудовъ хлѣба, который транспортировался за Уралъ,

на Печору, для чего требовались большія перевозочныя средства. Это обстоятельство и привлекло сюда оленныхъ кочующихъ зырянъ, пріобрѣвшихъ отъ перевозки хлѣба солидный заработокъ. До этого зырянскіе чумы близъ рѣки Ляпина появлялись весьма рѣдко, въ настоящее же время зырянъ кочуетъ до 20-ти чумовъ съ 20—30 тысячами головъ скота, главнымъ образомъ, между юртами Межпаульскими и Ляпинскою пристанью.

Зырянскія оленныя стада находятся здѣсь 5 мѣсяцевъ: съ ноября по мартъ, остальное же время кочуютъ по Уралу, откуда они въ началѣ зимы спускаются, подвигаясь въ направленіи, паралельномъ Уралу. Каждый хозяинъ гонитъ свое стадо отдѣльно, чтобы не мѣшать своихъ оленей съ чужими, для чего прорубаются въ лѣсу просѣки; такихъ параллельныхъ просѣкъ прорубается до 10, въ разстояніи 4—5 верстъ другъ отъ друга.

Село Ижма—средоточіе обработки здѣшняго оленьяго сырья. Въ этомъ селѣ до 20 замшевыхъ заводовъ: на нихъ выдѣлывается грубая замша, окончательная обработка которой производится въ Москвѣ. Въ Ижму изъ Обдорска отправляется весь неплюй, болѣе толстый, чѣмъ тотъ, что идетъ на дохи, а также почти вся крупная оленина, или такъ называемая постель (до 15 т. шкуръ). Кромѣ того, транспортируется, хотя и въ небольшомъ количествѣ, рыба, которая изъ Ижмы поступаетъ на сосѣднія ярмарки (Пинегу и др.) и даже въ Петербургъ.

Осѣдлые зыряне (торговцы и рыболовы) полезны, какъ сильные конкуренты мѣстнымъ русскимъ торговцамъ въ дѣлѣ скупки пушнины и оленьяго сырья у инородцевъ, повышая цѣны на эти товары. Кочующіе оленеводы привозятъ въ незначительномъ количествѣ разные товары, необходимые въ обиходѣ инородцевъ, какъ-то: топоры, пешни, котлы, арканы, деревянную посуду и проч., но главный и значительный товаръ ихъ привоза—это оленье мясо. За послѣднія пять лѣтъ оленьяго мяса привозилось въ Обдорскъ ежегодно въ количествѣ отъ 3 до 5 тысячъ тушъ, вѣсомъ отъ 7 до 12 тысячъ пудовъ. Почти все это мясо даютъ оленьи стада кочующихъ здѣсь зырянъ; мѣстные оленеводы даютъ лишь незначительное количество мяса.

Хотя присутствіе здѣсь зырянъ, повидимому, и полезно для края, но многіе—противъ нихъ, какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ. Зыряне вездѣ сильные конкуренты русскимъ торговцамъ,

и, естественно, вызываютъ неудовольствіе и даже антагонизмъ къ себѣ послѣднихъ. Очень вѣроятно, что по проискамъ и подстрекательствамъ русскихъ торговцевъ поступаютъ отъ инородцевъ тѣ жалобы, послѣдствія которыхъ были бы очень плачевны для зырянъ, если бы рѣшеніе мѣстной администраціи было приведено въ исполненіе. Привожу нижеслѣдующій фактъ. Въ началѣ 1896 года администраціей было сдѣлано распоряженіе о поголовномъ выселеніи всѣхъ зырянъ, проживающихъ въ деревнѣ Саранъ-пауль, Березовскаго уѣзда, при чемъ, кажется, было объявлено, что они должны выселиться въ 2 или 3-хъ мѣсячный срокъ. Зыряне поспѣшили подать прошеніе въ Петербургъ, въ которомъ ходатайствовали о пріостановкѣ и совершенной отмѣнѣ этого распоряженія и о водвореніи ихъ въ дер. Саранъ-пауль. На ихъ прошеніе не замедлило послѣдовать распоряженіе о пріостановкѣ и отмѣнѣ выселенія, вторая же часть ходатайства не удовлетворена и по настоящее время.

Считаю нелишнимъ изложить данныя объ этой зырянской колоніи, состоящей изъ 40 домовъ и 300 душъ населенія.

Заселеніе означеннаго пункта зырянами началось около 50 лѣтъ назадъ съ согласія мѣстныхъ инородцевъ, при чемъ за дозволеніе уплачено инородцамъ по 25 рублей съ каждаго домохозяина, и платится ежегодный оброкъ за право жительства, независимо отъ платежей за пользованіе лугами, пастбищами и рыболовными мѣстами.

Пунктъ Саранъ-пауль (остяцкое названіе; по-русски—зырянская деревня) расположенъ по р. Ляпину въ 5 верстахъ ниже Ляпинской пристани Сибирякова.

Этотъ зырянскій поселокъ одинъ изъ важнѣйшихъ транзитныхъ пунктовъ между Обдорскомъ и Мужами, рынками оленьяго кожевеннаго сырья, и селомъ Ижмой, пунктомъ обработки этого сырья. Въ этотъ поселокъ заѣзжаютъ самоѣды-оленеводы для мѣновой торговли, а также и кочующіе зыряне-оленеводы изъ-за Урала. Чрезъ Саранъ-пауль направляется и мороженая рыба съ низовьевъ Оби за Уралъ. Въ 5 верстахъ отъ этого пункта, именно отъ Ляпинской пристани, начинается зимній Сибиряковскій путь черезъ Уралъ-Ляпинъ-Печорскій. Проживающіе въ дер. Саранъ-пауль зыряне—осѣдлы, занимаются разными работами на сосѣдней сибиряковской пристани, извозомъ, а также мѣновой торговлей.

Наличное количество корма вполнѣ обезпечиваетъ успѣш-

ное развитіе скотоводства въ приуральской части Березовскаго края.

Хлѣбопашество, хотя отчасти и возможно въ данномъ районѣ, но, во всякомъ случаѣ, оно одно не можетъ обезпечить населенія. Поэтому и на заселеніе этого края только крестьянами-хлѣбопашцами разсчитывать невозможно, а слѣдовательно и нельзя быть разборчивымъ въ выборѣ того или другого элемента переселенцевъ. Естественно, что самый подходящій элементъ будущихъ переселенцевъ въ этомъ краѣ—сосѣдніе зауральскіе выходцы, условія быта которыхъ болѣе или менѣе тождественны съ условіями быта въ здѣшней мѣстности.

Въ настоящее время зыряне-ижемцы пока единственное связующее звено сѣверныхъ окраинъ Европы и Азіи, и, какъ никто другой, пригодны для выполненія этой миссіи.

Между тѣмъ зырянъ упрекаютъ въ томъ, что они, сравнительно недавно начавъ заниматься оленеводствомъ, исключительно какъ промысломъ для наживы, ведутъ дѣло самымъ хищническимъ образомъ. Громадныя стада ихъ подолгу застаиваются на одномъ мѣстѣ и не только выѣдаютъ весь ягель до корня, но еще вытаптываютъ мѣсто такъ, что оно походитъ на вспаханное поле.

Что касается до нераціональнаго веденія зырянами пастьбы оленей, то, разумѣется, это весьма печально, и противъ этого надо принять мѣры; упрекать же зырянъ въ томъ, что они занимаются оленеводствомъ, исключительно какъ промысломъ для наживы,—едва ли основательно. Это уже будетъ протестъ противъ развитія оленеводства, а слѣдовательно и противъ экономическаго развитія, которое находится въ зависимости отъ средствъ передвиженія, да и самая жизнь въ этомъ краѣ по климатическимъ условіямъ немыслима безъ оленеводства.

Возражу и противъ утвержденія недавности зырянскаго оленеводства. По запискамъ Латкина, ѣздившаго на Печору въ 1843 году, ижемцы тогда уже владѣли 120 т. головъ скота.

Зыряне вытаптываютъ тундру: это я слышалъ отъ другихъ; о томъ, что они торгуютъ спиртными напитками, воруютъ и даже, случается, грабятъ оленей у здѣшнихъ инородцевъ, обладываютъ звѣропромышленныя мѣста, совершаютъ самовольныя порубки лѣса: это уже я знаю самъ.

Разумѣется, все это—дѣянія не только вредныя, но и преступныя, за которыя радѣтели интересовъ здѣшнихъ инород-

цевъ не прочь бы выселить отсюда за Уралъ всѣхъ зырянъ поголовно.

А вотъ картинка. Остяки и самоѣды съ рр. Надыма и Ныды являются въ Сургутъ и даже въ с. Тундринское съ рыбой, преимущественно пыжьяномъ, котораго привозятъ годами до 3.000 пуд.—раньше всѣхъ инородцевъ, перѣдко даже въ концѣ ноября мѣсяца. Продавъ рыбу, они закупаютъ только необходимое для своего обихода, большая же часть выручки идетъ на покупку вина, съ которымъ они стремятся назадъ на встрѣчу движущимся на Сургутъ самоѣдамъ рр. Пура и Таза и ведутъ съ ними бойкую безпатентную торговлю виномъ, продавая его не дешевле рубля за бутылку.

А нѣкоторые богатые самоѣды увозятъ изъ Сургута каждый по нѣскольку десятковъ ведеръ водки развѣ для своего собственнаго употребленія? Они даже спеціально скупаютъ бутылки въ Сургутѣ, въ которыхъ продаютъ сильно разбавленную водку по 1 рублю за бутылку. Они же ссужаютъ бѣдняковъ въ долгъ деньгами и оленями, требуя уплаты вдвое. Дѣянія ихъ также преступны: ихъ-то куда выселить?

Намѣренія радѣтелей интересовъ здѣшнихъ инородцевъ идутъ еще дальше; они не прочь бы выгнать изъ этого края не только зырянъ, но и русскихъ. Оставимъ же ихъ при ихъ несбыточныхъ мечтахъ.

Прежде всего, осѣдло-проживающихъ здѣсь зырянъ слѣдуетъ водворить законнымъ порядкомъ и опредѣлить мѣста, на которыхъ будетъ признано возможнымъ, безъ стѣсненія мѣстныхъ инородцевъ, дальнѣйшее водвореніе вновь прибывающихъ зырянъ.

Для кочующихъ зырянъ необходимо назначить предѣльныя границы ихъ кочевій, дальше которыхъ они не могли бы проникнуть; въ этихъ границахъ опредѣлить продуктивность тундры, т.-е. выяснить, какое количество скота можетъ прокормиться ежегодно на этомъ пространствѣ безъ оскудѣнія корма въ тундрѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ—выработать условія самаго кочеванія и попутно изучить здѣшнее оленеводство.

Кочевку зырянскихъ оленьихъ стадъ на востокъ отъ Оби слѣдуетъ воспретить по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ, по причинѣ значительнаго скопленія въ этомъ районѣ оленьихъ стадъ мѣстныхъ самоѣдовъ и, частью, остяковъ, а во-вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что зыряне, какъ уже сказано, переходятъ даже Надымъ, направляясь съ торгомъ на встрѣчу

Низовымъ самоѣдамъ, что вовсе нежелательно въ интересахъ самоѣдовъ, такъ какъ такая торговля-мѣна въ пустынной мѣстности, при отсутствіи всякаго надзора и при сильной солидарности между собою зырянъ, можетъ породить злоупотребленія, да и, наконецъ, присутствіе зырянъ съ ихъ стадами на востокъ отъ Оби не вызывается нуждами этого края.

Само собою разумѣется, что при осуществленіи предполагаемыхъ мѣропріятій относительно зырянъ, населеніе края увеличится, а также усилится его торговля и промышленная дѣятельность, наличныхъ же административныхъ силъ даже для нынѣшняго состава населенія недостаточно; поэтому для усиленія средствъ надзора необходимо образовать въ уѣздѣ третій станъ.

Мѣстопребываніемъ Сосвинской и Ляпинской инородной управы, вмѣсто села Сартыньинскаго, слѣдуетъ назначить юрты Шоминскія. Послѣднія, находясь на 15 верстъ ниже устья Ляпина, являются болѣе центральнымъ пунктомъ, чѣмъ село Сартыньинское, такъ какъ онѣ лежатъ почти на перекресткѣ всѣхъ дорогъ, проложенныхъ въ этой мѣстности. Въ интересахъ же правосудія должно образовать въ Самаровѣ самостоятельный мировой участокъ, къ которому, между прочимъ, слѣдуетъ отнести Елизаровскую волость и часть Кондинской волости Березовскаго мирового участка.

V.

Положительное вліяніе русской культуры на инородцевъ. — Заимствованіе остяками русскаго домашняго обихода. Обрусѣніе.—Остяки, населяющіе территорію Самаровской волости и побережье Оби, на протяженіи отъ с. Самарова до Березова, какъ наиболѣе воспріявшіе русскую культуру.—Вліяніе отрицательнаго характера. — Пьянство, какъ главный порокъ инородцевъ.—Вопросъ о введеніи въ краѣ казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ.—Занесеніе русскими болѣзней.—Современное положеніе медицинской помощи въ краѣ.—Шаманское леченіе.—Вогульская народная медицина.—Болѣзни инородцевъ.—Вопросъ объ угасаніи инородцевъ.—Результаты изслѣдованія этого вопроса А. И. Якобіемъ.—Характеристика матеріала по вопросу объ угасаніи. — Несоотвѣтствіе существующихъ законоположеній объ инородцахъ современнымъ требованіямъ жизни инородческаго населенія.—Годовой кругооборотъ промысловой жизни инородцевъ.—Необезпеченность населенія продовольствіемъ въ годы стихійныхъ бѣдствій.—Необходимость распространенія въ такіе годы на Тобольскій сѣверъ закона о правительственной помощи въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.—Необходимость, въ цѣляхъ поднятія благосостоянія населенія, мѣропріятій экономическаго значенія.—Необходимость легальнаго водворенія русскаго и зырянскаго населенія.—Вопросъ о введеніи общаго административнаго управленія.—Общій выводъ.

Говоря о вліяніи русской культуры на инородцевъ, я хочу указать на фактъ проникновенія въ жизнь инородца русскаго быта съ его свѣтлыми и темными сторонами. Указанное вліяніе замѣчается конечно тогда, когда инородцы соприкасаются съ русскими. Въ этомъ отношеніи на первый планъ нужно поставить остяковъ. Тамъ, гдѣ среди остяковъ разбросаны оазисами русскія поселенія, или сами остяки проживаютъ близъ границъ сплошныхъ русскихъ поселеній, весьма замѣтно вліяніе на остяцкую жизнь русской культуры. На другихъ инородцахъ, какъ очень рѣдко соприкасающихся съ русскими, вліяніе этого почти незамѣтно, такъ что, говоря о немъ, я буду имѣть въ виду преимущественно остяковъ.

Вліяніе положительнаго характера выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что остяки перенимаютъ у русскихъ черты домашняго обихода. Привожу нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій, подтверждающихъ эту мысль.

У Назымскихъ остяковъ Самаровской волости, Тобольскаго уѣзда, проживающихъ въ низовьѣ р. Назыма, существуетъ почти полный русскій обиходъ. Избы — съ русскими печами; есть

мебель: столы, кровати, даже стулья; есть самовары, и даже водится фамильный чай. Хлѣбъ пекутъ, какъ ржаной, такъ и крупичатый. Одѣваются въ русскую одежду,—нѣкоторые говорятъ по-русски. У остальныхъ остяковъ Самаровской волости, проживающихъ на Оби и Иртышѣ, тоже почти русскій обиходъ. Многіе говорятъ по-русски, а нѣкоторыхъ даже трудно отличить отъ русскихъ.

Между селомъ Самаровскимъ и г. Березовомъ—двѣ русскія волости: Елизаровская и Кондинская, собственно 8 русскихъ населенныхъ пунктовъ, разбросанныхъ оазисами среди остяковъ. Проживающіе на этомъ протяженіи по Оби остяки въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ представляются обрусѣвшими: одѣваются въ русскую одежду, всюду слышится русская рѣчь, и даже льются звуки гармоники.

Въ западной части Сургутскаго края русская культура сказывается только въ ближайшихъ къ границѣ Самаровской волости населенныхъ пунктахъ: юртахъ Балинскихъ, Сахалинскихъ и Тукаскиныхъ да по р. Салыму.

Салымскіе остяки въ числѣ 56 домохозяевъ проживаютъ въ 14 населенныхъ пунктахъ. Они, сравнительно съ другими, культурны; живутъ въ бревенчатыхъ избахъ, которыя строятъ сами, держатъ лошадей повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ юртахъ даже коровъ и овецъ; ихъ женщины пекутъ хлѣбъ, ткутъ холстъ, вышиваютъ бисеромъ и шерстью. Избы свѣтлыя, русскаго типа—съ сѣнями, о двухъ и даже трехъ комнатахъ,—имѣютъ глинобитную русскую печь, другую небольшую печь, въ которой вмазанъ котелъ, и, кромѣ того, чувалъ.

Не то въ средней части Сургутскаго уѣзда. Едва ли гдѣ хуже обстановка остяковъ, какъ отъ Сургута до устья р. Ваха, на протяженіи около 250 верстъ; тутъ бѣдность и грязь; рѣдко пекутъ кислый хлѣбъ, пробавляются лишь прѣсными лепешками. Далѣе положеніе остяковъ улучшается. Въ юртахъ имѣются небольшія печи для печенія хлѣба; выше с. Александрова начинаютъ появляться русскія избы и рогатый скотъ, а еще выше, отъ юртъ Верхне-вартовскихъ до Нарымской границы,—почти полный русскій обиходъ. Но самый народъ на всемъ протяженіи отъ Сургута до юртъ Верхне-вартовскихъ на видъ весьма невзрачный; масса людей сравнительно не старыхъ, а уже сѣдыхъ, съ головой, покрытой струпьями, которые встрѣчаются даже у дѣтей.

Отрицательное вліяніе русской культуры на инородцевъ выражается въ томъ, что послѣдніе переняли отъ первыхъ привычку къ пьянству, распространившемуся среди инородцевъ въ ужасающихъ размѣрахъ.

Если, говоря о проникновеніи русскаго обихода въ жизнь инородцевъ, я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, остяковъ, то о пьянствѣ можно смѣло трактовать въ приложеніи ко всѣмъ инородцамъ. Всѣ вообще здѣшніе инородцы, какъ самоѣды, такъ остяки и вогулы, пьютъ водку; непьющихъ рѣдко можно встрѣтить. Пьянство у инородцевъ порокомъ не считается, а смерть въ пьяномъ видѣ, по ихъ понятіямъ, есть самая блаженная. Но пусть факты говорятъ сами за себя.

Во время моихъ многочисленныхъ поѣздокъ по остяцкимъ поселкамъ мнѣ часто приходилось наблюдать такую картину: все населеніе юртъ въ теченіе нѣсколькихъ дней поголовно пьянствовало. Остякъ пользуется всякимъ поводомъ, чтобы напиться вина. Сборы на промыселъ, сопровождающіеся оригинальнымъ обрядомъ, называемымъ „пари“, убійство медвѣдя, коммерческія сдѣлки: все это служитъ ему указаннымъ поводомъ. Пьянство сопровождается почти всегда ссорами и драками, но безъ судебныхъ послѣдствій. Остяки разсуждаютъ такъ: „Мы были пьяны, ничего не помнимъ: послѣ этого какой же судъ?“

Пользуясь склонностью остяковъ къ водкѣ и будучи увѣрены въ своей безнаказанности, обыватели Нарымскаго края вмѣстѣ съ товарами ввозятъ въ Сургутскій край и спиртные напитки—продавая ихъ остякамъ за двойную цѣну и подрывая этимъ матеріальное положеніе инородцевъ, большею частью смутно понимающихъ свои интересы и не умѣющихъ оградить себя отъ эксплоатаціи болѣе культурныхъ сосѣдей. Увѣренность въ безнаказанности своихъ дѣйствій достигаетъ иногда того, что торговля водкой производится совершенно открыто. Въ началѣ 1901 г., въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ, одинъ изъ нарымскихъ торговцевъ, нѣкто Типсинъ, пріѣхавъ въ предѣлы Лумпокольской управы, ѣздилъ по юртамъ, предлагая купить у него водки, которую и продавалъ по 1 рублю за бутылку; когда же родовой староста, не имѣя, конечно, никакого представленія о томъ способѣ торговли виномъ, какой допускается закономъ, спросилъ у Типсина, имѣетъ ли онъ документъ на продажу вина, то послѣдній, указывая ему на какую-то бумагу, заявилъ, что это развозное свидѣтельство на право продажи водки.

О широкомъ распространеніи пьянства среди самоѣдовъ я уже говорилъ ранѣе.

Среди вогулъ, обитающихъ по верхнему теченію Сосвы, выше устья р. Ляпина, также сильно развито пьянство.

Нѣкоторые оленные вогулы Сосвы и Ляпина везутъ свои товары на продажу въ с. Никито-Ивдельское, Верхотурскаго уѣзда, Пермской г., откуда, между прочимъ, привозятъ водку, которую покупаютъ какъ для себя. такъ и по заказу другихъ. Отъ ведра заказанной водки отбавляется обыкновенно до четверти ведра, недостающее же количество доливается водою. Заказчикъ, въ свою очередь, разбавитъ, и потребитель пьетъ сильно разбавленную водку, платя отъ 1 р. до $1^1/_2$ рубля за бутылку. Слабую разбавленную водку для крѣпости настаиваютъ табакомъ. Разумѣется, что отъ такой водки инородецъ находится въ полупьяномъ состояніи довольно продолжительное время: по нѣскольку сутокъ и даже съ недѣлю. Въ общемъ, пьянствуютъ съ рѣкостава до положенія ясака; во время самаго положенія и даже далѣе, т.-е. 4 мѣсяца: съ октября по январь. Во время положенія ясака происходитъ страшное пьянство; такъ въ районѣ юртъ Няксимвольскихъ водки скопляется ведеръ до 40 и болѣе; изъ русскихъ завозятъ водку не только березовцы, но даже и верхотурцы.

Въ Ляпинъ доставляется ежегодно до 100 ведеръ вина; вино это сборное по заказу разныхъ лицъ для годового ихъ обихода, но между этими лицами мнѣ указали четырехъ человѣкъ, торгующихъ виномъ.

Осенью 1898 года артель изъ 18 чел. вогулъ Няксимвольскихъ, Хальпаульскихъ и Искарскихъ въ одну ночь добыла неводомъ около 100 пудовъ нельмы. Послѣ такого удачнаго промысла пьянствовали 5 сутокъ; взято было 5 ведеръ водки на 100 рублей. Благопріятное для лова время, конечно, было упущено. И это далеко не единственный случай.

Пьянство—главный порокъ инородцевъ Сѣвера и, вмѣстѣ съ лѣностью,—главное препятствіе благосостоянію ихъ. Не говоря о вредѣ его для инородцевъ съ чисто физіологической стороны, укажу на то, что оно въ корнѣ подрываетъ ихъ матеріальное положеніе. Очень многія сдѣлки съ инородцами совершаются при помощи вина, при чемъ въ результатѣ оказывается, что инородецъ обманутъ. Зная склонность инородца къ вину, торговцы, а иногда и свой братъ торгашъ-инородецъ,

предварительно спаивают его и берут за водку разнаго рода шкуры и рыбу, иногда менѣе, чѣмъ за половинную цѣну.

Если гдѣ и можно было бы ожидать быстрыхъ и хорошихъ плодовъ отъ введенія казенной винной монополіи, то именно здѣсь, на Сѣверѣ, потому что только охраной инородцевъ отъ отравленія алкоголемъ и возможно улучшить ихъ матеріальное благосостояніе. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ этомъ направленіи не предпринято почти никакихъ мѣръ. Введеніе здѣсь съ 1-го іюля 1902 года казенной винной монополіи въ неполномъ объемѣ не только не улучшило существующихъ порядковъ въ области торговли виномъ, но даже послужило къ повышенію цѣнъ на вино, а между тѣмъ качество его остается прежнее, какое было до введенія винной монополіи.

Существующій способъ торговли виномъ даетъ торговцамъ возможность къ разнаго рода злоупотребленіямъ и, вообще, весьма гибельно отзывается на инородческомъ быту. Въ 1902 году торговцы, пользуясь предоставленнымъ имъ по закону правомъ продажи остатковъ вина по вольной цѣнѣ, подняли цѣну съ 8 до 18 руб. за ведро. Несомнѣнно, что даже такая высокая цѣна не остановитъ остяковъ отъ покупки водки, и, такимъ образомъ, на послѣднюю они будутъ тратиться вдвойнѣ.

Если принять во вниманіе, что нѣкоторыя фирмы, предвидя въ будущемъ необходимость покупать вино въ казнѣ, заблаговременно сдѣлали запасы, достаточные на довольно продолжительное время, то становится очевиднымъ, что остякамъ придется пользоваться дорогимъ виномъ еще довольно долго.

Полагаютъ, что введеніе казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ на Тобольскомъ сѣверѣ невозможно, такъ какъ инородцы, за отсутствіемъ, будто бы, денежныхъ знаковъ, принуждены будутъ расплачиваться за вино сырымъ матеріаломъ, что̀, конечно, создало бы громадныя затрудненія. Въ дѣйствительности это не такъ. Денежные знаки здѣсь во всеобщемъ обращеніи. Я лично неоднократно имѣлъ случай наблюдать разсчеты русскихъ торговцевъ съ самоѣдами, этими главными потребителями водки.

Происходитъ это обыкновенно такимъ образомъ. Продала, напримѣръ, артель самоѣдовъ рыбу-пыжьянъ по 2 руб. 75 коп. за пудъ, т.-е. одинъ пудъ за 3 руб., а другой за 2 руб.

50 коп. (самоѣды знаютъ только цѣлыя монетныя единицы и половины). Соотвѣтственно этому торговецъ раскладываетъ на столѣ деньги на двѣ кучки: одна за 10 пудовъ, положимъ, по расцѣнкѣ 3 руб. за пудъ, другая за то же количество пудовъ по расцѣнкѣ 2 руб. 50 коп. за пудъ, и т. д. до конца разсчета. Затѣмъ самоѣды дѣлятъ между собою вырученную сумму по паямъ, и каждый получаетъ причитающуюся ему часть на руки. Послѣ этого уже они закупаютъ у торговца необходимые имъ товары.

Такимъ образомъ, опасенія относительно отсутствія денежныхъ знаковъ неосновательны, и препятствій для введенія здѣсь казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ съ этой стороны встрѣтиться не можетъ.

Кромѣ пьянства, русскіе со своимъ появленіемъ на Тобольскомъ сѣверѣ занесли и нѣкоторыя болѣзни, незнакомыя до тѣхъ поръ инородцамъ. Сифилисъ, вслѣдствіе отсутствія медицинской помощи, развивается среди инородцевъ очень быстро. Для леченія инородцевъ отъ распространившагося между ними сифилиса въ 1835 году повелѣно было учредить въ Березовѣ и Нарымѣ на казенный счетъ больницы.

Вообще, вопросы народнаго здравія для Тобольскаго сѣвера являются одними изъ самыхъ важныхъ. Положеніе медицинской помощи здѣсь таково, что, при всемъ желаніи, она не въ состояніи удовлетворить населенія. На весь край только двѣ больницы: въ Березовѣ и Сургутѣ. Врачей всего трое: одинъ въ Сургутскомъ уѣздѣ—уѣздный, и два въ Березовскомъ (въ Березовѣ—уѣздный и въ Обдорскѣ—объѣздной). По штату положено въ городахъ Березовѣ и Сургутѣ по городовому врачу, но вслѣдствіе ничтожнаго штатнаго вознагражденія занять эти должности не находится желающихъ, и жалованье городовыхъ врачей получаютъ уѣздные.

Хотя Тобольскій сѣверъ и раздѣленъ на сельскіе врачебные участки, которыхъ числится въ Березовскомъ уѣздѣ два и въ Сургутскомъ одинъ, но лишь одинъ Обдорскій участокъ имѣетъ врача, въ Березовскомъ же и Сургутскомъ участкахъ обязанности сельскихъ врачей отправляютъ уѣздные. На Самаровскій участокъ Тобольскаго уѣзда также полагается врачъ при находящейся въ с. Самаровѣ лечебницѣ, но въ дѣйствительности этотъ постъ почти всегда остается незанятымъ, и обязанности Самаровскаго сельскаго врача несетъ сосѣдній врачъ.

За исключеніемъ состоящихъ при врачахъ фельдшеровъ, послѣднихъ, вмѣстѣ съ лекарскими учениками, находится въ Сургутскомъ уѣздѣ 3, въ Березовскомъ 5; повивальныхъ бабокъ—по одной въ каждомъ уѣздѣ.

Средства, отпускаемыя на врачебное дѣло, незначительны. Въ 1901 году на Сургутъ было отпущено 6.179 руб. 24 коп., а на Березовъ—9.814 руб. 89 коп. (приводимыя цифры показаны для названныхъ городовъ вмѣстѣ съ уѣздами). Такимъ образомъ, въ Сургутскомъ уѣздѣ въ годъ на каждаго жителя приходится среднимъ числомъ 74 коп., а въ Березовскомъ всего лишь 44 коп.

За врачебной помощью инородцы въ послѣднее время обращаются довольно охотно. Однако, за отсутствіемъ ея, они лечатся, большею частью, у своихъ шамановъ, леченіе которыхъ состоитъ, собственно, въ ворожбѣ.

Бывшій березовскій фельдшеръ, Л. Корниковъ, приводитъ слѣдующія средства, употребляемыя въ народной вогульской медицинѣ.

1) Дорогая трава или корень сасапарилы—противъ сифилиса, ревматизма и другихъ болѣзней, характеризующихся ломотою костей; съ такою же цѣлью употребляются вересковыя ягоды и листья брусники.

2) Составъ: женское парное молоко, смѣшанное съ черемуховой сѣрой, вороновой желчью и порошкомъ серебра, употребляется противъ кератита; при этомъ, чтобы достать вороновой желчи, ворона необходимо убить при полномъ мѣсяцѣ. Окуневый жиръ—при другихъ болѣзняхъ глазъ.

3) Стружки медвѣжьяго зуба, медвѣжье сало употребляется при рѣзаныхъ ранахъ.

4) Медвѣжья желчь — при коликѣ.

5) Дѣтскій поносъ лечится бобровою струею.

6) Кашель — стручковымъ перцемъ съ виномъ.

7) При переломахъ пьютъ молоко, сваренное съ порошкомъ мѣди.

8) Болѣзни кожи лечатся мазью изъ медвѣжьяго сала съ груднымъ женскимъ молокомъ (необходимо дѣвушки).

Кромѣ того, мнѣ удалось узнать, что остяками Сургутскаго уѣзда стручковый перецъ и березовая губа въ настоѣ на водкѣ или на водѣ—употребляются какъ лекарство отъ внутреннихъ болѣзней. Зимой во время промысловъ инородцы употребляютъ

нашатырь въ качествѣ средства, отстраняющаго аппетитъ и жажду.

Вслѣдствіе нечистоплотной, грязной обстановки, въ которой живутъ инородцы, отсутствію медицинской помощи и дезинфекціонныхъ средствъ, эпидемическія болѣзни особенно быстро распространяются среди инородцевъ и производятъ страшныя опустошенія. Изъ эпидемическихъ и другихъ болѣзней среди инородцевъ особенно распространены: тифъ, оспа, дифтеритъ, горячка, сифилисъ, чесотка, глазныя болѣзни, иногда цынга. Наиболѣе страшныя по тѣмъ опустошеніямъ, которыя они производятъ, тифъ и оспа. Чахоткой, зубной болью, глистами инородцы почти вовсе не страдаютъ.

При тѣхъ условіяхъ жизни, въ которыхъ находятся инородцы, эпидемическія болѣзни производятъ среди нихъ бо́льшія опустошенія, чѣмъ среди русскихъ. Это одна изъ причинъ угасанія инородцевъ.

Факта угасанія инородцевъ отрицать нельзя, но оно происходитъ не въ одинаковой степени и не повсемѣстно. Изслѣдованія А. И. Якобія исповѣдныхъ росписей дали слѣдующія результаты: за періодъ времени 90 лѣтъ (1803—1893) въ Березовскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе убыло на 10% и вогульское на 24%, а въ Сургутскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе прибыло на 46%. Разсматривая детально эти результаты по районамъ-приходамъ, наблюдаемъ неравномѣрность убыли и прибыли. Такъ въ Березовскомъ уѣздѣ Сосвинскіе вогулы дали самую незначительную убыль—1%, а Ляпинскіе—48%. Далѣе, остяки 5-ти приходовъ дали убыль:

Бѣлогорскій	41%
Сухоруковскій	32
Шеркальскій.	30
Два Березовскихъ	12

Остяки же другихъ 5-ти приходовъ (кромѣ Обдорскаго, который оставленъ безъ разслѣдованія) дали прибыль:

Мало-атлымскій	7%
Казымскій.	3
Кушеватскій и Мужевскій . .	15
Чемашскій	31

Въ Сургутскомъ уѣздѣ убыль заключается только въ Ваховскомъ приходѣ—5%; остальные, исключая Сургутскаго, даютъ слѣдующую прибыль:

Юганскій.	25%
Верхне-лумпокольскій	27
Нижне-лумпокольскій	15
Ларіяхскій	224

При изслѣдованіи вопроса объ угасанія инородцевъ А. И. Якобій пользовался, главнымъ образомъ, исповѣдными росписями, представляющими собою посемейные списки крещеныхъ инородцевъ, ежегодно составляемые причтомъ приходскихъ церквей. Въ росписи минувшаго года при провѣркѣ дѣлаются отмѣтки объ измѣненіи состава населенія, и на основаніи этого составляется роспись послѣдующаго года. По этимъ же росписямъ ведутся книги о родившихся и книги объ умершихъ.

При провѣркѣ исповѣдныхъ росписей заносятся не всѣ родившіеся и умершіе въ данномъ году, а только тѣ, надъ которыми былъ совершенъ православный обрядъ крещенія или похоронъ. Такимъ образомъ, дѣти, умершія до крещенія, не подлежатъ никакой регистраціи, и установить процентъ смертности среди дѣтей младшаго возраста нѣтъ возможности. Погребаются же инородцы всѣ не по обряду православной церкви; отпѣваніе производится долго спустя послѣ погребенія, когда священнику будутъ сообщены свѣдѣнія объ умершихъ, или же онъ самъ произведетъ провѣрку, которая въ дальнихъ юртахъ бываетъ не каждый годъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ книги объ умершихъ заносятся разомъ всѣ умершіе за предыдущіе года, и, такимъ образомъ, получается впечатлѣніе эпидеміи, которой на самомъ дѣлѣ не было.

Вообще, исповѣдныя росписи создаютъ не мало путаницы, и брать изъ нихъ готовые итоги для статистики безъ провѣрки нельзя. Такъ, кажущаяся странность исчезанія однѣхъ и появленія другихъ юртъ объясняется тѣмъ, что остяки и вогулы имѣютъ юрты зимнія и лѣтнія, которыя носятъ разныя названія. Такимъ образомъ, названіе юртъ въ исповѣдной росписи зависитъ отъ того, когда была провѣрена послѣдняя: зимой или лѣтомъ.

Иногда при провѣркѣ росписей не оказывается какихъ-нибудь юртъ. Это происходитъ оттого, что населеніе ихъ послѣ пожара или вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій промысла переселяется въ другой районъ. Подобнымъ образомъ исчезли изъ росписи въ періодъ 1813—23 годовъ Лайтховы юрты, населеніе которыхъ А. И. Якобій нашелъ въ Нижнепугорскихъ юртахъ.

Изъ приведеннаго факта видно, что мы всегда рискуемъ принять убыль населенія прихода путемъ переселенія за угасаніе, котораго не существуетъ, и наоборотъ — прибыль пришлаго элемента за прирость населенія. Подобнымъ переселеніемъ объясняется неравномѣрность убыли вогулъ: Сосвинскихъ — на 1%, а Ляпинскихъ — на 48%. Можетъ быть, получились бы иные результаты, если бы А. И. Якобіемъ было произведено изслѣдованіе Обдорскаго края, гдѣ нерѣдко можно встрѣтить вогулъ, переселившихся изъ Ляпинской волости.

Что касается метода изслѣдованія, то обычный методъ суммарной статистики по отношенію къ инородцамъ Тобольскаго сѣвера не можетъ дать точныхъ выводовъ. Въ общей суммѣ неизбѣжно исчезнуть факты вымиранія цѣлыхъ семей, между тѣмъ количество населенія можетъ и не измѣняться, благодаря приросту въ другихъ семьяхъ. Единственный правильный методъ изслѣдованія вопроса объ угасаніи инородцевъ — это методъ посемейной статистики. Только посемейные списки, при условіи тщательнаго веденія ихъ, могли бы дать вполнѣ достовѣрный матеріалъ. Однако, за неимѣніемъ лучшаго, приходится пользоваться исповѣдными росписями. Тутъ-то и обнаруживается ихъ главный недостатокъ. Дѣло въ томъ, что въ исповѣдныхъ росписяхъ составъ семьи выражается не дѣйствительнымъ числомъ ея членовъ, а создается искусственно. По установленному порядку, каждыя четыре лица мужскаго пола составляютъ семью, или дворъ; если же ихъ въ дѣйствительной семьѣ болѣе, то остальныя приписываются къ слѣдующему двору.

Въ литературѣ давно раздаются жалобы на незавидную жизнь здѣшнихъ инородцевъ. Слова: „наглая эксплоатація", „обираніе", „спаиваніе", стали обыденными. За послѣднія 40 лѣтъ много путешественниковъ и изслѣдователей-этнографовъ посѣтило здѣшній край, нѣкоторые даже предлагали

проекты улучшенія быта инородцевъ, однако и по настоящее время все осталось почти такъ, какъ было: да въ настоящее время и трудно разсчитывать на то, чтобы государство рѣшилось на какую-либо радикальную реформу, такъ какъ этотъ вопросъ очень сложный и не исчерпывается одними инородцами Тобольскаго сѣвера: вѣдь масса инородцевъ раскинута на необъятномъ пространствѣ имперіи до Берингова пролива. Предстоящій пересмотръ Положенія объ инородцахъ коснется главнымъ образомъ, порядка управленія, т.-е. административной части.

Существующіе законы объ инородцахъ никогда не отвѣчали требованіямъ жизни сѣвернаго инородческаго населенія. Функціонирующее Положеніе объ инородцахъ, если судить даже по цѣлой серіи техническихъ выраженій, совершенно неизвѣстныхъ на Сѣверѣ, писалось, повидимому, для степныхъ народностей. Между тѣмъ, бытъ послѣднихъ не имѣетъ ничего общаго съ бытомъ сѣвернаго инородческаго населенія.

Кстати скажу нѣсколько словъ о годовомъ кругооборотѣ жизни инородцевъ Тобольскаго сѣвера.

По отсутствію земледѣлія въ краѣ единственнымъ средствомъ къ существованію для населенія являются промысла. Привожу въ послѣдовательномъ порядкѣ перечень промысловъ съ указаніемъ періода времени, въ теченіе котораго производится тотъ или иной промыселъ, при чемъ за начало промысловаго года принято время вскрытія рѣкъ.

Рыболовный промыселъ наступаетъ по вскрытіи рѣки, т.-е. въ маѣ, и длится до замора воды, т.-е. до декабря — января мѣсяца. Послѣ этого и почти до вскрытія рѣкъ промыселъ рыбы производится только у живуновъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовный промыселъ имѣетъ первенствующее значеніе, населеніе еще до наступленія вскрытія рѣкъ переѣзжаетъ изъ мѣстъ своего зимняго проживанія въ лѣтнія жилища, расположенныя обыкновенно на берегу рѣкъ, у самой воды. Жилища эти, если они постояннаго характера, состоятъ изъ бревенчатыхъ избъ, если же временнаго, то представляютъ собою берестяные шалаши. Осенью, въ сентябрѣ, инородцы возвращаются обратно въ зимнія жилища. Инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ по трое юртъ: весеннія, лѣтнія и осеннія, сообразно мѣстамъ ихъ промысловъ.

Звѣроловный промыселъ наступаетъ съ замерзаніемъ рѣкъ, въ октябрѣ, и длится до апрѣля мѣсяца.

Промыселъ водяной птицы длится три-четыре недѣли, начиная со времени прилета, наступающаго недѣли за двѣ до вскрытія рѣки, такъ что промыселъ этотъ производится, главнымъ образомъ, въ маѣ.

Промыселъ линяющей утки производится въ іюлѣ.

Промыселъ лѣсной птицы наступаетъ съ половины августа и продолжается до выпаденія снѣга.

Кедровый промыселъ начинается со второй половины августа.

Время сѣнокошенія находится въ зависимости отъ ранняго или поздняго спада водъ и наступаетъ: раннее въ первой половинѣ іюля и позднее во второй половинѣ августа.

Заготовка дровъ рѣдко наступаетъ въ декабрѣ, обыкновенно ихъ начинаютъ готовить съ января мѣсяца.

Насколько видно изъ вышесказаннаго, бытъ здѣшняго населенія, въ особенности инородцевъ, сложился такъ, что почти круглый годъ они заняты тѣмъ или инымъ промысломъ. Если принять во вниманіе незначительный приростъ инородческаго населенія, малочисленность состава семей, недостатокъ рабочихъ силъ и общую бѣдность, то становится очевиднымъ, что всякое отвлеченіе инородцевъ отъ дѣла промысла вредно отзывается на ихъ благосостояніи. Между тѣмъ, въ силу необходимости приходится ихъ отвлекать для отбытія земской гоньбы натурою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта повинность не могла быть до настоящаго времени переложена на денежную. Въ цѣляхъ предоставленія инородцамъ полной свободы располагать временемъ, въ особенности въ періоды главныхъ промысловъ, слѣдовало бы вездѣ, гдѣ это представляется цѣлесообразнымъ и возможнымъ, отмѣнить натуральную земскую повинность, переложивъ ее на денежную.

Здѣсь слѣдуетъ, кстати, отмѣтить тотъ фактъ, что въ годы голодовокъ законъ о правительственной помощи, по точной его буквѣ, не можетъ быть примѣненъ къ населенію сѣверныхъ окраинъ.

Такъ какъ продовольствіе хлѣбомъ для большинства населенія Тобольскаго сѣвера всецѣло зависитъ отъ частныхъ предпринимателей, то продовольственный вопросъ всегда грозитъ осложненіями, въ особенности въ годы стихійныхъ бѣдствій, которыя не только ничѣмъ не предотвратимы, но и едва ли даже

могутъ быть своевременно предвидимы. Тогда какъ въ мѣстностяхъ губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая, въ помощь населенію принимаются мѣры, указанныя спеціальнымъ закономъ, жители сѣверныхъ уѣздовъ въ годы стихійныхъ бѣдствій обыкновенно предоставляются самимъ себѣ и лишаются помощи только потому, что живутъ внѣ черты земледѣльческой культуры, т.-е. иначе сказать, указанный законъ о помощи при неурожаяхъ не можетъ быть примѣненъ къ нимъ въ буквальномъ смыслѣ. Эти стихійныя бѣдствія сильно подрываютъ благосостояніе населенія, такъ какъ въ такіе годы оно лишается большой части скота.

Въ виду исключительныхъ условій этого края: отдаленности его отъ рынковъ и губернскаго города, продолжительности распутицы, отсутствія телеграфа и неудовлетворительности сообщеній, населеніе можетъ остаться въ совершенно безпомощномъ состояніи относительно продовольствія хлѣбомъ. Поэтому казалось бы необходимымъ всегда имѣть запасы хлѣба на Сѣверѣ и въ нужныхъ случаяхъ организовать общественныя работы, хотя бы въ видѣ лѣсныхъ заготовокъ.

Вообще, сомнительно разсчитывать на то, чтобы благосостояніе инородческаго населенія повысилось отъ проведенія однѣхъ административныхъ мѣръ, въ родѣ переустройства быта инородцевъ. Помимо этого, необходимы мѣры, вызываемыя самой жизнью, т.-е. мѣры экономическаго значенія, главнымъ образомъ, въ области рыбопромышленности.

Вопросы рыбопромышленности составятъ особый отдѣлъ моей книги о Тобольскомъ сѣверѣ. Здѣсь я не буду распространяться по даннымъ вопросамъ, такъ какъ это завело бы меня слишкомъ далеко. Скажу только, что ненормальность существующаго порядка вещей въ области рыболовства констатирована даже самими рыбопромышленниками, признавшими практикуемые нынѣ способы лова рыбы хищническими.

Оленеводство также имѣетъ важное значеніе для здѣшняго Сѣвера, гдѣ безъ него и самая жизнь невозможна. Довольно трудно сказать, развивается ли оно здѣсь или падаетъ, такъ какъ сколько-нибудь удовлетворительной регистраціи оленей не существовало и не существуетъ. Всѣ статистическія данныя, какія исправники прилагаютъ при своихъ обзорахъ, не даютъ представленія о дѣйствительномъ положеніи оленеводства въ томъ или иномъ районѣ края, такъ какъ инородныя управы,

вмѣсто того, чтобы опрашивать населеніе, просто изъ года въ годъ переписываютъ старыя свѣдѣнія, при чемъ варьируются цифры то на повышеніе, то на пониженіе.

По произведенному мною статистическому подсчету оленеводства оказывается, что таковое у вогулъ и остяковъ, обитающихъ въ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ (часть Березовскаго уѣзда, южнѣе 64-й параллели, и весь Сургутскій), не блестяще и еле-еле удовлетворяетъ потребностямъ передвиженія. Число оленей на хозяина, въ среднемъ, не превышаетъ 23-хъ, число безоленныхъ хозяевъ достигаетъ мѣстами 40% населенія. Вслѣдствіе бѣдности и другихъ экономическихъ причинъ, количество оленей въ хозяйствахъ остяковъ и вогулъ сильно колеблется. Такъ, есть остяки, имѣющіе 100 и болѣе оленей (напримѣръ, по р. Агану), но у большинства хозяевъ количество оленей не превышаетъ 12 — 15. Что касается безоленныхъ остяковъ и вогулъ, то наиболѣе всего таковыхъ встрѣчается по р. Ляпину— до 40%, и затѣмъ по р. Ваху — 32%, Югану — 28%, Тапсую—14% и Сосвѣ—14%.

Въ виду важнаго значенія оленеводства въ хозяйствѣ и вообще въ жизни Сѣвера, изученіе его является прямо необходимостью. По моему мнѣнію, надлежитъ послать компетентное лицо съ цѣлью изученія моховой тундры, какъ оленьяго пастбища, самаго типа оленя, какъ лѣсного, такъ и степного, и, наконецъ, изслѣдованія болѣзней оленя и мѣръ борьбы съ ними, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить продуктивность тундры и вырѣшить, въ какой мѣрѣ возможно здѣсь допустить кочевку зырянскихъ оленьихъ стадъ. Въ цѣляхъ обезпеченія средствами передвиженія инородцевъ, въ особенности—звѣропромышленниковъ, слѣдовало бы организовать дѣло снабженія оленями неимущихъ хозяевъ.

На ряду съ инородцами-аборигенами въ правильной организаціи нуждается также русское и пришлое зырянское населеніе Тобольскаго сѣвера.

Въ настоящее время даже среди коренного русскаго населенія не всѣ имѣютъ въ своемъ пользованіи земельныя и водныя угодья. Какъ на примѣръ, укажу на крестьянъ села Обдорскаго. Положеніе же русскихъ, проживающихъ по паспортамъ, уже совсѣмъ неопредѣленно, такъ какъ они, на основаніи существующихъ законовъ, могутъ быть выдворены. Въ такомъ положеніи находится русское населеніе 23-хъ населенныхъ

пунктовъ, разбросанныхъ какъ бы оазисами среди инородческаго, на протяженіи по Оби отъ Сургута до Нарымской границы.

Но хуже всѣхъ — это положеніе зырянъ, которыхъ здѣсь въ настоящее время свыше тысячи душъ, при чемъ каждый годъ численность ихъ все возрастаетъ, благодаря приселенію новыхъ выходцевъ изъ-за Урала. Зырянскій элементъ здѣшняго края за бортъ, что называется, не выбросишь; волей-неволей приходится съ нимъ считаться и озаботиться о легальномъ его водвореніи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время зыряне являются единственнымъ связующимъ звеномъ сѣверныхъ окраинъ Европейской и Азіатской Россіи.

Что касается введенія общаго для русскихъ и инородцевъ административнаго управленія, то оно возможно, въ видѣ опыта, въ тѣхъ районахъ, гдѣ инородческое населеніе является наиболѣе обрусѣвшимъ. Къ такимъ районамъ можно отнести только побережье Оби отъ Нарымской границы до Березова. При этомъ главнымъ вопросомъ является вопросъ о землепользованіи. На этой почвѣ могутъ сталкиваться интересы обоихъ элементовъ: аборигеновъ-инородцевъ и пришлаго русскаго элемента. Поэтому, прежде чѣмъ дѣлать опытъ введенія общаго административнаго устройства, необходимо привести въ извѣстность всѣ угодья и произвести всестороннее изученіе условій экономическаго быта населенія. Эти послѣднія мѣры должны лечь въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ комбинацій на почвѣ переустройства административнаго и экономическаго строя населенія.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", томъ XL, вып. 1-й.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

